

Кира Измайлова

Страннику

Кира Алиевна Измайлова

Странники

Серия «Странники»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11832140

Аннотация

Если ты, обычная студентка, мирно спишь у себя дома, а на тебя вдруг сваливается настоящий маг из другого мира – это еще можно пережить. Когда магов оказывается двое – это полбеды. Когда выясняется, что незванные гости (то ли заклятые враги, то ли неразлучные друзья) заблудились между мирами и давно уже ищут дорогу домой, а для путешествия им необходим некий магический Источник и этим Источником оказываешься ты – это тоже еще не беда. А вот когда, на твоё несчастье, маги решают захватить тебя с собой, чтобы не искать Источник в каждом новом мире, уже стоит начать волноваться. Тем более что захватить-то они тебя захватили, но в другом мире ты свои свойства потеряла и пользы от тебя теперь никакой... Только и остается уповать на то, что маги не бросят тебя, не умеющую ни колдовать, ни сражаться, ни даже быстро бегать! И, возможно, тебя даже вернут домой. Когда-нибудь. Если ничего не случится...

А оно непременно случится. И тебе еще предстоит выяснить, что волшебные миры – еще не значит сказочные!

Содержание

1.	4
2.	38
3.	73
4.	125
5.	171
6.	203
Конец ознакомительного фрагмента.	219

Кира Измайлова

Странники

1.

Если на вас, мирно спящих глубокой ночью в собственной постели, вдруг обрушится с потолка нечто невероятно тяжелое, уверяю вас, вряд ли вы сумеете отреагировать адекватно. Лично я вот сперва решила, что началась война. Однако когда свалившееся мне на ноги нечто разразилось замысловатой бранью, я подумала, что, наверно, это верхний сосед, у которого уже лет десять не прекращается глобальный ремонт, всё же сломал некую важную перегородку и провалился ко мне. Но почему ночью?..

Некто, так и не слезая с моего дивана, принял сидячее положение и мрачно спросил явно мужским, довольно низким голосом:

– Ну и где мы на этот раз? Ты, идиот, я к тебе обращаюсь!

Вряд ли обращение «идиот» относилось ко мне, я всё-таки девушка. Может, тут ещё кто есть? Такое нашествие незнакомых мужчин на мою скромную обитель мне вовсе не понравилось!

– Ты где, гад? – продолжал неизвестный. – Ну, я до тебя доберусь!

Внезапно я чуть не ослепла от ярчайшей вспышки. Проморгавшись, я поняла – что-то неладно... Во-первых, под потолком моей комнаты завис светящийся белый шар размером с хороший арбуз, а во-вторых, некто, сидящий у меня в ногах, совершенно не походил на верхнего соседа! Я подтянула одеяло до подбородка и с ужасом уставилась на незваного гостя. Впрочем, он взирал на меня с не меньшим ужасом.

Первым дар речи обрел незнакомец, очевидно, он был более закален морально.

– Ты кто?.. – выдавил он хриплым шепотом.

– А ты? – заторможенно поинтересовалась я. – Мог бы и представиться, когда падаешь ночью на незнакомую девушку!

Тут я поняла, что несу ахинею, и примолкла.

Незнакомец поднялся на ноги – моя комната, и без того маленькая и забитая мебелью, сразу показалась тесной, – и огляделся. Я тоже с большим интересом на него смотрела и с каждой секундой всё больше укреплялась в мысли: либо я сошла с ума, либо... впрочем, альтернативы я определенно не видела. Для начала, мой ночной гость оказался так высок, что задевал головой люстру, а развернуться ему и вовсе было негде. Затем, одевался он, как персонаж какого-нибудь фильма о героях меча и магии. Нет, я не имею в виду топор и набедренную повязку из цельной медвежьей шкуры! Он оказался вполне прилично одет, даже плащ имелся. Внеш-

ность... трудноописуемая. Прямо скажу, не красавец, но и не урод, вполне такая мужественная физиономия, глаза зеленые, нахальные. Волосы довольно светлые, собраны на макушке в хвост, и хвост этот ниспадает чуть не до пояса (тут я подавила завистливый вздох – у меня самой растительность на голове далеко не роскошная).

– Н-да... – задумчиво сказал ночной гость, повернулся, чуть не сшибив рукоятью пристегнутого на спине громадного меча горшок с кактусом, и добавил: – Удружил... Поймаю – убью!

– Это ты про кого? – машинально поинтересовалась я, одновременно пытаясь сообразить, стоит ли разговаривать с галлюцинацией, и что вообще об этом пишут в специальной литературе (которую я, впрочем, все равно не читала, поскольку до сего момента галлюцинациями не страдала и надобности в подобных книжках не испытывала).

– Да про придурка этого, Дарвальда, – вполне дружелюбно отозвалась галлюцинация и спохватилась. – Слушай, а где я?

– У меня в квартире, – ответила я. – Пятнадцатый этаж... Или тебе подробный адрес? Солнечная система, планета Земля, континент Евразия, страна Россия, город...

– Стоп, – сказал гость и схватился за голову. – Всё ясно. Хотя что это я, сразу же было понятно... Он опять промахнулся! Идию-от...

– Лично я ничего не понимаю, – вздохнула я. – Ты вообще кто такой и откуда взялся? Свалился буквально как снег на

голову... Чаю хочешь?

– А?.. – оторопел гость. – Ну...

– Тогда пойдем на кухню, – сказала я, стащив со стула одежду и натягивая на себя джинсы прямо под одеялом. – Ага, вон туда, в коридорчик...

На нашей крохотной кухне гостю было и вовсе не развернуться.

– Слушай, может, ты хотя бы меч снимешь? – предложила я, всё больше входя во вкус. Галлюцинация оказалась вполне мирной, поэтому мне стало интересно, что она (галлюцинация то есть) ещё имеет мне сказать. – Неудобно же!

Гость тяжело вздохнул и принялся расстегивать многочисленные пряжки на своей сбруе.

Я тем временем поставила чайник и несколько запоздало обрадовалась тому, что родители на даче. Представляю, как бы они отреагировали на мою галлюцинацию... Стоп. Это уж меня занесло. Галлюцинация же моя, кроме меня, её всё равно никто не увидит!

Тут галлюцинация решила скинуть плащ и снесла с полочки вазу. Следовало признать, что ночной гость вполне материален, а потому всё же хорошо, что родители на даче. С другой стороны... Одна, с неизвестным типом, от которого неясно, чего ожидать... Может, на помощь позвать, пока не поздно?!

– Ну так всё же, кто ты такой? – снова спросила я, взяв себя в руки и поставив перед гостем папину кружку аккуратно

на поллитра. Я решила, что обычной чашки ему будет мало-вато. – И откуда ты взялся?

– Случайно попал, – ответил гость, меланхолически отхлебнув сразу полкружки горячего чая. Я ожидала вопля, но напрасно.

– Очень понятно! – фыркнула я. – А ты не мог бы вот так же случайно пропасть? Сквозь пол провалиться, например?

– Увы, – развел руками гость, чуть не уронив на пол мою чашку. – Не могу! Без этой скотины Дарвальда – не могу!

– А где он? – поинтересовалась я.

– А пес его знает, – хмуро ответил гость. – Самому интересно. Раньше такого не случалось... Если этот мерзавец опять что-нибудь придумал, клянусь, сверну ему шею! Раз и навсегда!

Я вздохнула. Разве галлюцинации могут пить чай и ронять вазы? Вроде бы нет... Значит, этот тип – настоящий. И что мне с ним делать?

– Звать-то тебя как? – спросила я.

– Марстен Сейрс, – устало ответил ночной гость, который всё же не был галлюцинацией, приходилось это волей-неволей признать. Помолчал и добавил: – Маг седьмого круга посвящения.

Ну да, а то бы я могла подумать, что он какой-нибудь Конан-варвар! Хотя у него ещё и меч вон какой...

Я покосилась на огромную железяку, прислоненную к стене. Этот меч, как мне показалось, был со шпалу размером,

но для здорового хозяина – в самый раз. Ничего такой, красивый, эфес (или как там называется эта штука?) в виде драконьих крыльев, изумруды блестят... Хотя, может, и стекляшки, разве же я в таких вещах разбираюсь?

– А я Юля, – ещё раз вздохнула я. – Юля Лялина... А как ты сюда попал-то?

– Говорю же, Дарвальд, гад, начудил! – повторил Марстен. – А чего это, собственно, ты меня допрашиваешь?

– А того, что ты свалился на мою голову... вернее, на ноги, сидишь у меня на кухне и дуешь мой чай! – обиделась я. – А вообще-то я тебя не держу, иди себе, куда шел!

Марстен подавился чаем от такой наглости, долго кашлял, потом уставился на меня.

– Ты чего, меня не боишься? – спросил он несколько озадаченно. – Совсем-совсем?

– А смысл? – хмуро спросила я. – Ты уже здесь. И потом, почему мне знать, может, ты вообще моя галлюцинация! Например, сосед сверху провалился, меня кирпичом по голове стукнуло, и я брежу!

Марстен смотрел на меня ещё с минуту, потом мотнул головой, так что длинная челка упала ему на глаза, и захохотал. Вернее, заржал...

– Ладно, слушай, – сказал он, отсмеявшись. – Я сейчас объясню. Дело было так...

Рассказывал Марстен долго и эмоционально, я замучилась убирать бьющиеся предметы из зоны досягаемости его

ручищ. Если вкратце, история выглядела так. Жил-был где-то (название местности, откуда был родом Марстен, что не удивительно, мне ни о чем не говорило) вот этот самый Марстен Сейрс. Маг седьмого круга посвящения, что бы это ни значило. Жил себе спокойненько, но тут завелся у него заклятый враг по имени Дарвальд Тарм. Тоже маг. Чего уж они там не поделили, не знаю, мой гость наотрез отказался об этом говорить. Одним словом, эти двое находились в состоянии затяжной войны. Периоды вооруженного нейтралитета сменялись у них острыми конфликтами. Продолжалось всё это довольно долго, и могло бы ещё длиться и длиться, но тут коварный Дарвальд устроил пакость – решил выкинуть Марстена в другое измерение. Что удивительно, у него получилось! Вот только Марстен исхитрился и сумел утащить подлеца за собой... И понеслось! Насколько я поняла, наш мир был уже то ли пятидесятым, то ли шестидесятым по счету...

– погоди, погоди! – остановила я Марстена. – А ты сам что, не можешь вернуться?

– Не могу, – буркнул Марстен. – Дарвальд старше меня на целый круг посвящения, я пока просто не умею...

Таким образом, оказавшись в очередном мире, эти двое вынужденно на какое-то время оставляли распри и действовали сообща, чтобы не пропасть поодиночке. Хуже всего, конечно, было то, что им никак не удавалось попасть в родной мир, да и как туда попадешь, наугад-то! Это ж один шанс из нескольких миллионов!

Рано или поздно Дарвальд, как более умелый маг, умудрялся отыскать некий загадочный Источник, с помощью которого только и возможно перемещаться между мирами, и норовил смыться в одиночку. До сих пор Марстену удавалось отследить его перемещения и вовремя последовать за недругом... Но на сей раз, похоже, везение его покинуло – никогда прежде магов не разбрасывало, как это случилось сейчас.

– Если я не найду эту скотину до тех пор, пока он не отыскал Источник, я тут застряну, – угрюмо сообщил Марстен. – А мне тут не нравится!

– Мало ли, что тебе не нравится, – опять обиделась я. – Давай, иди, ищи своего драгоценного Дарвальда! Что ты расселся-то?

– Он не мой! – неожиданно рывкнул Марстен так, что стекла задребезжали, а с подоконника чуть не рухнула мамина фиалка. – И тем более не драгоценный! Гм... И откуда я знаю, где его искать? Может, он вообще в другом полушарии!

– На Северном полюсе, – подсказала я.

– Ага... – согласился Марстен, и его разбойничья физиономия приобрела мечтательное выражение. – Хорошо бы... он холода не переносит... м-мать его за ногу и об стенку!

– Я только не понимаю, зачем было затевать эту чепуху с иными мирами, – протянула я задумчиво. – Если он старше на этот самый круг чего-то там, он что, не мог тебя просто

так победить?

– Он старше, – согласился Марстен и осклабился. – Только у меня вот что есть...

Он любовно погладил рукоять своего меча.

– Против Драконьего меча Дарвальду только-только выстоять, куда там верх взять! – гордо заявил Марстен. – Поэтому он всегда старался устроить мне какую-нибудь гадость исподтишка.

– На этот раз у него, похоже, получилось, – вздохнула я и спохватилась: – Слушай, если ты намерен искать этого Дарвальда, то лучше переоденься, а то в психушку заберут!

– Да? А что такое психушка? – недоверчиво спросил Марстен, выслушал пояснения и поинтересовался: – Ну и что у вас носят?

Я подумала и притащила пару журналов. Минут пять Марстен их листал, потом сказал «Ага!», и в тот же момент его одежда исчезла! Вся! Я зажмурилась, а когда рискнула приоткрыть глаза, на Марстене красовался строгий костюм с модным полосатым галстуком. Надо сказать, в сочетании с его разбойничьей физиономией и прической этот наряд производил неизгладимое впечатление...

– По-моему, это немного... э-э... не твой стиль! – нашлась я. – Может, лучше вот так?..

Ну, в черной коже со множеством молний и заклепок и в бандане с черепами Марстен выглядел значительно лучше. Во всяком случае, не возникало диссонанса внешности

и одежды.

– Только меч бы тоже... того... – сообразила я, когда Марстен принялся прилаживать свою оглоблю за спину. – А томенты прицепятся...

Марстен тяжело вздохнул, даже не уточняя, кто такие менты (из чего я сделала вывод, что сие сословие во всех измерениях примерно одинаково), щелкнул пальцами, и меч исчез. Ти-ихенько так растворился в воздухе...

– У меня такое чувство, будто Дарвальд где-то рядом, – заявил Марстен. – Пошли!

– Куда пошли, зачем пошли?.. – забормотала я, отступая к стене. – Я-то зачем?!

– Я не знаю твоего города, местных обычаев и вообще... – принялся загибать пальцы Марстен. – Мало ли, что спросить понадобится! Похоже, магия у вас тут не в ходу?

– Абсолютно! – отрезала я и попыталась увернуться. – Не пойду я никуда, ночь на дворе... Поставь! Поставь меня на место-о-о!

Марстен на мои вопли не отреагировал и, взяв меня в охапку, попросту понес к двери...

– Дай я хоть дверь запру, – уныло попросила я, но не тут-то было. Марстен меня не выпустил, совершенно справедливо полагая, что во второй раз меня поймать будет не так-то просто, и заявил, мол, дверь он попросту заколдует, и чужие в квартиру не войдут. Пришлось поверить ему на слово... А что мне еще оставалось?!

Всю дорогу с моего пятнадцатого этажа на первый Марстен необыкновенно замысловато ругался – лифт по ночному времени не работал, а на нашей узкой лестнице Марстену было не повернуться, да ещё со мной подмышкой. Я даже заслушалась: таких хитро завернутых ругательств мне раньше слышать не доводилось!

В конце концов, мы всё же выбрались на улицу, Марстен поставил меня на землю и сказал:

– Та-ак... ну, не пешком же нам ходить... Посторонись-ка!

Я послушно отступила за спину Марстена, решив, что советы магов, особенно таких неуравновешенных, всё же лучше принимать к сведению, чтобы потом не рвать на себе волосы. Сделала я это, как выяснилось, не зря: Марстен свел вместе ладони на уровне груди, шумно выдохнул, развел руки в стороны, словно делал зарядку... и перед ним взвился на дыбы огромный вороной конь!.. Пожалуй, только теперь я поверила, что Марстен на самом деле маг. Ну... просто выглядел он несколько кинематографично...

– Это... – Я дернула Марстена за рукав, решив вмешаться, пока не поздно. – Как бы это сказать-то... Короче, на лошадях у нас уже лет сто как не ездят. Ну, ездят, конечно, спортсмены там всякие, и просто люди катаются... Но не по городу же!

– Да? – изумился Марстен. Его зеленые глаза отчетливо светились в темноте – у нашего подъезда, как обычно, мест-

ная шпана расколотила фонарь, так что почти ничего не было видно. — А на чем ездят?

Я молча кивнула в сторону проспекта, по которому, невзирая на очень поздний (или уже очень ранний?) час, мчались автомобили. Маг стоял столбом минут пять, потом всё же отмер, почесал в затылке, и конь, истошно заржав, вдруг ни с того ни с сего превратился... в мотоцикл неизвестной мне марки.

— Залазь, — галантно пригласил Марстен.

— Не-не-не-не-не... — замотала я головой, пятясь. — Ты водить не умеешь, и вообще я боюсь!

— Залазь, я сказал! — Марстен опять сгреб меня в охапку и посадил на мотоцикл. Потом забрался сам и взял с места в карьер, безжалостно пришпорив несчастный агрегат. Да-да, именно пришпорив! Я не знаю, что там наколдовал этот треклятый маг, но мотоцикл не рычал и не плевался вонючим дымом, а только иногда обиженно всхрапывал, когда хозяин чересчур резко тормозил.

Одним словом, минутой позже мы на немыслимой скорости неслись по ночной Москве. Я обеими руками вцепилась в Марстена и вообще постаралась к нему прилипнуть, чтобы не сдуло встречным ветром. Ещё я очень надеялась, что мы не вмажемся во встречный грузовик: правилами движения Марстен пренебрегал напрочь... да он их и не знал, по большому-то счету!

Чертов же колдун, судя по всему, был в восторге! От его

ликих виражей я едва не теряла сознание и время от времени думала: а может быть, это мне всё-таки снится? Хотя нет... *такое* сниться не может! Ну угораздило же Марстена свалиться на голову именно мне! Ну почему? За что? Чем я так провинилась?.. Пусть бы падал на мою соседку слева – жутко склочную тетку! Ох, понесла бы она его по кочкам... Почему именно мне выпало сомнительное счастье тесного общения с этим ненормальным седьмого круга посвящения, что бы это ни означало?

За этими мыслями я... отключилась. Меня, когда я перенервничаю, всегда в сон клонит и, хотя я понимаю, что сложно поверить, будто можно уснуть, сидя на несущемся с почти сверхзвуковой скоростью мотоцикле, но... Я это сделала. Может быть, мне стоит начать собой гордиться?

...Проснувшись, я долго не хотела открывать глаза. Просто не хотела, и всё тут. Как выяснилось, и очень правильно не хотела... Пока я лежала на диване с закрытыми глазами, я могла считать всё произошедшее ночью всего лишь дурным сном, а потом я открыла глаза, обнаружила скособоченную люстру и поняла, что никто, кроме Марстена, снести её своей дурной башкой не мог. Равно как некому больше было уложить меня на диван, стащить джинсы и заботливо укрыть одеялом. Какого черта он вообще это сделал? Кто его просил?! Может быть, я всегда сплю в джинсах! Может, у нас обычай такой национальный – спать в одежде!..

Слегка успокоившись, я всё-таки встала, оделась и прошла по квартире, отмечая всё больше признаков разрушения, учиненного Марстеном. Тут картина на стене покосилась, явно зацепленная могучим плечом, там занавеска оборвана... запутался он в ней, что ли? Я разозлилась: маг ведь, между прочим, мог бы и привести мой дом в порядок!

Немного позлившись, я решила позавтракать. За завтраком мне в голову пришла приятнейшая мысль: а что если Марстен просто завез меня домой (за что спасибо ему огромное, мог ведь и в парке на скамеечке оставить!), а сам свалил куда-нибудь? Хотя бы искать этого своего Дарвальда?

Я лелеяла эту приятную мысль до самого вечера. К тому времени я уже успела прибраться в квартире, уничтожив все следы пребывания в ней психически неуравновешенного мага, проверила, заперта ли дверь, и уселась смотреть кино. Разумеется, как только в фильме началось самое интересное, в дверь позвонили, нагло так, никто из моих знакомых подобным образом не звонит. Я даже немного перепугалась: может, милиция? Может, Марстен натворил что-нибудь, а следы привели ко мне? Я затихла, поставив кино на паузу: вдруг решат, что никого нет дома?

Звонок, однако, повторился, и волей-неволей пришлось идти открывать. Что интересно, за дверью никого не обнаружилось! Пока я стояла и думала, какого черта я распахнула дверь, даже не спросив, кто там, задверная пустота ненавязчиво отодвинула меня с дороги и проникла в квартиру.

– А?.. – спросила я с неимоверно тупым выражением лица и закрыла дверь. (Про лицо я знаю наверняка – у нас в прихожей зеркало висит.)

Пустота заколебалась, и посреди прихожей (вернее, не посреди, а впритык к стенкам) материализовался лучащийся улыбкой Марстен. И не один... Второй гость ростом не уступал Марстену, но оказался немного поизящнее сложением. Волосы, настолько черные, что аж с просинью, не очень длинные, всего лишь до плеч, были подобраны с висков и аккуратно скреплены на затылке, из-под темных бровей насмешливо смотрели черные же глаза с фиолетовой искрой. Похоже, Марстен нашел-таки «дорогую пропажу»...

– Господи... – тихо сказала я, оседая на банкетку. – За что?!

– Привет, Юлэк! – гаркнул Марстен. – Ты чего такая кислая?

– Зато ты, я смотрю, просто сияешь... – пробормотала я, только сейчас обращая внимание на то, что Марстен одет уже не под байкера, а в свои родные тряпки.

– Позволь тебе представить самого мрачно одевающегося мага из всех, кого я только знаю, а знаю я многих! – церемонно произнес Марстен и изогнулся в поклоне, едва не треснувшись башкой о противоположную стену. – Дарвальд Тарм!

– С самым безвкусно одевающимся магом во всех мирах вы, я вижу, уже знакомы, – с неприкрытым сарказмом в го-

лосе произнес представленный мне Дарвальд.

– Дарвальд, это Юлька, – сообщил Марстен, ничуть не оскорбившись.

Я посмотрела на вновь прибывшего. Н-да... действительно, мрачновато одет. Весь в черной коже, плащ темно-фиолетовый... Несколько портила общее впечатление только шелковая рубашка неожиданно кокетливого розового цвета. А Марстен... ну, пожалуй, и Дарвальд по-своему прав. Даже на мой взгляд бирюзовая рубашка плоховато гармонировала с вышитым золотом пурпурным плащом, зелеными штанами и коричневой курткой. Да ещё уйма каких-то побрякушек, амулетиков, подвесок на поясе... Честно говоря, от Марстена просто в глазах рябило!

– И чего вы сюда приперлись? – не приветливо спросила я.

– А ты против? – несказанно изумился Марстен. Я, кажется, начала понимать, чем он мог достать Дарвальда...

– Да, я против! – заорала я, выходя из себя. – Против! Валите, откуда пришли, ясно вам?! У меня тут не притон!

– Юль, Юль, да ты чего? – изумился Марстен. – Куда ж нам ещё податься? Пока этот вот... – он довольно невежливо ткнул пальцем в Дарвальда, – Источник не найдет, мы уж у тебя перекантуемся, ладно?

Я обхватила голову руками и тихонько завывала. Мало мне было одного придурочного мага?! Теперь их целых два! В том, что Дарвальд тоже придурочный, я отчего-то даже не сомневалась...

Тут я посмотрела, как два двухметроворостых детины смущенно переминаются с ноги на ногу у стенки, и мне стало смешно. Ну что с ними делать? Не выгонять же на улицу, в самом деле! М-м... выгонишь их, как же...

— Ладно, — сказала я. — Есть будете?

Марстен изо всех сил закивал, мотая длинной челкой, как лошадь, Дарвальд ограничился вежливой улыбкой.

Кормить мне их было нечем, я имею в виду разносолы, конечно. Впрочем, и самые обыкновенные макароны (слегка переваренные, бывает со мной такое) с сосисками они сме-ли за милую душу, как будто их неделю не кормили. По-мо-ему, они и от добавки не отказались бы, но тут уж я ничего поделать не могла, у меня не скатерть-самобранка. И так уж тем, что они сожрали за один присест, я могла бы неделю питаться!

— Значит, так, — сказала я, когда они окончили трапезу. — Как я понимаю, вы намерены обосноваться тут надолго?

— Надеюсь, нет, — холодно ответил Дарвальд.

— Какое счастье! Тогда вот что, господа хорошие, — заявила я, — будьте любезны вести себя прилично! Марстен, к тебе относится. Ты мне тут такой погром устроил, будто в квар-тире стадо слонов бушевало!

— Марстен с раннего детства отличался аккуратностью и хорошей координацией движений... — меланхолически заме-тил Дарвальд. Я начала понимать, отчего Марстен его не лю-бит. Впрочем, они друг друга стоили!

– Короче, если вы что-нибудь уроните или разобьете, будьте любезны поднять это и починить! – закончила я мысль. – Далее... пропитание себе как-нибудь сами обеспечьте, а? Хотя бы частично! Я ж вас не прокормлю... И вот ещё что: когда ко мне кто-нибудь приходит, не показывайтесь им на глаза! Особенно если это моя мама...

– Не забудьте напомнить Марстену, чтобы не разбрасывал по дому свою амуницию, – по-прежнему тихо, но очень ядовито посоветовал Дарвальд. – Иначе ваша уважаемая матушка может быть крайне удивлена, наткнувшись на какую-нибудь деталь его облачения.

– Я тебя сейчас тресну, – мрачно пообещал Марстен.

– Это его излюбленная аргументация, – сообщил мне Дарвальд.

Я поняла, что сейчас не выдержу и засмеюсь. Эта парочка заклятых друзей, несмотря на отчаянное мое нежелание лицезреть их у меня на кухне, мне всё же нравилась.

– Ох... – сказала я, взявшись за голову, и, чтобы сменить тему, попросила: – Дарвальд, а можешь звать меня на «ты»? А то я смущаюсь...

Тот вежливо улыбнулся и кивнул.

– Ладно, Юль, – примирительно сказал Марстен. По счастью, он явно был хоть и вспыльчив, но отходчив. – Нам раскидываться некогда... Этот вот мрачный тип, – тут последовал тычок под ребра Дарвальду, – должен искать Источник, а не макароны трескать на дармовщину! Спасибо хоть скажи,

воспитанный ты наш!

– Благодарю, Юля, за отличную трапезу, – сдержанно поклонился Дарвальд. – Увы, удовольствие от неё было изрядно отравлено лицезрением этой вот хари напротив.

Я икнула от сдерживаемого смеха, но Марстен, против ожиданий, не стал размазывать Дарвальда по стенке.

– Пошли! – скомандовал он. – Давай, Валь, шевелись! Или ты тут навсегда поселиться решил?

– Как ты меня назвал? – тихо, но угрожающе осведомился Дарвальд.

– Валь! – повторил Марстен. – Можно Вальд, если тебе так больше нравится... Ну не Дар же? Ты, прямо скажем, не подарочек! Гы-гы... Ну что ты уставился, будто первый раз меня видишь? Тут в ходу уменьшительные имена! Вот она, – Марстен ткнул в меня пальцем, – Юлия, а можно Юля, Юлька, Юлёк...

– Ах вот оно что... – задумчиво протянул Дарвальд. – В таком случае, я подумаю, как можно сократить твое имя.

– Да сколько угодно! – оглушительно захохотал Марстен. – Пошли, Валь, работа не ждет!

Тут уже захихикала я, потому что представила, как Марстен зовет приятеля – «Ва-а-алья!». Здоровенному Дарвальду это имечко категорически не шло! Ну... мне странные вещи иногда приходят в голову, но если смешно, почему бы не посмеяться? Маги покосились на меня с подозрением, но, не дождавшись объяснений, молча ретировались...

Отсмеявшись, я обнаружила, что мне ещё предстоит мыть посуду.

Злобно надраивая тарелки, я пыталась разложить по полочкам всё, что успела узнать об этих двоих. Как-то всё это очень подозрительно... Каким, спрашивается, образом Марстен ухитрился так быстро отыскать в совершенно незнакомом городе Дарвальда, особенно если тот этого не хотел? Только не говорите мне обо всяких там флюктуациях магической силы и прочей околонаучной ерунде! Мнение моё было однозначным: Марстен нашел Дарвальда только потому, что тот позволил ему себя найти. Впрочем, как и позволял следовать за собой в прыжках по измерениям... Не знаю, откуда у меня взялась такая уверенность, но... считайте это женской интуицией!

Мысли мои плавно перешли в другое русло. Да-а... менее гармоничную парочку и представить сложно! С Марстеном всё ясно: выглядит как разбойник с большой дороги, выражается так же, невоспитан совершенно, к тому же характер у него взрывоопасный. Но вместе с тем парень он определенно не злой и веселый. Дарвальд... у-у... та ещё штучка, судя по всему! Язва, каких поискать, характер скверный, но опять-таки Дарвальд не явный злыдень. Грызутся между собой они постоянно и привычно, но не похоже, чтобы кто-то из них сердился всерьёз. Дарвальд – тот обижается, но не злится, а Марстену, похоже, всё равно, над кем хохотать: над собой ли, над другими. Не похожи они на врагов, вот хоть режь!

Ну и что у них общего? Только то, что оба они маги... Хорошо, а причем тут я? Мне что, очень надо лезть в их взаимоотношения? Пускай ищут свой Источник и валят на все четыре стороны!

...В отчаянной надежде, что маги всё-таки найдут Источник и слиняют, прошло два дня. Должна, правда, признать, что мне они почти и не докучали, заявляясь крайне редко. Уж не знаю, где и чем они питались, но мои припасы подчистую не съедали. Более того, Дарвальд оказался жутким чистюлей, и в результате наша довольно-таки запущенная квартира теперь просто сияла чистотой, а порядок царил такой, что мне иногда страшно делалось. Правда, магу все это стоило всего лишь щелчка пальцами, так что благодарить его было особо не за что.

В принципе, сосуществовать с этими двумя парнями оказалось несложно, на мою честь никто покушаться и не думал – покушениям со стороны Марстена в основном подвергался холодильник. Меня, если честно, очень радовал тот факт, что мы с магами говорим на одном языке, иначе... Даже представить не могу, что было бы в противном случае! Жестами бы пришлось объясняться, надо думать...

Я пыталась выпросить у Марстена, как такое получается, он начал объяснять, но тут же запутался, так что ясно стало – он и сам толком не знает, что к чему. На помощь был призван Дарвальд, который не преминул походя охарактеризовать умственные способности Марстена, тот в долгу не

остался, конечно... Но, в конце концов, я смогла выловить кое-какую полезную информацию из этого словесного потока. Разумеется, на самом деле по-русски маги не говорили, равно как и я на их языке. Просто давным-давно, в незапамятные времена некто с целью облегчения путешествий по другим мирам изобрел замечательную вещь, какую-то хитрую заplatку для заклинания, позволяющего перемещаться между мирами. Активировалась она в момент первого перехода, и с ее помощью путешествующий получал способность понимать аборигенов, а те, в свою очередь, могли понять его. Конечно, Марстен знать не знал, что такое «менты», «макароны» и «мотоцикл», просто заклинание преобразовывало эти слова в знакомые ему понятия или разъясняло их, уж не знаю, каким именно образом! Так же и маги наверняка употребляли неизвестные мне слова, но я, тем не менее, прекрасно их понимала. Марстен ругался, скорее всего, не «чертями» и не прочими нехорошими русскими словами, но я слышала именно это. В общем, тот, кто придумал это заклинание, был гением, однозначно! Дарвальд так и сказал...

Но гораздо больше, чем всякие хитрые заклинания, меня заботил один вопрос... Почему, спрашивается, Источник надо искать именно в Москве, а не где-нибудь в Зимбабве? В конце концов, я не вытерпела и задала этот вопрос вслух.

– Понимаешь, Юль, тут такое дело... – завел было Марстен, размахивая в воздухе здоровенным бутербродом с колбасой. – А, вон пусть Валь объясняет, у него лучше получа-

ется!..

– Не называй меня так, я ведь уже просил! – мгновенно ошетинился Дарвальд (как сократить имя Марстена, он так и не придумал; собственно, вариантов нашлось всего два – либо Марс, либо Стен, Марстен охотно отзывался на оба, это Дарвальда явно не удовлетворяло, а потому он злился).

Марстен как ни в чем не бывало продолжал трескать бутерброд. Дарвальд пару секунд поиграл желваками на скулах, потом попытался изобразить доброжелательную улыбку и повернулся ко мне:

– Видишь ли, Источник – это своего рода средоточие определенного рода силы, коя при надлежащем и бережном её использовании в целях вспомоществования...

– Прекрати-и! – взвыл Марстен, едва не подавившись бутербродом. – Прекрати всё время цитировать этот идиотский Кодекс! Меня от него тошнит уже!.. Особенно в твоём исполнении, декламатор несчастный!

– Ты сам просил меня объяснить, – невозмутимо пожал плечами Дарвальд.

– Да уж лучше бы не просил, – буркнул Марстен. – Короче, Юль, Источник – это вроде как магнит – к нему проявления магии так и притягиваются...

– Вы тоже... притягиваетесь? – проявила я прозорливость.

– Ну да! – обрадовался Марстен. – Мы же прорываемся из одного мира, когда рядом Источник, а в другом мире такой

же Источник нас к себе тянет! Главное, каждый раз он поразному выглядит. Помню, и деревом он был, и самым настоящим источником, ручьем то есть, а как мы намучались, пока добрались до одной горы!.. В общем, Источник должен быть где-то неподалеку, но только вот у Валя что-то с чутьем плоховато стало, никак не найдет...

– А что тебе мешает поискать самому? – иронически приподнял бровь Дарвальд. – Если бы ты не был таким разгильдяем и тупицей, то давно прошел бы восьмой круг посвящения!

– А если ты такой весь из себя собранный и умница, что ж ты девятый-то круг никак не пройдешь? – передразнил Марстен. – Давно бы магистром стал!

Дарвальд внезапно сделался мрачнее тучи, встал и вышел, не произнеся более ни слова.

– Что это он? – вполголоса спросила я.

– Это я ему на любимую мозоль наступил, – заговорщицким шепотом ответил Марстен. – Он правда не может девятый круг пройти, вот хоть ты тресни!

– А почему? – удивилась я.

– Да там ерунда какая-то... – махнул рукой Марстен. – Вроде как для того, чтобы пройти девятый круг и стать магистром, нужно это... как его...

– «Дабы пройти круг девятый и, представ пред собранием магистров, самому оным сделаться, необходимо всё земное отринуть, оставить склоки и распри, а также обиды и прочие

посторонние чувства забыть», – напыщенно продекламировал вновь появившийся на кухне Дарвальд. – Мне это никогда не удастся, пока я от тебя не отделаюсь.

– Опять этот Кодекс! – тихо взвыл Марстен. – Ненавижу... Юль, ну посуди сама, на кой ему сдался этот пресловутый девятый круг? Сейчас человек человеком... гадкий, правда, и склочный экземпляр, но уж ладно... А то станет таким типом не от мира сего, станет мир созерцать и в эфире растворяться... Фу!

– А ты чего восьмой круг не пройдешь? – поддела я. – В магистры-то тебя никто силком не тащит!

Марстен слегка запунцовел, а Дарвальд победно усмехнулся.

– Да на кой он мне?! – воскликнул Марстен. – Лишняя головная боль! Мне и так неплохо. С Драконьим мечом я любую «восьмерку» сделаю, вон как его! – Он кивнул на Дарвальда.

– Да, я не отрицаю, – склонил красивую голову Дарвальд. – Но отыскать Источник самостоятельно ты не в силах!

– Потому и вынужден тебя терпеть! – вспыхнул Марстен. – Если бы не ты, сидели бы мы по домам!

– А кто-то, кажется, жаждал приключений? – вздернул бровь Дарвальд.

– В родном мире, ты, тупица! – гаркнул тот.

– Так, а ну, хватит! – решительно прекратила я это без-

образие. – Сейчас соседи на ваши вопли сбегутся! Валите, ищите свой Источник...

На следующее утро я проснулась в благословенной тишине. Маги как с вечера ушли, так и не вернулись. Я запретила себе даже надеяться на то, что они всё же отыскиали свой Источник, чтобы не сглазить.

Не успела я вдоволь нарадоваться тишине и одиночеству, как заявила мама и сразу принялась обо мне заботиться. Ну чего вот ей на даче не сидится? Там хорошо, тепло... комары... Можно подумать, я дитё неразумное! Ну ладно, на этот раз мне хоть не влетело за то, что я ничего не ем – парочка магов изрядно подчистила запасы продовольствия. А за чистоту и порядок в квартире я даже удостоилась похвалы.

– Так, а это что? – спохватилась вдруг мама, взглянув в сторону прихожей.

Я проследила за её взглядом и поняла, что готова провалиться сквозь землю через все пятнадцать этажей, которые меня от этой земли отделяют. В прихожей под вешалкой стояли две пары сапог внушительного размера. Так... вот эти, из коричневой кожи, сильно потертые, с уймой ремешков и пряжек – это Марстеновы, я их на нем видела. А эти черные, блестящие, как зеркало, с щегольскими узкими носами – наверняка принадлежат Дарвальду. И какого черта?!

– А-а... это... Это мы с ребятами решили вечеринку с маскарадом устроить! Ну так, от нечего делать! – выкрутилась я. – Вот, видишь, сапоги для мушкетеров на барахолке

уже нашли, плащи Ленка сошьет, она умеет, вот только шляп нету... Мам, а у нас никакой соломенной хотя бы шляпы не заваялось? Мы б её перьями украсили – вот смеху было бы!

– Да нет, вроде нет у нас шляпы, – задумчиво сказала мама, заметно успокаиваясь. – Поглядите по комиссиям, на рынке, наверняка найдете что-нибудь...

Я радостно закивала, демонстрируя готовность следовать совету.

– Ладно, Юль, – сказала мама. – Я ещё к бабушке зайду, а потом обратно на дачу... Может, всё-таки поедешь?

– Ни за что! – категорически отвергла я это предложение. – Там комары и всякие эти... ползучести... Брр!

– Ну как хочешь, – поджала губы мама. – Сиди в этой духоте. Всё, я ушла!..

– Ага, пока! – крикнула я вслед.

Подождав, пока утихнет шум лифта за стенкой, я как ни в чем не бывало подошла к раковине на кухне и, негромко напевая, принялась наливать холодную воду в пятилитровую кастрюлю. Из прихожей доносились какие-то сдавленные звуки, подозрительно похожие на безжалостно удушаемый хохот, но я делала вид, что ничего не слышу.

Когда кастрюля наполнилась водой до краев, я с некоторым усилием подняла её, но вместо того, чтобы поставить на плиту, сделала те два шага, что отделяли кухню от прихожей... и выплеснула все эти пять литров ледяной воды на стену над сапогами.

Разумеется, на стену почти ничего и не попало, зато раздался оглушительный хохот, под звуки которого и обрели видимость владельцы сапог. Марстен, у которого мокрые волосы облепили всю физиономию, хохотал так, что аж захлебывался. Дарвальд, которому досталось чуть поменьше, спокойно отряхивался с абсолютно непроницаемым выражением лица.

– Ещё одна такая шуточка... – прошипела я.

– Извини, но этот пещерный человек способен только на такие проявления чувства юмора, – произнес Дарвальд, стрельнув глазами в сторону Марстена.

Тот не замедлил оскорбиться:

– Ах, я пещерный человек, значит? А что ж ты со мной вместе сквозь стену лез, а потом рядом стоял и от смеха давился? Почему ты свои сапоги невидимыми не сделал, раз у тебя такое чувство юмора тонкое, а?!

На этот раз, следовало признать, Марстен приятеля, что называется, уел...

– Слушайте, вы, оба! – Я решила взять ситуацию в свои хрупкие руки. – Юмористы недоделанные! «Смехопанорама» моя доморощенная! Давайте, вы все-таки найдете этот ваш Источник до наступления зимних холодов, а?! Или вы у меня зимовать собрались? Мама этого не переживает, так и знайте!

– Уж поверь, мы бы давно убрались из вашего ненормального мира, если бы могли! – язвительно произнес Дарвальд.

– А что это вам в нашем мире не нравится, позвольте узнать? – прищурилась я. Те, кто меня хорошо знает, может с полной уверенностью сказать – ничего доброго такой мой прищур не сулит.

– А что тут может нравиться? – отпарировал Дарвальд. – Грязища, вонища, люди все какие-то...

– Недоброжелательные, – подсказал Марстен, хотя раньше не жаловался.

– Спелись? – всплеснула я руками. Хотя о чем это я, спелись они гораздо раньше... – Ну, раз так... попрошу немедленно освободить мою жилплощадь!

– Юль, да ладно тебе, – отмахнулся Марстен и, отстранив меня, полез в холодильник. – Мы же шутили... хрусь... Вот Валь раскачается... хрум!.. найдет Источник... и мы... чав-чав... сгинем!

– Это займет еще некоторое время, – обрадовал Дарвальд. – Раньше... раньше я всегда как-то сразу мог определить если не местонахождение Источника, так хотя бы примерную область поиска и направление, в котором следует двигаться.

– Точно-точно! – подтвердил Марстен, со смачным хрустом дожевывая соленый огурец, каким-то чудом уцелевший в банке. Просто саранча какая-то, а не маг, метет все подряд! – А тут... который день кругами ходим, а толку – чуть.

– Может, у вас отказало чего-нибудь? – предположила я. – Мало ли... Стресс там, я не знаю...

– Критические дни! – подхихикнул Марстен, успевший ознакомиться с таким достижением прогресса, как телереклама.

На этот раз Дарвальд не стал огрызаться, наверно, счел ниже своего достоинства ввязываться в свару с таким субъектом. Он просто взял у меня из рук пустую кастрюлю и аккуратно надел ее на голову оппоненту.

– Дурак, да? – Сняв столь необычный головной убор, Марстен выразительно покрутил пальцем у виска. – Совсем очумел!

– А тебе идет, – меланхолически отвечивал Дарвальд. – На шлем похоже.

– Еще пару рогов на кастрюлю – красота будет! – подхватила я.

– Ну и пожалуйста! – Марстен надулся, как индюк, и, демонстративно повернувшись к нам спиной... Нет, не ушел! Зарылся в холодильник!

– Одним словом, – как ни в чем не бывало, продолжал Дарвальд, – на этот раз я просто не чувствую Источник.

– А может, это... – Я покрутила в воздухе пальцами. – У нас же тут электричество, поля всякие, радиация... Это не может как-то влиять? Фон там какой-нибудь...

– Не думаю, – отрицательно мотнул головой Дарвальд. – Это проявления технологии. Телеги же на мое чутье никак не влияли!

– Не скажи! – гулко хихикнул из глубин холодильника

отошедший от обиды Марстен. — Когда ты с колесницы на всем ходу грохнулся, полдня не то что Источник искать, а и разговаривать внятно не мог.

— Тьфу на тебя, — довольно беззлобно ответил Дарвальд. — Сам бы свалился головой на камень, посмотрел бы я на тебя!

— Попрошу не плевать у меня на кухне! — обозлилась я, со стуком поставив на стол чашку с остывшим чаем. — И еще... чует мое сердце, что вот как раз Марстену от падения головой на камень ничего бы не сделалось!

— Это точно, — довольно кивнул Марстен. — Голова у меня крепкая.

— Чугунная, — уточнил Дарвальд.

— Чугун хрупкий, — не согласился Марстен.

— Хватит уже, металловеды! — воззвала я к ним. — Слушайте, а может, вы как-то не так ищете? Вы же сами говорили, что раньше вас по прибытии не разбрасывало, а случилось такое только в этом мире. Так может, тут у нас все по-другому?

— Тогда нам хана, — довольно беззаботно ответил Марстен. — Искать Источник мы будем до позеленения...

Дарвальд вдруг ни с того ни с сего переменялся в лице и уставился на меня, выпучив глаза.

— Ты чего это? — заметил странное состояние Дарвальда Марстен. — Эй, Валь! Очнись!

Дарвальд вскочил, как будто я на него чайник с кипятком вылила, схватил Марстена за плечо и выволок в кори-

дор. Как я ни прислушивалась, до меня долетали только обрывки жаркого шепота Дарвальда и восклицания Марстена вроде «Не может такого быть! Да ты рехнулся?! Иди ты!.. Отцепись от меня, что пристал!? Руки, руки убери, сказал!.. Ну ладно, ладно, верю, отстань только!»

Спустя пару минут оба вернулись на кухню. Я посмотрела на них озадаченно: Дарвальд лучился от радости, физиономия Марстена выглядела весьма скептически.

– И в чем дело? – спросила я.

– Мы и в самом деле искали не там! – сообщил Марстен, косясь на Дарвальда. – Этот вот говорит, что Источник все время был у нас под боком, только руку протяни, а мы весь город чуть не на брюхе исползали!

– То есть, ты хочешь сказать, что Источник где-то в моей квартире?! – осенило меня. – А почему ж вы его найти не могли?

– На близком расстоянии эманации, исходящие от Источника, сбивают чутье магам, – пояснил Дарвальд. – Поэтому я и не мог обнаружить его, пока не... ну, чтобы понятнее было, скажем, не перенастроился.

– Ну так в чем же дело? – обрадовалась я. – Давайте, валите отсюда, и поскорее!.. Где он, этот ваш Источник? Если это кастрюля или кактус, ей-богу, я их вам подарю!

– Юля... – Марстен сделал постную физиономию, но меня это не обмануло, я сразу заподозрила неладное. – Видишь ли... это... ну, как его... в общем, Источник...

– Источник – это ты, – завершил мысль Дарвальд.

– Что-о?! – оторопела я. – То есть как это – я?

– Да ты не волнуйся! – воскликнул Марстен. – Это не больно!

– Идио-от... – простонал Дарвальд. – Ох, идиот... Юля, не слушай его. Твое участие почти и не требуется. Просто мы должны быть рядом с тобой в момент перемещения. Такое уже случилось, что Источник оказывался живым существом...

– Ага! – весело кивнул Марстен. – Никогда не забуду тот раз, когда это оказался здоровущий боров! Ну и вонизм же стоял, я тебе скажу, в его загоне! Валю чуть дурно не сделалось, еще чуть-чуть, и геройски пал бы... прямо в вонючую лужу!

– Да, по сравнению с боровом Юля, конечно, неизмеримо приятнее выглядит и пахнет, – невозмутимо подтвердил Дарвальд, а я поняла, что готова убить обоих. Оптом, так сказать.

– Давайте, – сказала я сквозь зубы. – Делайте, что нужно, и валите отсюда! Глаза б мои на вас не глядели!

– Валь, прямо сейчас и отправимся? – взглянул Марстен на дружка.

– А что тянуть? – пожал тот плечами. – Юля, встань, пожалуйста, к окну. Да-да, именно тут. И постарайся не двигаться, пока я не закончу с процедурой...

Я покорно выполнила требуемое. Я была на все согласна,

лишь бы эта парочка исчезла из моей квартиры, из этого мира, и, главное – из моей жизни! Раз и навсегда! Все эти фантастические приключения хороши в книжках или на телеэкране, но не в реальной жизни! Я была твердо в этом убеждена!

Дарвальд тем временем, полуприкрыв глаза, одними губами что-то нашептывал. Марстен бдительно за ним приглядывал, явно готовясь в любой момент последовать за своим заклятым другом, ежели тот вздумает сбежать один.

Никаких неприятных ощущений я не испытывала, разве что мне почему-то было щекотно... Тут Дарвальд закончил медитацию, воздел руки... и начал таять в воздухе. Марстен крепко ухватил его за плечо, явно не собираясь разлучаться впредь, а свободной рукой помахал мне и осклабился.

– Прощайте! – воскликнула я, едва не прослезившись... от счастья.

Но тут меня ждала некоторая неожиданность... Внезапно Марстен, так и не выпуская Дарвальда, сделал неуловимо быстрое движение и... схватил меня за руку! Я понимала, что шансов вырваться у меня нет никаких, но все же попробовала отбиться... безрезультатно, конечно. А потом мир померк, и я больше ничего уже не видела...

2.

Я очнулась от холода: по всему выходило, что я стою по колено в этом самом холодном и вдобавок мокром. Открыв крепко зажмуренные глаза, я поняла, что это... снег! С опаской оглядевшись, я увидела обоих магов... и бескрайнюю снежную равнину вокруг....

Дарвальд и Марстен выглядели не слишком довольными, но и не печальными. А что им печалиться?! Это я утопала в снегу по колено, а им сугроб был едва по щиколотки! К тому же на обоих магах были сапоги, а на мне – домашние тапочки!

Тут до меня дошел весь ужас моего положения. Какие тапочки?! О чем я думаю?! Меня... меня похитили!..

– За что-о-о-о-о?! – взвыла я, пнув Марстена по лодыжке. Промахнулась и чуть не упала, конечно. – Почему я, ну почему именно я?! А-а-а-а-а-а! Верните меня назад, слышите?! Немедленно верните меня обратно!

– Хватит орать, – вежливо попросил Дарвальд.

– Да-а?! – окрысилась я. – Ты хочешь, чтобы я молча замерзла?! Не дожدهшься!

– И правда, Валь, она ж раздета совсем, – опомнился Марстен и подхватил меня одной рукой. – Погоди, Юль, сейчас что-нибудь наколдуем...

– Не надо ничего наколдовывать! – возопила я с новой

силой и задрыгала ногами. Конечно, висеть под мышкой у Марстена было теплее, чем стоять в снегу, но все равно это как-то не радовало. – Верните меня домой!

– Это невозможно, – сухо ответил Дарвальд.

– Почему?! – взвыла я. – Я же этот... Источник! Верни меня домой, скотина! Ты же маг!

– Я дурак, – сообщил Дарвальд, а Марстен хихикнул:

– Самокритично!..

В общем, минуты через три, когда у меня утихла истерика, я поняла, в чем дело. Этот... у меня нет слов, чтобы его назвать... В общем, Дарвальд придумал гениальную штуку: чего искать в каждом мире свой Источник, можно ведь прихватить с собой меня и путешествовать, не тратя времени на его поиски!.. Ну почему эта мысль ему раньше-то в голову не пришла? Взял бы с собой того борова или котелок какой-нибудь, я-то причем?! Одним словом, Дарвальд подговорил Марстена уволочь меня за собой, что тот с радостью и исполнил. Впрочем, как выяснилось по прибытии, затея эта потерпела полное фиаско... Здесь, в этом новом мире, я напрочь отказывалась проявлять свои источниковые свойства! Это дало мне возможность почувствовать хоть какое-то моральное удовлетворение мстительного толка.

– В общем, все по новой! – вздохнул Марстен, поставив меня наземь. – Ноги в руки – и марш-марш искать Источник!

– Боже мой... – сказала я и хотела рухнуть на колени, но вовремя вспомнила, что внизу сугроб. – Но когда вы найдете

этот Источник, вы меня домой вернете?

– Нет, – мрачно буркнул Дарвальд.

– Почему?!

– Потому что сейчас мы можем перемещаться исключительно наугад, – так же хмуро ответил он. – Как только нам удастся вернуться в наш родной мир – а я надеюсь, это рано или поздно произойдет...

– До того, как мы состаримся! – вставил Марстен.

– Тогда я смогу отправить кого угодно, когда угодно и куда угодно! – завершил мысль Дарвальд и злобно воззрился на Марстена. – Это из-за тебя мы все влипли в эту историю!

– Нет, из-за тебя! – вспыхнул Марстен. – Это ты пытался меня выкинуть не пойми куда!

– Ненадолго! – защищался Дарвальд. – Только чтобы ты немного остыл!.. А кто тебя просил тащить меня за собой? Вот и результат: мы неизвестно где, координаты родного измерения вычислить не можем, потому что все справочники остались именно в нем, наизусть я их не помню, а теперь у нас на шее еще и эта!..

– Кто – *эта*? – спросила я, нехорошо глядя на Дарвальда.

– Истеричка! – прошипел он.

– Скотина! – рявкнула я и ринулась вперед с намерением если не удушить мерзавца, так хотя бы покусать. Марстен, однако, меня перехватил и опять взял подмышку.

– А ну, хватит! – гаркнул он. – Все мы хороши. Валь, а ты не трожь Юльку, не то в ухо дам! И ты, – это относилось уже

ко мне – я продолжала брыкаться, плевать и ругаться, – остановись!

С этими словами он меня встряхнул, так что я вынужденно замолкла.

– Ну что вы, в самом деле, – миролюбиво сказал Марстен. – Хватит собачиться. Ты, Юль, зла на нас не держи, просто надоело уже скитаться... Хотели, как лучше. Мы б тебя сразу домой вернули, ты не думай! Ты погоди, вот отыщем наш мир, Валь тебя тут же наладит домой...

– Ага! – всхлипнула я. – Если я вам раньше не надоем, и вы меня не бросите в каком-нибудь захолустье...

– Это вот такого ты о нас мнения? – недобро прищурился Дарвальд.

– Именно такого! – фыркнула я.

– Ах так?!

– Так!

– Ну хорошо же... – Дарвальд помолчал минутку, потом вдруг воздел руку к серым небесам и провозгласил: – Я, Дарвальд Тарм, маг восьмого круга посвящения, честью своей клянусь вернуть эту девушку в ее родной мир живой и невредимой!

По-моему, где-то грянул гром, а Марстен ехидно добавил:

– Заметь, он не сказал «любой ценой». Так что, если Валь вдруг помрет, можешь не надеяться, что его призрак будет преданно тебя сопровождать!

– Типун тебе на язык! – рассердился Дарвальд.

– Ладно, ладно, молчу, – фыркнул Марстен. – Все-таки не каждый день клятву «восьмерки» услышишь! Да еще чтоб честью клялись...

– Хорошо хоть, не достоинством, – мрачно буркнула я, хотя на душе у меня немного просветлело, и Марстен радостно заржал.

– Идем, – хмуро скомандовал Дарвальд. – Нам в ту сторону. На этот раз хоть Источник я чую... слабо, правда. Похоже, он далековато.

Тут я, наконец, обнаружила, что ноги мои, да и прочий организм, не чувствуют холода. Я испугалась было, что уже окоченела до полного остекленения, но тут же выяснила – на мне теперь надеты не старые джинсы и футболка с тапочками, а наряд, выполненный в том же стиле, что и у Марстена с Дарвальдом.

– Твоя работа? – осведомилась я у шумно топающего по сугробам мага.

– Моя! – радостно подтвердил он. – Нравится?

– Спасибо, – вздохнула я. – Хотя не замерзну... Марстен!

– Аюшки?

– А можно рубашку зеленую, а не оранжевую? – попросила я, невинно глядя на мага снизу вверх. – Мне оранжевый не идет... И вот эту опушку дурацкую на перчатках тоже убери, а то даже нос не почесать – щекотно... Ага, вот так лучше!

– И зачем я поклялся? – сквозь зубы спросил Дарвальд, не оборачиваясь.

Я показала ему в спину язык и спросила у Марстена:

– А мы так и будем пешком чапать, или, может, ты лошадку вызовешь? Или там снегоход?

– Точно! – хлопнул себя по лбу Марстен. Звук получился... гулкий! – И чего это я сам не дотумкал? Совсем голова не варит...

– Надо было кастрюлю захватить, – сказал Дарвальд, не оборачиваясь.

– Зачем? – не понял Марстен.

– Варить, – ответил Дарвальд. – Вместо головы.

Марстен ничего не сказал, зато залепил снежком в спину Дарвальду. Снежок у него получился размером с мою голову, попал он Дарвальду по затылку и, разумеется, большая часть мокрого снега оказалась у того за шиворотом, что, понятно, не прибавило магу хорошего настроения.

Марстен тем временем повторил уже знакомые мне действия. Но, против ожидания, никакого коня или хотя бы мотоцикла перед нами не возникло.

– Не понял... – вытаращился на пустое место Марстен. – Это еще что за шутки? Дарва-а-а-альд! Где мой конь?!

– Я почему знаю? – мрачно спросил Дарвальд, оборачиваясь. – Там же, где и мой, надо полагать.

– А почему он не является?!

– Не имею ни малейшего понятия... – буркнул Дарвальд. Я тоже приуныла: перспектива тащиться по бескрайней снежной равнине на своих двоих не сказать, чтобы радовала.

– Может, мы попали в область запрещенной магии? – не отставал Марстен.

– Это как? – поинтересовалась я.

– В таких областях не действуют некоторые виды волшебства, причем не угадаешь, какие именно, – объяснил Марстен. – А чего, сходится... Одежку-то я тебе запросто сотворил, а вот с лошадами какая-то незадача!

– В кои-то веки ты нашел разумное объяснение происходящему, – проворчал Дарвальд.

– А делать-то что?

– Идти! – рявкнул выведенный из терпения Дарвальд. – Пока не выйдем из этой области!

И мы пошли. Давненько мне не приходилось отматывать таких концов пешочком! Да по снегу глубиной по колено... Тут еще и метель началась. Если бы не четкая Дарвальдова направленность на Источник, мы бы точно заплутали, потому что не было видно ни зги! К тому же ориентиров все равно не наблюдалось – равнина казалась голой и плоской, как стол.

– Ну долго нам еще идти? – спросила я в миллион первый раз, пытаясь смахнуть с физиономии снег – даже капюшон с меховой опушкой не спасал.

– Дарвальд, зачем ты поклялся?! – взвыл Марстен. – Ну кто тебя за язык тянул?

– Слушайте, а мы кругами ходим! – сообщила я, обрывая вопль Марстена.

– С чего ты взяла? – остановился Дарвальд.

– Да вот мой платок носовой! – пнула я ногой задубевший кусок ткани. – Я его уронила и уже не нашла. А вот он опять... Нет, ну может, его ветром сдуло, но не так же далеко!

– А верно, Валь, – сказал Марстен. – Не может область запрещенной магии таких размеров быть! Мы уж часа три идем, если не больше, а конца-края не видно!.. Нас кто-то кружит, точно тебе говорю.

– Но я же на Источник иду, а не просто так прогуливаюсь! – вспылил Дарвальд.

– А может, это Источник кругами ходит? – проявила я догадливость.

– Очень умно! – хором сказали маги.

Потом Дарвальд произнес:

– Нет, нас и правда кто-то кружит...

– А кому это надо? – задал Марстен вполне резонный вопрос.

– А что, идиотов мало? – окрысился Дарвальд. – Сам-то ты как развлекался, припомни!

– Ну, попугал кой-кого мороком, подумаешь... – обиделся Марстен. – Делать-то что будем?

– А что можно делать в такую пургу? – желчно спросил Дарвальд. – Даже костер толком не развести...

– Еще замерзать можно! – влезла я. – Насмерть!

Оба мага посмотрели на меня уничижающе, и я сделала

вид, что устыдилась.

– Морок можно спугнуть, – рассуждал вслух Дарвальд. – Если мне память не изменяет, именно так поступил тот бедолага, которого ты на Капризном болоте заморочил...

– Ага. А потом еще можно намять бока тому, кто все это затеял, – мечтательно зажмурился Марстен. – Ну, попробуй, спугни, посмотрю я, как у тебя получится морок пугать в области запрещенной магии! Дохлый номер!

– Как ни обидно это признавать, но ты прав, – задумчиво произнес Дарвальд. – Но не до конца. Напомни-ка, что это за штуковина такая, которой любые иллюзии нипочем?

Я молча переводила взгляд с одного мага на другого, постепенно соображая, что житуха мне предстоит очень интересная, вот только, боюсь, недолгая...

– А правда, что за штуковина? – неподдельно изумился Марстен.

– Меч твой, дубина! – рявкнул Дарвальд, и ветер тут же залепил ему рот пригоршней снега. – Тьфу!..

– И верно, – ухмыльнулся Марстен, отстегивая со спины ножны (он так таскал меч, чтобы в ногах не путался, насколько я понимаю). – Юль, отойди-ка в сторонку!

Ей-богу, не знаю, как Марстен ухитрился держать эту огромную железяку одной рукой! Однако ж ухитрился как-то... Воздев свой меч над головой, Марстен произнес несколько заковыристых слов, потом перехватил рукоять обеими руками и маханул им сверху вниз, наискосок... Со-

вет отойти в сторонку пришелся как нельзя кстати – попади я под такой замах, от меня остались бы две половинки!

Это странное действо, как ни удивительно, возымело результат: сверкающий клинок будто пропахал окружающую действительность, и из узкого разреза хлынул... солнечный свет! Серое снежное небо светлело на глазах, становясь ярко-голубым, метель исчезла, как не бывало, ощутимо потеплело. Окрест расстился самый что ни на есть пасторальный пейзаж с рощицами, холмиками и цветочками на зеленой травке.

– Недурно, – Дарвальд похлопал Марстена по плечу. – Но мог бы обойтись и без драматических жестов.

– Ну, надо же было Юльке показать... – хмыкнул Марстен.

– Успеешь еще покрасоваться, – оборвал Дарвальд. – Пошли поскорее, пока хозяин морока не объявился. Источник я теперь совсем ясно чувствую...

Марстен направился вслед за Дарвальдом, но я остановила его:

– Эй-эй! А нельзя что-нибудь с моей одеждой сделать? Я ж сварюсь на такой жаре!

– Валь, надо ее научить хотя бы основам, пускай сама возится, – бурчал Марстен, меняя мой гардероб. – Я ей в портные не нанимался!

– Совсем сдурел? – вытаращил глаза Дарвальд. – Учить – эту?!

– За «эту» сейчас в глаз получишь! – возмутилась я. – Ес-

ли допрыгну...

– Гхм... – громко откашлялся кто-то.

Мы переглянулись.

– Это кто? – спросил Марстен.

– Нет, это вы кто такие? – склочно поинтересовался скрипучий голос. – Разгуливают, понимаешь, как у себя дома, чужие заклятия рушат... Не много ли на себя берете, молодые люди?

– Слушай, старый человек, – обозлился Марстен. – А вот нечего было нас морочить! И вообще, где ты есть, покажись!

– Угу, сейчас, – хмыкнул голос. – Много чести. С моими ребятушками прежде пообщайтесь...

– С кем? – не понял Марстен.

Впрочем, ответ не потребовался: ближайший лесок заколыхался в воздухе – оказалось, это был еще один мираж. (Или морок? «Пора начинать учить терминологию», – решила я.) Так вот, лесок рассеялся в воздухе, а вместо него мы узрели целую толпу. И эта толпа не скрывала явно враждебных намерений по отношению к нам!

– Валь, мы вышли из области запрещенной магии? – сквозь зубы спросил Марстен.

– Сейчас узнаем, – ответил Дарвальд, когда в нас полетели стрелы, и шагнул вперед, вскидывая правую руку в подобии пионерского салюта.

Честно признаюсь, я вела себя совсем не героически: плюхнулась на землю и закрыла голову руками. Конечно, я

понимала, что от шальной стрелы меня это не спасет, это ж не пули, но все равно так было спокойнее...

...Однако стрелы не долетели до нас, грянувшись в невидимую преграду!

– Работает! – радостно завопил Марстен и, размахнувшись с плеча, запустил в неприятеля огненный шар...

Вообще-то, зря он это сделал. С той стороны ответили тем же, только в куда больших масштабах, и Дарвальду, державшему магический щит, пришлось несладко!

– Марстен, меч! – рявкнул он после очередной атаки противника. – Мечом воспользуйся, полудурок!

– Сам полудурок! – обиделся Марстен, но все же снова извлек меч из ножен. – Ну, была – не была!..

С этими словами он вонзил меч в землю и встал над ним, держа за рукоять.

– Только не это! Только не... – закричал Дарвальд. – Идиот, ты же не умеешь с Землей работать! Марсте-е-е-ен!

– Засохни! – беспечно отозвался тот. – Ну, не умею... Надо же когда-то начинать! Юль, поберегись!..

Ой, не знаю, что он сотворил, но... Жахнуло так, что меня отшвырнуло метров на пять в сторону – и это при том, что я лежала на земле! Дарвальда вместе с его магическим щитом снесло еще дальше, видимо, парусность получилась большая, ну а самого горе-мага отдачей, что ли, подняло в воздух и шарахнуло об землю... Один плюс во всем этом был: от неприятеля мало что осталось. На том месте теперь зияла

широкая котловина, как от попадания снаряда... небольшого такого... вроде авиабомбы... Чудом уцелевшие с воплями разбегались в разные стороны.

– Марстен! Марстен, дурак идиотский! Ты жив?! – Быстро очухавшийся Дарвальд ожесточенно встряхивал явно бесчувственного приятеля. – Ма-а-а-арстен!

– Прекрати его взбалтывать! – скомандовала я. – Может, у него все переломано, а ты так трясешь... изверг! Вроде дышит...

– Надо проверить, нет ли переломов, – согласился со мной Дарвальд, нервно заламывая руки.

– Ну так помоги мне, – велела я, ковыряясь с пряжками на могучей груди Марстена.

Совместными усилиями мы кое-как стащили с него куртку и рубашку и принялись за врачебный осмотр. Марстен признаков жизни не подавал, хотя дышал вполне ровно. Увы, пришлось мне отказаться от идеи предложить Дарвальду сделать Марстену искусственное дыхание рот в рот...

– Ну почему он не приходит в себя? – в очередной раз простонал Дарвальд.

– Убери руки... – внезапно вполне внятно произнес Марстен, не открывая глаз. – Нет, не ты, Юль, ты можешь оставить. Я этого извращенца имею в виду...

– Я просто проверял, целы ли у тебя ребра, – сухо ответил Дарвальд, отдергивая руки.

– Угу, – буркнул Марстен, самостоятельно принимая си-

дшее положение. — Я поверил. Только учти, что ребра заканчиваются примерно на ладонь выше того места, где ты шарил!

Я гнусно захихикала.

— Я мог бы о тебе и не беспокоиться, — дрогнувшим голосом произнес Дарвальд и отвернулся. — Ничего тебе не сделается!

— Это верно, — ухмыльнулся Марстен, натягивая куртку. — Валь, ну что ты надулся, как мышь на крупу? Руки не распускай, я и хамить не буду!

— Конечно, — кивнул Дарвальд, но лицом к нам все же повернулся.

Я призадумалась: что-то тут было не то. В отношениях этих двоих присутствовала некая недоговоренность, совершенно определенно... Ладно, времени на то, чтобы разобраться в этом, у меня теперь будет предостаточно!

— Валь, но ведь получилось все-таки! — гаркнул Марстен, озирая плоды рук своих. Воронку на месте бывшего лесочка, то есть. — А ты — «не умеешь, не умеешь»!

— Не умеешь, — подтвердил Дарвальд, поджав губы с менторским видом. — Абсолютно дилетантская работа. Направляющий вектор у тебя задрался куда-то в облака, отдача пошла в землю, срикошетила... вот отчего тебя так ею и шарахнуло. Потом, земная составляющая просто не может адекватно работать, будучи заключенной в такие рамки, какие ты задал!

– Ну, знаешь, сам бы и отбивался тогда, – обиделся Марстен. – Важен результат!

– Слушайте, хватит цапаться, а?! – возвала я к магам, понимая, что препираться они могут сутками. – Может, пора уже валить отсюда? А то еще толпа набежит, вот тогда и будете разбираться со своими векторами и составляющими! На наглядном примере, так сказать...

– Точно, – сказал Марстен. – Дарвальд, вставай и пошли. Где там твой Источник? В какую сторону идти?

– Туда! – ткнул Дарвальд пальцем в горизонт. – Или... туда?..

– Ты же в противоположную сторону показываешь! – взъярился Марстен. – Так где этот Источник, будь он трижды неладен, ты же сказал, что ясно его чувствуешь?

– Там... – странным голосом произнес Дарвальд, после чего закатил глаза под лоб и плавно осел на землю.

– Эй? – удивленно произнес Марстен, наклоняясь над приятелем. – Ты чего это?

– Может, его тоже отдачей сильно приложило? – предположила я, тоже склоняясь над бесчувственным магом. Вот ведь, а! Два здоровенных мужика, а оба то и дело в обморок валятся! Марстена хоть головой об землю двинуло, а это-то чего сомлел?

– Да ну... – усомнился Марстен, похлопывая Дарвальда по щекам. Если бы меня кто так шлепнул, мне бы точно конец настал. – Он далеко стоял.

С неба послышался явственный смешок.

– Марстен, а если это тот же тип, что нас морочил?.. – спросила я. – Взял и колданул, ему что, долго, что ли?

– Поймаю и придушу, – пообещал Марстен, хмуро глянув в небеса. – Так... ладно, он это или нет, но что делать-то? Валь оживать явно не собирается...

– Ну а что, мы тут ночевать будем, что ли? – скривилась я. – Давай хоть к той рощице отойдем, а то тут еще и гарью воняет – не продохнуть.

– Ну, давай... – согласился Марстен и, не без усилия взвалив приятеля на плечо, зашагал к означенной роще.

Я плелась следом и размышляла, на кой черт мне вообще все это надо. Выходило, что вовсе не надо, но деваться-то некуда! А раз некуда деваться, то надо постараться свести наиболее неприятные для меня последствия этого путешествия к минимуму! То есть взять на себя руководящую роль партии... Я это хорошо умею делать, только родственники и близкие друзья меня давно раскусили и на мои провокации не поддаются, а тут, понимаешь, такая целина непаханая! Ведь как надо действовать? Если тому же Марстену в лоб сказать «сделай то-то и то-то», он, вероятнее всего, пошлет меня лесом. А ежели подкатиться к нему поласковой, поныть (но в меру, иначе точно пошлет... лесом!), попросить – может и получиться. А еще лучше: произнести что-нибудь вроде «а почему бы тебе не сделать так-то и так-то?» и на время самоустраниться, чтобы сия мысль утвердилась в

мозгах объекта. А потом просто сказать, какой он умный и как отлично все придумал! Голову на отсечение даю: «объект» даже не вспомнит, от кого именно исходила эта замечательная идея!

Вот и сейчас я решила заронить в голову Марстена мысль о том, что неплохо бы нам (то есть им: Марстену и припадочному Дарвальду), прежде, чем устраиваться на ночлег, разобраться с тем типом, что так противно хихикает с небес. Не знаю, как им, а вот мне вовсе не улыбалось попасть в плен или угодить еще в какую-нибудь неприятность в этом же роде!

– Марстен, – сказала я трагично. – Марстен, я боюсь!

– Чего?.. – пропыхтел он, сгружая Дарвальда на травку. Тот по-прежнему не подавал признаков жизни.

– Не чего, а кого, – надула я губы. – Тебе хорошо, ты вон какой здоровенный, да с мечом, и колдовать умеешь, а я?..

– Что – ты? – не понял Марстен, и до меня дошло, что задача несколько сложнее, чем я ее себе представляла.

– А я – хрупкая юная девушка без магических способностей и холодного оружия, – терпеливо разъяснила я.

– И что? – снова не понял Марстен.

Я едва его не пнула, но все-таки взяла себя в руки и продолжила беседу:

– Объясняю популярно: врагов ты разогнал. Это раз. Ими кто-то руководил, вероятнее всего, тот же самый тип, что устроил нам блуждание в пурге. Это два. А три...

– А три – он все еще жив и здоров, – подхватил Дарвальд. И когда он успел очухаться, ума не приложу? Впрочем, когда беседуешь с Марстеном, трудно уследить за чем-либо еще. – И может доставить нам массу неприятностей.

– И что? – пожал могучими плечами Марстен. – И не таких видали, а и тех бивали!

Я поперхнулась от неожиданности. Интересно, это он в нашем мире подцепил известное изречение или сам придумал?

– Марстен... – поморщился Дарвальд. Теперь он сидел на травке и сосредоточенно выбирал из волос сухие былинки и прочий мусор. Да-а... Марстен еще бы головой в муравейник его положил! – Мы здесь не за тем, чтобы сражаться с какими-то полоумными магами!

«Чья бы корова мычала!» – подумала я, но промолчала. Главное, что мыслительный процесс шел в нужном мне направлении.

– А если он сам напрашивается? – обиделся Марстен. – Мы его первые не трогали, разве нет, Валь?

– Марстен, если мы будем связываться с каждым, кто, фигурально выражаясь, подставит нам ножку, мы никогда не вернемся домой, – устало сказал Дарвальд, как видно, отчаявшись донести до Марстена свою идею.

– Почему? – удивился Марстен. – Ты опасаешься, что кто-нибудь сможет-таки нас победить?

– Нет! – рывкнул Дарвальд. Я просто поражалась его дол-

готерпению! Лично мне давно уже хотелось стукнуть Марстена по макушке его же собственным мечом. – Я опасаюсь, что мы состаримся прежде, чем ты закончишь разбираться со всеми, кто косо на тебя посмотрел!

– Ну, это ерунда, – отмахнулся Марстен. – Мы же фактически не стареем. Маги мы, забыл?

– Э, нет, господа! – спохватилась я. – Вы, может, нестареющие маги, а как же я? Я не хочу вернуться домой сморщенной старухой! Или даже вообще не вернуться...

– Ну ладно, – сдался Марстен, обнаружив единый фронт в лице меня и Дарвальда. – И что вы предлагаете?

– Валить отсюда! – сказала я.

– Искать Источник, – добавил Дарвальд, – и уходить из этого мира, не тратя времени попусту.

– Раньше сядешь – раньше выйдешь, – прокомментировала я.

– Ага, – сказал Марстен и почесал в затылке. – Валить, значит. Источник искать. – Мы дружно кивали. Вот уж не ожидала такого единодушия с Дарвальдом! – Да с такими темпами поисков мы тут точно зазимуем!

– Это почему? – не поняла я.

– А чего Валь в обморок валится? – прищурился Марстен. – Если он в поисках Источника на каждом шагу будет падать без чувств, мы тут надо-олго застрянем!

– Это случайность, – сквозь зубы процедил Дарвальд. – Здешний Источник настолько мощен, что я такого просто не

ожидал. Но направление я засек, так что можно спокойно отправляться в путь.

– Погоди, погоди... – остановил Марстен. – Ты хочешь сказать, что Источник обладает такой силой, что тебя, мага восьмого круга посвящения, просто вот так...

– Да, просто вот так шарахнуло по голове! – прошипел пошедший красными пятнами Дарвальд.

– А что ж ты с зондом напрямик-то полез? – всплеснул руками Марстен. – Совсем мозги растерял? А поле отклоняющее поставить?

– Так, а ну, хватит! – велела я, понимая, что сейчас маги в очередной раз поссорятся. Мне не было никакого дела до их магических техник, просто хотелось унести ноги и прочие части тела поскорее, подальше и, желательно, целыми и невредимыми!

Маги гневно посмотрели друг на друга и отвернулись.

– Так пошли, что ли? – воззвала я.

– А этого придурка хихикающего, – Марстен ткнул пальцем в небо, – в тылу оставим?

– Снова здорово! – всплеснула я руками...

Словом, препирались мы еще долго, до самого заката. В темноте, понятное дело, идти никуда не хотелось, поэтому решено было все же заночевать на месте, а утром уже отправляться в путь. Мы с Дарвальдом Марстена все же дожали и взяли с него клятвенное обещание не ввязываться в драку без прямой нам угрозы. То есть не обращать внимания

на мелкие пакости, буде таковые случатся, на неприличные слова, дразнилки и так далее.

– А если он ночью нападет? – осенило вдруг меня.

– Я защитное поле поставлю, – успокоил Марстен.

– Ну уж нет! – взвился Дарвальд.

– Валь, ты что? – удивился Марстен.

– Я помню, какое ты поле в прошлый раз поставил, – ответил Дарвальд.

– Но оно же защищало! – обиделся Марстен.

– Кого? – фыркнул Дарвальд. – Нас от окружающих или окружающих от нас? Юля, поверишь ли, мы выбирались из-под этого поля битых три часа!

– Зато надежно, – буркнул Марстен и замкнулся в гордом молчании.

Защитное поле в результате ставил Дарвальд. Дело обошлось без спецэффектов, просто относительно небольшое пространство вокруг нас и над нами словно затянуло радужной тоненькой пленочкой, сквозь которую прекрасно виделся окружающий пейзаж.

После этого я вдруг вспомнила, что хочу есть. Я, правда, плотно позавтракала, но это когда было-то! А после таких переживаний есть захотелось еще пуще... Правда, как я и опасалась, выяснилось, что наколдовать еду эти двое почему-то не могут. Ну объясните мне, почему одежду можно создать без проблем, а пищу – нет? Дарвальд сказал, есть какое-то ограничение, мол, нельзя создавать при помощи ма-

гии еду и деньги. Вот бред, а? Одежду-то можно! Так кто мешает мне заняться незаконным обогащением, открыв магазин, скажем, меховых изделий? Ну и уроды эти ограничения придумали...

На мое счастье, Марстен оказался типом не только прожорливым, но и предусмотрительным, а потому перед отбытием из моего родного дома успел опустошить холодильник. Продукты он брал удобные, вроде сырокопченой колбасы. Еще у него по карманам было распахано несколько яблок, пара апельсинов и бутылка кока-колы. Своеобразный, конечно, ужин получился, тем более, что без хлеба, но жаловаться я и не подумала! Только взяла на заметку, что с проблемой здорового питания в пути надо что-то решать, иначе я на такой диете быстро ноги протяну. Это маги привычные, они и на подножном корму могут без проблем прожить, питаясь каким-нибудь своим магическим эфиром, а я?..

Потом мы еще долго ругались по поводу непосредственно ночлега. Я, видите ли, спать на голой земле, завернувшись в плащ, не привыкла! И привыкать не собиралась! Поныв около получаса, я смогла вытряхнуть из магов вполне приличный тюфяк, хотя оба и ворчали, что это непростительный расход магического потенциала. Но я как понимаю: магия раз уж поставлена на службу людям, так пускай и служит. Великие свершения – это хорошо, но и совесть надо иметь...

Потом я еще долго упрашивала их проверить землю и кусты вокруг на наличие всякой ползучей гадости вроде мура-

вьев и пауков, которых я боюсь до судорог. И только после этой процедуры я согласилась отойти ко сну...

И все было бы ничего, если бы Марстен не храпел... При чем художественно, на разные лады: замолкнет ненадолго, посопит, а потом снова начинает, потише, зато с более замысловатыми руладами. Хорошо еще, Дарвальд тихо спал, без звукового сопровождения! В конце концов, мне тоже удалось уснуть...

Проснулась я, как мне показалось, секунд через пять после того, как закрыла глаза. Проснулась от жуткого грохота! Протрав глаза, я обнаружила, что ночное небо над нами расцвечено яркими то ли взрывами, то ли фейерверком. Скорее уж первое, конечно: стоило только прислушаться к замысловатой ругани Дарвальда, чтобы укрепиться в этом мнении. А Марстен дрых, как ни в чем не бывало!

– Валь, что это? – спросила я, так и не проснувшись толком и зевая во весь рот.

– Нас атакуют! – пояснил Дарвальд очевидное. Тут на небе вспыхнул особенно яркий огненный шар... и полетел прямо в нас. – Зараза! Защита не выдержит!..

– Что ж ты такую слабую поставил... – попробовала возмутиться я, но Дарвальд не слушал.

Вскочив, он вскинул руки над головой, словно пытаюсь подпереть рушащийся потолок. Мне то ли примерещилось спросонья, то ли и на самом деле тоненькая радужная пленка защитного поля рвалась в клочья по мере того, как на нас

опускался огненный шар...

Я неожиданно сообразила, что это все, вообще-то, происходит наяву, а значит, гибель мне тоже грозит вполне настоящая. Вот тут-то я и испугалась! Но что я могла поделать? Только плюхнуться на землю, прикрыть голову руками и истошно завизжать от ужаса...

Огненный шар опустился, казалось, прямо в руки бледному от напряжения Дарвальду... и рассыпался мириадами искр!

– Юлька, что ты так орешь? – сонно спросил Марстен и высунул взъерошенную голову из-под плаща. – Я же сплю!

– Ты спишь!.. – От такой наглости у меня даже голос пропал. – Ты спишь... а на нас напали!

– Что за ерунда? – вторил мне Дарвальд, недоуменно глядя на рассыпающиеся вокруг искры. – Защита же лопнула! Такой силы заряд должен был нас испепелить, я не успевал...

– Чего? – Марстен сел и смачно зевнул. – А-а... Валь, да не страдай ты, ложись спать. Ничего не будет, я поле поставил.

– Ты?! – Дарвальд уставился на приятеля во все глаза. – Я же запретил!..

– Буду я тебя слушать, – передернул плечами Марстен. – Как говорится, лучше «пере», чем «недо». Ты «тревожку» поставил, а я под ней «стенку» навел. Так, на всякий случай...

Я, кажется, поняла, о чем речь. Дарвальд поставил что-то вроде сигнализации, которая прикрыла бы от легкого воз-

действия или там зондирования и предупредила в случае серьезной опасности. А Марстен, не мудрствуя лукаво и желая спокойно спать, установил такую защиту, которую и армии магов пробить непросто... Откуда я все это знаю? Пообщаешься пару дней с этими типами – и не таких сведений наберешься! (Плюс, конечно, выручала врожденная способность к логическому мышлению и наблюдательность.)

– На этот раз твое упрямство нас спасло... – устало выдохнул Дарвальд и сел рядом с нами. – До утра продержится твоя «стенка»?

– Легко! – ответил Марстен и снова зевнул.

– Тогда – спать, – решил Дарвальд, натянул на голову плащ и улегся.

– Обиделся, – шепотом сказал мне Марстен и гулко хихикнул.

Я только вздохнула и завалилась на свой тюфяк. Такими темпами я рехнусь прежде, чем эти двое отыщут родной мир...

Разбудили меня на рассвете. Я не привыкла подниматься в такую рань, да еще после жутких ночных переживаний, но оба мага так рвались в дорогу, что пришлось вставать и идти за ними.

Настроение у меня было омерзительным. Во-первых, на завтрак мне досталось всего лишь одно яблоко. Во-вторых, я не могла ни умыться, ни причесаться толком. Хорошо еще, что у меня волосы короткие, но они спросонья всегда стоят

дыбом, а у меня даже расчески с собой не оказалось! Я уж не говорю про зубную щетку, смену белья и прочие необходимые вещи... А оба мага с утраца были такими хмурыми, что я даже не рискнула приставать к ним с просьбами относительно предметов личной гигиены.

– Марстен, – решила я, в конце концов, отчасти смирившись с тем, что мне придется ходить неумытой. – А чего мы опять пешком-то идем? Мы же вышли из этой вашей области...

Вместо Марстена мне ответил Дарвальд:

– Лошадей лучше пока не вызывать.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что неизвестно, на чем ездят местные жители, – терпеливо разъяснил Дарвальд. – Помнится, один раз нас занесло в мир, где у ездовых животных общим с лошадьми было только наличие четырех ног.

– Ага! – подхватил Марстен. – А в другом мире народец ездил на каких-то лохматых страховидлах о шести лапах! Одна такая нас чуть не сожрала!

– Понятно, – буркнула я.

Ох уж мне эти ограничения, принципы и правила! Ну казалось бы, чего мучиться? Все равно надолго в этом мире оставаться никто не собирается, почему бы и не побезобразничать немного? Покататься на нормальных лошадях, а не на каких-нибудь монстрах, а еще лучше – на мотоцикле...

За такими размышлениями я и не заметила, что мы успе-

ли уже отмахать изрядное расстояние. Оказывается, мы вышли из неглубокой долины и шли теперь по довольно ровной местности. Вдалеке виднелись какие-то возвышения, вполне вероятно, горы. На их фоне торчало что-то еще, оно имело настолько правильную форму, что я решила – это наверняка замок, не исключено, что обитель того самого хихикающего подлеца...

– Это, должно быть, домишко местного мага, – озвучил мои мысли Марстен, ткнув пальцем в горизонт. – Ничего так особнячок! Валь, надеюсь, нам в другую сторону?

– Зря надеешься, – сквозь зубы сказал Дарвальд. Ему явно было тепленько на солнышке в его черном одеянии, но он мужественно терпел. – Зов Источника исходит именно отсюда. Возможно, он находится за горами.

– Угу, жди, – фыркнул Марстен. – С нашим-то везением Источник наверняка окажется в этом самом замке! Или даже под ним! И придется нам разрушить его до основания...

– Типун тебе на язык! – рассердился Дарвальд. – Придумаешь тоже!

– Я есть хочу, – невпопад сказала я.

– И я! – обрадовался Марстен. – Валь, мы с Юлькой есть хотим! Ты хочешь, чтобы мы умерли голодной смертью?

– Потерпите, – буркнул Дарвальд. – Должна же тут быть хоть деревня какая-нибудь...

Терпеть пришлось еще часа два. За это время я успела изныть, три раза поссориться с Марстеном и два – с Дарваль-

дом. Последний раз сто во всеуслышанье проклял свою идею прихватить меня с собой и свою клятву доставить меня домой. Когда же и Марстен начал коситься на меня с явным желанием пришибить, я предпочла заткнуться и страдать молча. Делала я это с таким выражением лица, что Марстен устыдился и тайком от Дарвальда сунул мне заныканную печенюшку. Понятное дело, от этого еще больше захотелось есть, но благородный жест я оценила...

Наконец мы вышли на вполне приличную дорогу, ведущую по направлению к замку. Движение на ней было не то чтобы оживленным, но все же наличествовало: то телега проедет (запряженная вполне нормальными лошадьми, только иногда необычной масти – в полосочку, как зебры), то всадник проскачет, а то просто толпа народу крестьянского вида попадется.

Маги переглянулись, кивнули и все же решились вызвать лошадей. Ну, Марстенова коня я уже видела, Марстен даже масть ему менять не стал – тут и обычной окраски лошади попадались. А у Дарвальда оказалась совершенно роскошная лошадь! Белоснежная! Она, наверно, в темноте даже светится...

– Валь обожает выпендриваться, – сообщил Марстен, посаживая меня на своего скакуна. – Форсила...

– Зато красота какая! – вступилась я за белую кобылу, потянулась, чтобы погладить ее по плюшевому носу, и чуть не навернулась с Марстенова коня.

– Мы едем или как? – осведомился Дарвальд, гарцуя посреди дороги.

– Едем, едем, – заворчал Марстен, а я от избытка чувств довольно немелодично запела:

– Мы едем, едем, едем в далекие края!... Хорошие соседи, отличные друзья!..

Марстен вывернул шею, чтобы посмотреть на меня, и спросил:

– А ты чего, петь умеешь?

– Э-э... – сказала я. – Ну... как петь... Пою обычно в ванной, там акустика хорошая. Фальшивлю сильно, но не всегда. А что?

– Да ничего, – пожал плечами Марстен. – Спой чего-нибудь, а? А то скучно...

Пришлось мне услаждать слух этого субъекта песнями вроде «А дорога серою лентою вьется», «Дорога, дорога бежит от порога!» и «Пора в путь-дорогу»... Больше никаких песен про дорогу мне в голову не пришло, к тому же в горле пересохло, поэтому пришлось замолчать.

Смотреть по сторонам было скучно. Поля какие-то, лесок вдалеке. Народ по дороге тащится, на нас поглядывает без особого интереса. Но это крестьяне не слишком интересуются нашими личностями, а вот когда с нами поравнялись трое каких-то всадников, они очень пристально разглядывали Марстенов меч (а я уже нагладелась вдоволь, потому что постоянно стучалась об него носом). Потом эти трое ускорились.

кали вперед, а с ответвления дороги свернула на основной тракт самая настоящая карета. Запряженная четвериком!

Тут народу стало уже побольше, впереди корячилась какая-то груженная бочками телега, так что получилась настоящая пробка, и какое-то время мы ехали с каретой бок о бок. Окошки были занавешены, но мне показалось, будто кто-то выглядывает в щелочку. Потом занавесочка отдернулась, и в окошко высунулось миленькое девичье личико. Взглянув на замысловатую прическу девицы, я сразу вспомнила, что у меня на голове сейчас нечто вроде вороньего гнезда, и впала в мрачное расположение духа.

– О, рыцарь! – позвала девушка тоненьким голоском.

Марстен придержал коня, повернулся к ней и заулыбался так, что мне захотелось укусить его за ухо. Если он еще и амурсы начнет тут разводить, я точно никогда не вернусь домой!

– Рыцарь на белом коне! – повторила девушка, и Марстен заметно скис.

Дарвальд же очнулся от задумчивости и уставился на девушку с подозрением.

– Это не конь, это кобыла, – сообщил Марстен мстительно, девушка слегка покраснела, но не отступилась.

Что ж, ее можно было понять, стоило только посмотреть на местных жителей... По сравнению с ними даже брюзга Дарвальд мог показаться сказочным принцем! На белом коне... А что до мерзости характера – девушка же не имела

удовольствия тесно с ним пообщаться!

– Как ваше имя, рыцарь? – не отставала она.

– Дарвальд, – ответил за пребывающего в задумчивости приятеля Марстен. – Дарвальд Тарм.

– Он что, сам не может ответить? – удивилась девушка.

– Он дал обет молчания, – ухмыльнулся Марстен, а я захихикала, чувствуя, что сейчас будет весело. – И теперь не разговаривает ни с кем, кроме своей лошади.

– Я тебе сейчас врежу! – возмутился Дарвальд, сообразивший, что над ним опять издеваются. – Простите моего... гм... друга, госпожа, он дурно воспитан и не умеет держать язык на привязи.

– Это я тебе сейчас врежу! – вскипел Марстен. – Сам ты плохо воспитан!

– Что вам угодно, госпожа? – учтиво спросил Дарвальд, не обращая внимания на гневно фыркающего Марстена.

– Я не видела вас раньше в наших краях, – сказала девушка. – Вы, должно быть, странствующие рыцари?

– Ага, типа того, – снова влез Марстен. – Странствуем по-маленьку...

– Тогда, может быть, вы не откажетесь навестить мой скромный дом? – предложила девушка. – Я с удовольствием послушаю рассказы о ваших странствиях!

И она послала Дарвальду такой взгляд, что стало ясно: вот именно рассказы ее интересуют меньше всего!

– А перекусить у вас найдется? – не дал Дарвальду от-

ветить Марстен. – Понимаете ли, который день всухомятку, сил никаких нет!

– Ваш оруженосец и впрямь дурно воспитан, рыцарь, – поджала губки девушка.

– Чего-о?! – возмутился Марстен. – Почему это я оруженосец?

– Вы же носите оружие господина, – пояснила девушка. Меня разобрал смех, я уткнулась носом в плечо Марстена и тихо зафыркала. – Вот этот меч, что у вас за спиной...

– Это мой собственный меч! – гордо заявил Марстен. – А Валь пускай сам свою амуницию таскает, я к нему не нанимался!

– Вы хотите сказать, что вы тоже рыцарь? – недоуменно спросила девушка.

– Так точно! – гаркнул Марстен, изображая что-то вроде поклона. Я чуть не свалилась из-за этих его телодвижений. – Марстен Сейрс, к вашим услугам, госпожа... э-э?..

– Сейда Лей, – гордо наклонила голову девушка. – Я дочь владельца этих земель.

Про меня в процессе обмена любезностями как-то позабыли, так что я решила напомнить о себе и высунулась из-под руки Марстена:

– А я Юлия!

Сейда смерила меня таким взглядом, что стало ясно: лиц женского пола в возрасте от десяти до восьмидесяти лет она на дух не переносит, если, конечно, они не отличаются ред-

кой уродливостью. Я себя уродиной никогда не считала, поэтому поняла, что Сейда сразу прониклась ко мне не самыми добрыми чувствами.

– Это ваша служанка, господа? – спросила она высокомерно.

– Да сейчас, как же! – возмутилась я. – Размечтались! Просто я с ними путешествую.

– Ах вот как, – протянула Сейда и, казалось, потеряла ко мне всякий интерес. – А скажите, Дарвальд...

Завязалась вполне светская беседа. Мы с Марстеном в ней не участвовали, тогда как Дарвальд с профессионализмом бывшего разведчика вытягивал у Сейды сведения об этом мире, общественном устройстве и местных достопримечательностях.

– Юлька, не пыхти, – убеждал меня тем временем Марстен, чуть поотстав от кареты. – Подумаешь, ну выискалась фифа... Вся из себя благородная! Зато поедем на халяву, переночуем в приличном замке, а не в чистом поле.

– А Дарвальд за нас отдуваться будет? – хихикнула я. – Ты видел, как эта мамзель на него смотрит? Как будто готова стащить его с лошади прямо посреди дороги и... Хе-хе!..

– Что, серьезно? – поразился Марстен и извернулся, чтобы посмотреть на меня и убедиться, что я не вру. – А мне показалось, что она на меня глаз положила...

– Угу, прям, – фыркнула я. – Размечтался! Сам же говоришь, она вся из себя благородная... а ты хам. Вот Дарвальд

определенно в ее вкусе!

– Юлька, но это же ужасно! – невесть с чего всполошился Марстен. – Если она запала на Валя...

– А что такого-то? – не поняла я. – Симпатичная девчонка, что ему?

– Юлька, ты ж не знаешь... – закручинился Марстен. – Валь у нас человек высокоморальный...

– Не то, что ты, – подхватила я.

– Да не в том дело! – обиделся Марстен. – Понимаешь, он ни за что ей не потрафит! А раз она дочка местного сеньора, то и обидеться может! И что, опять нам с боем уходить?

– Да почему? – рассердилась я. – Что у него, проблемы какие-то?

– Хуже. У него несчастная любовь, – мрачно ответил Марстен. – И он ни на кого даже смотреть не хочет. Ты же знаешь, какой он упрямый! В общем, это потерянный для дамского общества экземпляр.

Я призадумалась. Однако! Еще несчастной любви Дарвальда к неизвестной прелестнице не хватало!..

– А она что, осталась в другом мире, и он к ней вернуться не может? – жадно спросила я. Я ужасно любопытна в том, что касается чужой личной жизни.

– Ну... не совсем, – мотнул головой Марстен и почему-то напрягся.

– Значит, она его отвергла? – продолжала я допрос.

– Что-то в этом роде, – радостно согласился Марстен. –

Юль, я подробностей не знаю, из Дарвальда слова клещами не вытянешь! Думай лучше, что с этой красоткой делать будем?

– Нет, ну надо, я же еще и думай! – возмутилась я. – Кто у нас главный?

Марстен только вздохнул и развел руками.

– Ясно, у нас диктатура пролетариата, – вздохнула я и крепче уцепилась за Марстена: дорога освободилась, и лошади перешли на бодрую рысь. – Значит, так. План простой: поедem к ней, налопаемcя на халяву...

– А Валь? – перебил Марстен.

– погоди ты, – отмахнулась я. – Ты маг или не маг? Мысли творчески! Ты его заменишь!

– То есть как это? – не понял Марстен. – Ты же сама говоришь: она на него глаз положила, я-то причем?

Я только застонала. Ну что за твердолобость?!

– Прикинешься Дарвальдом, – терпеливо пояснила я. – Сможешь его внешность скопировать? Наверняка сможешь, я читала, иллюзии – самое простое в магии!

– Юлька, ты гений! – воскликнул Марстен так, что белая кобыла Дарвальда шарахнулась, наступила в лужу и забрызгалась грязью по брюхо.

– Спасибо, я знаю, – скромно ответила я.

3.

Ехать пришлось довольно долго. Вотчиной нашей новой знакомой оказался миленький небольшой замок на холме, хорошенький, как игрушка. Не знаю, правда, как его собирались оборонять в случае нападения... Я, конечно, ничего в этом не понимаю, но даже на мой дилетантский взгляд здешние стены могли послужить препятствием разве что хромоногому ежику! Но, может, тут просто опасных врагов не водится?

Сейда приказала слугам сопровождать нас в покои для гостей, а сама, извинившись, отправилась переодеться к ужину. Я бы тоже не отказалась переодеться, но для этого надо было приставать к магам. Марстен же обдумывал детали перевоплощения, а к Дарвальду мне лезть не хотелось: он, похоже, и не подозревал о грозящей ему опасности, а я боялась проговориться...

Ужин оказался... так себе. Я-то думала, что на всяких там пирах кормят всевозможными вкусностями вроде рябчиков с ананасами, ан фигушки! На стол подали много разного мяса, вареного, тушеного, печеного и жареного, но все оно без исключения оказалось жестким, жилистым и несоленным. Из дичи присутствовал один несчастный гусь, поданный прямо в перьях (я так и не рискнула отведать сего блюда, если честно). Еще имелись какие-то лепешки (на них

я отвела душу: они были горячие, только что из печки, и вкусные), непонятные печеные клубни вроде картошки, но сладкие, и недозрелые яблоки. Из напитков предлагалось вино, которое тоже, прямо скажем, не могло порадовать вкусовой гаммой. (Проще говоря, кислятина жуткая!) Хорошо еще, какая-то пожилая служанка (как я и предполагала, редкостная уродина) прониклась ко мне добрыми чувствами и притащила кружку молока и мед. Молоко я не слишком люблю, но под лепешки с медом и оно хорошо пошло.

Маги, в отличие от меня, особенно не привередничали, особенно усердствовал Марстен. Он, по-моему, в одиночку опустошил почти весь стол! Хозяйка дома на еду не налегала, наверно, благородным девицам не полагается обжираться на ночь. А Дарвальд, поскольку вынужден был поддерживать беседу с Сейдой, тоже аппетитом не щеголял. Попробуй, поешь по-человечески, когда собеседница трещит, не закрывая рта, и надо ей отвечать, причем, желательно, внятно и не односторонне!

Наконец, Сейда поднялась из-за стола и, одарив Дарвальда томным взглядом, произнесла:

– Прошу просить меня, господа, я страшно устала с дороги... Меня ждет моя любимая комната на втором этаже, напротив лестницы, знаете, оттуда открывается просто великолепный вид на реку! Доброй ночи...

Я уткнулась носом в свою кружку и тихо кисла от смеха. Нет, ну это надо – так «намекнуть»! Просто взяла и сказала,

где ее спальня находится! Ой, мамочки!..

– Точно, пошли спать, – заявил Марстен и подмигнул мне. – Валь, ты с голодным сравнялся?

– Давно, – ответил Дарвальд и встал. – Я не настолько прожорлив, как некоторые! Спокойной ночи. Как же спать хочется...

Убедившись, что Дарвальд ушел именно в свою комнату, я проконтролировала перевоплощение Марстена в приятеля. Ну, если бы не манеры, вообще было бы не отличить!

– Все, я пошел! – заговорщицким шепотом сказал Марстен и хихикнул.

– Я тебя умоляю, только не вздумай рассказывать ей похабные анекдоты! – взмолилась я. – Говори ей нежные слова! Ты знаешь хоть одно нежное слово?

– М-м-м... Дорогая! – подумав, выдал Марстен.

– Вот-вот! – обрадовалась я. – Еще можешь называть ее зайкой, птичкой, ласточкой...

– Козочкой! – подсказал Марстен.

– Идиот! – рассердилась я. – Говори ей, что она прекрасна, как распустившаяся поутру роза! И что ты никогда не встречал девушки прелестнее и умнее!

– Слушай, неужели вам в самом деле нравится слушать такой бред? – с подозрением спросил Марстен.

– А ты что, никогда ничего подобного не говорил? – в свою очередь удивилась я.

– Нет, конечно, – фыркнул Марстен и принял картинную

героическую позу. — Я и без того неотразим!

— Ясно, — вздохнула я и процитировала довольно близко к первоисточнику: — «Вы привлекательны, я чертовски привлекателен, чего же зря время терять?» Так, что ли?

— Ага, — ухмыльнулся Марстен. — Все, я пошел...

— Удачи! — пожелала я и вернулась в свою комнату.

Ну что бы они без меня делали, спрашивается? С простейшей проблемой совладать не в состоянии, а туда же, маги великие! Эх...

Я уже совсем было собралась отойти ко сну, как вдруг дверь открылась, и на пороге возник Дарвальд. То есть, сперва я подумала, что это замаскированный Марстен что-то забыл или просто пришел посоветоваться, но тут же поняла — это оригинал. Марстен сильнее топает, часто натывается на разные предметы обстановки и громко при этом ругается.

— Юля, не спишь? — спросил Дарвальд.

— Уже нет, — ответила я и натянула одеяло повыше. Одеяла тут были из звериных шкур, и я очень надеялась, что в них не водятся какие-нибудь кусачие насекомые. — Ты чего по ночам бродишь?

— Я Марстена потерял, — сообщил Дарвальд, мановением руки зажигая свечу. И как только можно существовать с таким освещением? Неудивительно, что все эти дамы средневековые красавицами считались: поди, разгляди что-нибудь при свечах! — В комнате его нет, во дворе нет... Ты не знаешь, где он?

– Ну точно не у меня под кроватью, – буркнула я. – Думаю, он у этой... Сейды.

– Что?.. – спросил Дарвальд таким голосом, что я испугалась, как бы его удар не хватил. – Что он там делает?

Я призадумалась. Сказать Дарвальду прямо, что делает в спальне хозяйки дома Марстен? Грубо... И я ответила:

– Вообще-то, он тебя выручает...

– К-как?.. – начал заикаться Дарвальд. – Ч-что значит – меня выручает?

Я ни разу еще не видела его в таком расстройстве чувств. Бедняга аж с лица спал...

– Валь, ты сядь, – подскочила я и потянула мага за руку. – Сядь, сядь... Ты чего так разволновался?

– Марстен... – убитым голосом сказал Дарвальд и послушно сел на край кровати.

– Ну, не съест же она его! – воскликнула я. – Или тебе завидно?

– Дура... – трагически ответил Дарвальд и закрыл лицо руками. – Ну что вы опять затеяли?!

– Ну, если в двух словах, – начала я, – то ситуация такая... Наша милая хозяйка на тебя запала. Ты что, даже не заметил? Она же тебе после ужина просто открытым текстом сказала, что ждет тебя в своей спальне! Ну вот. А мы это еще раньше просекли. Марстену стало тебя жаль, а я придумала, как разрулить ситуацию так, чтобы никому не было обидно! Так что Марстен прикинулся тобой и пошел на дело... Ну и

вот. Мамзель Сейда получила, что хотела, Марстен, думаю, тоже не в обиде... Тебя никто не трогает. А в чем дело? Может, мы чего-то не поняли, и ты тоже был не против навесить дамочку?

– Марстен... – простонал Дарвальд, и я поняла, что его заклинило. – Дурак... Ненавижу...

– Погоди, погоди... – Я ничего не понимала. – Он сказал, что у тебя случилась несчастная любовь, и по этому поводу ты ни на кого глядеть не хочешь, так?.. Или он опять напутал по своему обыкновению?

– Отчасти, – глухо сказал Дарвальд.

– Так в чем дело? – Я начала сердиться. Беда мне с этими двумя! – Ты что, не рад, что тебя спасли от Сейды и позволили спокойно предаваться мечтам об этой твоей несчастной любви?

– Нет, – убито ответил Дарвальд, и я поняла, что сейчас взорвусь. – Марстен... Ненавижу...

– Ты можешь толком объяснить, в чем дело?! – зарычала я. – Я ничего не понимаю! Марстен прав, но ты его ненавидишь?

Дарвальд кивнул с таким несчастным видом, что мне все-таки стало его жаль.

– Валь! – Я забралась на кровать с ногами и повисла на плечах у Дарвальда. – Давай-ка по порядку! Значит, ты хранишь кому-то верность, так?

Дарвальд кивнул.

– И ни на кого другого и смотреть не хочешь? – продолжала я, хотя мне в такое не верилось. Дарвальд был очень хорош собой, а что до гадкого характера, так его, во-первых, сразу не распознаешь, а во-вторых, многим нравится именно такой! Так что, думаю, от девиц у него отбоя не было. Неужели он в самом деле такой морально стойкий?

Дарвальд снова кивнул.

– Хорошо, – одобрила я. – Лебединая верность прямо... Марстен тебя благородно и по-дружески выручает, а ты говоришь, что он дурак, и ты его ненавидишь... Ничего не понимаю.

Повисла тишина. Дарвальд молча страдал, а я так же молча соображала.

– Ты его что, ревнуешь? – спросила я наконец. Детский сад какой-то! Нет, мне тоже случалось ревновать одну подружку к другой или к их парням, но чтобы так... Хотя... почему нет? Чего только в жизни не бывает!

Дарвальд опять кивнул, выражение лица у него сделалось совершенно безнадежным и при этом слегка идиотическим, что, в общем-то, было ему совсем не свойственно. И вот тут у меня появилось страшное подозрение...

– Валь... – сказала я, глупо ухмыляясь. – Валь... но ты же не хочешь сказать, что... что... что... – Теперь заклинило меня. – Что...

– Марстен... – убитым голосом подтвердил Дарвальд. – Ненавижу...

– Ой, мама, – сказала я. Теперь мне враз стали понятны своеобразные взаимоотношения этой парочки. – Ой... Валь...

– Ну что?! – неожиданно окрысился Дарвальд. – Что?.. Что ты на мне висишь?! Чего тебе от меня надо?..

– Ой, Валь... – сказала я, не реагируя на его слабые попытки стряхнуть меня. – Слушай... Я тебе сочувствую, честное слово!.. Вот это наказание, врагу не пожелаешь...

Дарвальд издал непонятный звук, но перестал отцеплять мои руки и вообще притих.

Мне совершенно искренне было жаль бедолагу! А Марстен ведь наверняка что-то знает и издевается над Дарвальдом, как может... Теперь-то мне ясны стали все его туманные намеки и двусмысленные шуточки. Мне захотелось Марстена пнуть, а лучше покусать. К несчастью, он находился вне пределов досягаемости, поэтому я только погладила Дарвальда по голове и жалостливо вздохнула. Дарвальд дернулся, но не тут-то было. У меня еще никто не вырывался...

Слово за слово, я выудила из него всю историю. История оказалась замысловатая, куда там какому-нибудь роману!

Значит, жили-были вот эти двое, друг о друге и слыхом не слыхивали, потому что принадлежали к совершенно разным слоям тамошнего общества (Дарвальд, насколько я поняла, был самых благородных кровей, а вот происхождение Марстена оставалось весьма туманным), да и жили вовсе не по соседству. А потом оба стали учениками одного и того же

мага. Дарвальд был на несколько лет старше Марстена, поэтому не обращал ровным счетом никакого внимания на горластого и нахального мальчишку, которого к тому же постоянно наказывали за хулиганство. Дарвальд в ранней юности был очень серьезным молодым человеком, учился он упорно и, как следствие, успешно. Марстен же в основном валял дурака. Выручал его хорошо подвешенный язык, несусветная наглость вкупе с личным обаянием и кое-какие врожденные способности...

Ну и вот, как-то раз наставник отправил Дарвальда, к тому времени уже мага второго круга посвящения, с неким очень важным поручением куда-то к черту на рога. Видимо, старичок боялся такого путешествия попросту не пережить, а зачем еще нужны лучшие ученики, как не для делегирования им полномочий?

Эта увеселительная прогулочка затянулась года примерно на три. По пути Дарвальд, как я поняла, времени даром не терял, занимался самосовершенствованием и попутно приставал ко встречным дружественно настроенным магам с целью обмена опытом. Так он незаметно преодолел еще два круга посвящения...

А по возвращении, отчитавшись перед наставником (уже не чаявшим увидеть любимого ученика живым, а потому едва не получившим от радости разрыв сердца), Дарвальд вышел во двор и увидел там незнакомого юнца, забавлявшегося со здоровенным мечом... Как пишут в дамских романах,

«образ незнакомца поразил его в самое сердце»...

Что нашло на Дарвальда, он, похоже, и сам не понимал. С его слов, он ничего подобного за собой прежде не замечал, пользовался совершенно заслуженным вниманием прекрасного пола, что благородных девиц, что хорошеньких селянок, и, по молодости лет, вовсе этим вниманием не пренебрегал (разумеется, не в ущерб занятиям, на этом Дарвальд был серьезно подвинут). При этом он еще оказался весьма разборчив и абы с какой девицей шашни не заводил. Надо думать, немало юных девичьих сердец (а также сердец более зрелых дам) разбил этот ловелас!

Случилось у него и серьезное любовное разочарование, в подробности Дарвальд не вдавался, но я так поняла, что очередная дама, в которую он был страстно влюблен, жестоко его обманула, и с тех пор он стал куда более настороженно относиться к восторженным красавицам. Но, тем не менее, романы заводить не прекратил, крутил то с одной красоткой, то с другой, а то и с несколькими одновременно (надо думать, Дарвальд вел ежедневник, чтобы не путаться в дамах, в голове такое количество пассий нормальному человеку удержать не под силу). Ну а в конце концов он даже собрался жениться!

– Жениться?! – не поверила я и попробовала вообразить себе неземной красоты девушку, сумевшую охмурить Дарвальда.

– Да, а что в этом удивительного? – покосился на меня

Дарвальд. – Я ведь наследник, я обязан продолжить род, так что жениться рано или поздно нужно.

– Ну и кто она, кто, где познакомились, как звать? – подергала я его за рукав.

– Девушка из очень хорошей семьи, – отрезал Дарвальд, – вполне достойная войти в мой дом. Нас сосватали родители, это обычная практика.

– Ну она хоть красивая? – огорченно спросила я. Ну вот, никакой романтики!

– Знаешь... – Дарвальд усмехнулся. – Среди равных мне по положению в обществе девушек попадаются красивые, но обычно это либо дуры, либо стервы. А Изали оказалась пусть и не писаной красавицей, но очень милой, да и с умом у нее все в порядке. Из нее выйдет прекрасная жена.

– Фу... – разочарованно протянула я. – Жениться по расчету...

– Это нормально для людей моего круга, – пожал плечами Дарвальд. – Интересы семьи превыше всего... Сама пойми, романы заводить я могу хоть с крестьянками, но жениться обязан на ровне, и мне еще повезло, что Изали хороша собой и неглупа! Ну не смотри на меня так, Юля!..

Я трагически вздохнула:

– А любовь как же? Стерпится – слюбится?!

– Отличная поговорка, – оценил Дарвальд. – Именно на это я и рассчитываю.

Итак, произошло что-то вроде помолвки, назначили и

день свадьбы. Как человек благородный, после помолвки Дарвальд похождения свои прекратил (это он так говорил, за что купила, за то и продаю!) и хранил верность нареченной невесте. (Зная уже немного его характер, я все же могла в это могла поверить; выходило, Марстен опять прилгнул по обыкновению при объяснении причин воздержания своего приятеля, вернее, свалил все в одну кучу!)

– Надеюсь, я успею вернуться ко дню свадьбы, – добавил Дарвальд. – Иначе, боюсь...

Дарвальд не договорил, но я поняла: невеста (или, вернее, ее родители!) может его попросту не дожидаться. Маги – они такой народ, непредвиденные командировки лет на десять для них дело самое обыкновенное, а какая нормальная девушка станет столько времени ждать жениха, будь он хоть королевских кровей?!

Но вернемся к событиям того судьбоносного дня... Итак, Дарвальд спросил у кого-то имя парня с мечом... и долго не мог поверить, что нескладный, долговязый, нахальный мальчишка Марстен, вечно устраивавший окружающим пакости, за какие-то три года превратился в такого вот блондинистого красавца! Да еще умудрился почти догнать самого Дарвальда по кругам посвящения и раздобыть где-то Дракониий меч...

(Я подумала и решила, что, если не знать о характере Марстена, он в самом деле может произвести неизгладимое впечатление. Если его одеть по-человечески, без попугайной яркости, подстричь, причесать... Получится та-акой парень!)

Что это было за наваждение, что с этим делать, как себя вести, Дарвальд не знал, и жизнь его с тех пор стала сущим наказанием! Разумеется, адекватно оценивая ситуацию, он просто попробовал стать Марстену другом. Это у него даже получилось, хотя еще неизвестно, кто больше от этого выиграл. Марстен быстро оценил нового друга и начал, прямо скажем, злоупотреблять хорошим к себе отношением. То есть Марстен шлялся, где попало и с кем попало – Дарвальд скрежетал зубами, но молчал, да еще частенько давал Марстену в долг денег, которых у того никогда не хватало; Марстен виртуозно влипал в неприятности – Дарвальд его из этих неприятностей вытаскивал, и так далее, и тому подобное...

Но как-то раз (насколько я поняла, во время совместной пьянки) Дарвальд все же допустил досадный прокол, вроде бы намекнул другу, что очередная его дама сердца, мягко говоря, Марстену не пара. (Кажется, тот подцепил местную куртизанку, известную как немислимыми похождениями, так и внешностью невинной девочки-подростка. Надо ли говорить, что Марстен попался на эту удочку и успел угрохать на дамочку прорву золота!)

Конечно, Марстен не стал слушать разумных доводов и взвился на дыбы! Слово за слово, маги слегка пособачились, и Дарвальд, к ужасу своему, сказал что-то лишнее (что именно, он уже и сам не помнил, видимо, оба хорошо набрались!). Разумеется, его встретило бурное негодование!

(Представляю, что мог сказануть ошастливленный Марстен, который наверняка не пожелал вникать в суть вопроса, а понял все так, как ему больше понравилось!)

В итоге мелкая ссора переросла в грандиозный скандал, и Дарвальд, оскорбленный в лучших чувствах, затаил некоторую обиду. С тех пор и началось превращение добрых приятелей в заклятых врагов. Ссорились они, как я поняла, постоянно, но, как ни удивительно, расстаться все никак не могли: сперва обучались у одного и того же наставника – куда тут денешься! – ну а потом... Потом то Марстен, натворив дел, смирял свой нор и привычно шел за советом и помощью к старшему товарищу, то Дарвальд, проглотив очередное оскорбление, первым являлся мириться...

Но в результате это сравнительно мирное сосуществование завершилось уже известными мне событиями: во время очередной ссоры окончательно выведенный из терпения Дарвальд решил выкинуть совершенно охамевшего Марстена в соседний мир, чтобы тот проветрился и слегка остыл, но тот, не будь дурак, утащил Дарвальда за собой. Пред лицом разнообразных опасностей им пришлось отринуть большую часть разногласий и заключить вынужденное перемирие, но, тем не менее, отношения оставались натянутыми...

А Марстен все-таки жуткий врун! Мне он эту историю с выкидыванием себя любимого в иной мир преподнес совершенно иначе. То-то мне и казалось, что не похожи эти двое на настоящих врагов... Ладно, я ему все разом припомню!

Но хорошо, к Сейде Дарвальд бы так и так не пошел, сда-лась ему эта мымра, раз у него невеста есть, и он ей верность блюдет. Но Марстена, выходит, он все-таки ревнует... Фу ты, я совсем запуталась! Мне-то что делать? Надо было как-то спасти ситуацию...

— Ох, — сказала я, в конце концов. — Валь, но я ведь хотела, как лучше!

— Ничего, — тяжело вздохнул Дарвальд. — Ты здесь совершенно ни при чем...

В этот момент откуда-то сверху донесся короткий вопль, стук, словно от падения тяжелого предмета, а затем топот. Мы с Дарвальдом недоуменно переглянулись и стали ждать продолжения.

Через несколько секунд дверь моей комнаты распахну-лась, и на пороге воздвигся Марстен, что интересно, в его истинном облике. Выглядел он очень романтично, ибо во-лосы у него были распущены, а из одежды наличествовала лишь одна простыня, волочившаяся за Марстеном по полу наподобие шлейфа.

Увидев нас с Дарвальдом, сидящих на кровати в обнимку, Марстен слегка оторопел.

— Ты чего в таком виде по замку бегаешь? — сурово спро-сила я, отметив про себя, что Дарвальд просто просиял при виде Марстена. — Ты же был замаскирован!

— Эта!.. — Тут Марстен вставил пару таких выражений, что я, должно быть, покраснела. Впрочем, смысл я уловила:

Марстен хотел сказать, что наша гостеприимная хозяйка – настоящая ведьма. – Кто ее просил кусаться? Знаете, какие зубищи? Как у дракона! Глаза горят, когти... Я от неожиданности того... высказался, а она возьми да и дерни заклинанием! Вся маскировка – псу под хвост, как будто я не семь кругов посвящения прошел, а на первом застрял!

– погоди, а что там был за грохот? – спросила я, когда Марстен остановился перевести дух. – Ты ее, часом, не убил?

– Табуреткой огрел, – признался Марстен, отодвигаясь подальше от Дарвальда и поплотнее запахиваясь в простыню. – И сбежал...

– Так! – опомнился Дарвальд. – Получается, госпожа Сейда не чужда магии?

– Очень даже не чужда! – подтвердил Марстен, спешно превращая простыню в свой привычный наряд. На этот раз, правда, рубашка стала ярко-желтой, а плащ – сиреневым. С художественным вкусом у Марстена... никак!

– А она сказала, что она дочь владельца здешних земель! – вспомнила я. – И если предположить, что местный сюзерен – тот хихикающий с неба гад, то получается, что мамзель Сейда – дочка мага... Э-э... по наследству это передается?

– Еще как! – обнадежил Марстен. – Иногда даже в усиленном варианте.

– То есть, когда она очухается, нам может не поздоровиться? – проявила я прозорливость.

– Точно, – сообразил Марстен, выуживая из воздуха меч

и прилаживая его за спину. – Тьфу ты, надо было ее не табуреткой, а чем-нибудь потяжелее приложить...

– Одним словом, нам пора покинуть сей гостеприимный дом, – подвел черту Дарвальд под нашими умозаклочениями. – Желательно очутиться как можно дальше отсюда, пока госпожа Сейда недееспособна.

– А она ведь может папочке пожаловаться! – подкинула я мысль. – Валь, а нельзя на замок какие-нибудь сонные чары навести? Ну, как в сказке про Спящую красавицу?..

– Отличная идея, – одобрил Марстен. – Валь, займись, а? С меня на сегодня хватит потрясений...

– Скажи лучше, ты боишься снова что-нибудь перепутать и заснуть самому вместо того, чтобы наложить чары на замок! – фыркнул Дарвальд, поднимаясь на ноги, и я поняла, что он слегка успокоился. – Ладно, вы собирайтесь, а я делом займусь.

Оригинальное пожелание! И что я должна собирать? Как говорится, все свое ношу с собой! Но я все же пошарила по комнате, с радостью нашла вполне приличный гребешок (кажется, серебряный) и без зазрения совести его «прихватизировала». Что же мне, лахудрой ходить, что ли?

– Готово, – сказал, наконец, Дарвальд, отвлекшись от созерцания потолка и перестав время от времени шевелить губами.

– Тогда пошли, что ли? – спросил Марстен. – Наверно, выйдем из замка потихоньку, своим ходом, а лошадок потом

вызовем?

– Э-э... – сказала я. Мне в голову пришла оригинальная мысль. – А лошади-то на конюшне... Дарвальд, ты на конюшню тоже заклятие наложил?

– Конечно, – ворчливо ответил он. – Там полно народу: конюхи, слуги... О, Черные Небеса и семь падших магов! Я идиот!

– В чем дело-то? – обеспокоенно спросил Марстен. – Валь, ты чего?

– Ваши лошади на конюшне, – терпеливо пояснила я, пока Дарвальд продолжал аккуратно рвать на себе волосы и поминать то непонятные Черные Небеса, то еще какую-то пакость. – Сонные чары, обойдя нас, действуют на весь замок, включая конюшню. Значит, что?..

– Значит, лошади тоже спят! – проявил чудеса сообразительности Марстен.

– Умница! – саркастически сказал Дарвальд. – Потрясающее умозаключение!

– А как же мы их вызовем?.. – недоумевающе произнес Марстен. Мне в очередной раз стало интересно, в самом деле он такой идиот, или все же прикидывается?

– Никак, – подозрительно спокойно ответил Дарвальд. – Пойдем пешком.

– А снять заклятие с лошадей можно? – поинтересовалась я.

– Нет, – порадовал Дарвальд. – Я же не каждый объект в

отдельности зачаровывал, так что и снимать заклятие нужно со всего замка. Можно, конечно, так и поступить, а потом навести чары вновь, обойдя лошадей, но это настолько муторное дело...

– Ладно, пойдем пешком, – покладисто согласился Марстен. – Рано или поздно папулька этой ведьмы наведается в гости к дочурке, разбудит ее, тогда лошадок и заберем. Ага?

– Ага, – уныло кивнула я. Мне вовсе не улыбалось идти пешком. Впрочем, тут же у меня возникла очередная ценная мысль. – Валь, а когда ваши лошади станут... ну, скажем так, доступны, ты это сразу поймешь?

– Конечно, – сказал он уверенно. – А что?

– Да ничего, – пожала я плечами. – Так. Отличная сигнализация получается... Как только лошадки станут готовы к вызову, стало быть, мамзель Сейда проснулась и готова к бою.

– А верно! – обрадовался Марстен. – И как это я сам не догадался? Точно, Валь, что ни делается, все к лучшему!..

– А если вы найдете Источник до того, как чары окажутся сняты? – въедливо допытывалась я.

– Придется пожертвовать лошадьми, – сухо ответил Дарвальд.

– Да прямо! – рассердился Марстен. – Размечтался! Ты свою кобылу купил, а я своего вороного сам ловил, сам объезжал, а теперь оставь его дяде?! Ну уж фигурки!..

– А нельзя чары на расстоянии снять? – спросила я как

бы между прочим. Наверно, если можно было бы, маги бы не казались такими озадаченными?

– Можно, но сложно, – мрачно ответил Дарвальд. – Ладно... Что вперед загадывать? Там видно будет...

– Да ты фаталист, – буркнула я.

– Жизнь заставила, – оставил за собой последнее слово Дарвальд.

С этим мы и покинули гостеприимный замок. Темень на улице стояла жуткая, во всем замке царила гробовая тишина, только изредка разрываемая чьим-то трубным храпом. Интересно, так и выглядел замок Спящей красавицы из сказки? Я попробовала представить себе это местечко по прошествии лет так двухсот... Ага. Стены обвалились, все заросло мхом и прочей зеленью, внутри замка пыльно, грязно, летучие мыши и разные там бурундучки поселились, а то и кто покрупнее. Одежда на спящих истлела от времени, отросли волосы, ногти... Драгоценные побрякушки уже спер кто-нибудь, кому будить спящую принцессу вовсе не с руки. Н-да... та еще экспозиция! И это если предположить, что во сне все зачарованные неподвластны бегу времени... Уф! Вот это сказанула!..

Мы шли по дороге. В целом, было бы неплохо, если бы не так хотелось спать. Дарвальд зажег какой-то волшебный огонек, так что видно было, куда идешь. Впрочем, Марстену это не помогало, он поминутно спотыкался о камни и зверски ругался вполголоса.

Чуть поодаль виднелись огоньки в какой-то деревушке. Очень хотелось свернуть туда и попроситься на ночлег, но Дарвальд запретил. Светиться ему, видите ли, не хотелось! Нашелся конспиратор!

Так мы и брели до самого утра. Когда рассвело, идти стало веселее, зато захотелось есть. Вот тут бы как раз и лечь спать, потому что во сне не так хочется есть, но спать, как назло, расхотелось. Такая вот дилемма...

Идти на голодный желудок по солнышку мне лично вообще не нравилось, поэтому я очень скоро начала ныть. Я уже поняла, что мое нытье отлично действует на магов, не знающих, как меня усмирить. Усмирить меня на самом деле очень просто: надо как следует на меня рявкнуть и дать мне подзатыльник (можно чисто символический). На время я замолчу. Только на время, но это ведь тоже передышка, правда? Причем и для меня: нельзя ведь ныть безостановочно, от этого тоже устаешь! Увы, маги этого не знали, поэтому Дарвальд очень скоро, в очередной раз помянув Черные Небеса (хотелось бы мне знать, что это такое, а то скажешь в приличном обществе, а это окажется похабщиной несусветной!), семь падших магов (в каком смысле – падших, интересно?) и еще несколько неизвестных мне объектов и субъектов, объявил привал.

Как я уже неоднократно упоминала, Марстен был субъектом не только вредным, склочным и опасным ввиду своей безалаберности, но и запасливым. Вполне справедливо не

полагаясь на милость природы и всяких там встречных-поперечных, он успел-таки ограбить кухню милейшей госпожи Сейды! Убейте, не пойму, когда он провернул это дельце! Вроде бы все время маячил у нас на глазах, а поди ж ты... Может, он это сделал еще до того, как отправился к красавице? Не удивлюсь, если окажется, что так оно и было...

Ладно, суть не в этом. Суть в том, что благодаря разбойничьим наклонностям Марстена у нас нашлось, чем перекусить! Удивительное дело, но остатки вчерашнего мяса, которым потчевали нас на «пиру», показались мне просто-таки пищей богов, невзирая на то, что сегодня мясо было уже не просто жестким и недосоленным, но еще и холодным, в потеках застывшего жира. Хотя... С голодухи и не такое sloпaeшь! И при этом еще будешь нахваливать, пальчики облизывать и добавки просить!

Добавки, увы, не предвиделось. Мне-то много не нужно, а вот этих двоих обломов прокормить – это же ужас, сколько съестного надо! Дарвальд – тот еще как-то в руках себя держит, а Марстену лишь бы до провианта дорваться – за уши не оттащишь! Интересно, как это он при таком аппетите ухитряется оставаться вполне стройным? Что-то я не видала, чтобы он когда-нибудь со своим мечом упражнялся или там утренние пробежки совершал! Наверно, это какие-нибудь магические примочки, решила я и заскучала. Мне бы такое пригодилось! А что? Очень здорово: ешь, сколько хочешь, что хочешь и когда хочешь (хоть кремовые тортики –

моя слабость – по пять штук на ночь!). Потом заклинание буркнул – и никаких следов лишнего веса! Мечта, да и только...

Кстати... Марстен, помнится, собирался обучить меня каким-то там основам, чтобы я к нему по поводу гардероба не приставала. Надо будет ему напомнить об этом его желании. Только не сию секунду: что-то настроение у белокурого мага портилось прямо на глазах. Я как-то не привыкла видеть вечно сияющего Марстена в состоянии глубокой задумчивости, поэтому даже немного встревожилась.

– Марстен, ты что скис? – не выдержала я наконец, видя, что Дарвальд подавленного состояния приятеля то ли и в самом деле не замечает, то ли делает вид, что не замечает.

– Я не скис, – ответил маг с достоинством. – Я думаю...

– Вот уж редкое событие, – фыркнул Дарвальд, догрызая последнюю лепешку. Именно догрызая. Не знаю, из чего их пекли, но лепешки, в горячем виде очень даже аппетитные, сегодня на вкус больше всего напоминали старую подметку, да и по прочности мало чем ей уступали.

– Я серьезно, – сказал Марстен без малейших признаков обиды, и это меня опять-таки насторожило. – Что-то мне все происходящее не нравится!

– Можно подумать, мне нравится, – буркнул Дарвальд, отказываясь от неравной борьбы с пригорелой коркой и зашвыривая ее в кусты. Сиди там кто-нибудь и схлопочи он по голове этой коркой, точно заработал бы себе сотрясение моз-

га. – Уродский мир, хуже Юлиного...

– А в глаз?! – немедленно оскорбилась я, хотя в душе была полностью согласна.

– Цыц, – сказал мне Марстен. – Мне не сам мир не нравится, а то, что с нами в нем происходит.

– Пока ничего сверхъестественного с нами не произошло, – сухо сказал Дарвальд. – По-моему, все относительно спокойно. Вспомни хотя бы мир... ну, тот, в котором мы были примерно полгода назад: там за нами начали гоняться сразу же, как только мы появились. Ты что не помнишь, мы еле ноги оттуда унесли, стоило местным пронюхать, что мы не чужды магии! Юля, вообрази, они решили, что мы можем составить им конкуренцию в нелегком деле борьбы за власть над миром!

– Так мы и могли, – вздохнул Марстен. – Только не больно-то хотелось, кому нужна их дыра? Так, Валь, ты мне опять голову заморочил! Я не о том говорю! То есть как раз о том, но...

– Ты уж определись как-нибудь, – предложил Дарвальд. Похоже, он уже отошел от ночных происшествий и обрел свою всегдашнюю язвительность. – О том или не о том?

Марстен посмотрел на Дарвальда тяжелым нехорошим взглядом и немного посопел, всем своим видом демонстрируя желание придушить приятеля или дать ему по голове чем-нибудь увесистым. Я его прекрасно понимала.

– Я вот что имел в виду, – собрался с силами Марстен. –

Валь, припомни, если мы попадали в мир, где обитали мало-мальски приличные маги, за нами мигом начиналась если не охота, так хоть слежка! То нас нанять пытались, то убить, но суть одна – незамеченными мы не оставались! А тут что?

– А что? – любопытно спросила я.

– А то, что мы свалились чуть ли не на голову какому-то местному чародею, – довольно спокойно пояснил Марстен. – Разворотили к семи падшим его шикарно сделанный морок, перебили кучу народу, надо полагать, его прислужников... Заметь, после этого нам дали преспокойно уйти! Ну, если не считать той ночной атаки, но это тоже было как-то неубедительно. Затем нас прямо на дороге подбирает эта кикимора, якобы дочка местного правителя... Потом, она, кстати, оказывается натуральной ведьмой, да какой силы! Думаешь, она еще на дороге не поняла, кто мы такие?

Я призадумалась.

– Марстен, а маг мага что, прямо вот сразу узнать может? – спросила я.

– Если он опытен, то да, – ответил за него Дарвальд. – Все равно как собака по запаху. А если маг не слишком опытный, то... ему придется долго «принюхиваться»!

– Так может, эта Сейда просто не ожидала вот так повстречать на большой дороге парочку магов! – сделала я предположение. – Вот ничего и не заподозрила, пока Марстен к ней не вперся в маскировке!

– Она ничего не заподозрила, пока он не начал ругаться, –

уточнил Дарвальд.

– А кто ее просил кусаться? – окрысился Марстен. – Больно, между прочим! И противно: зубы оскалены, слюни каплют... Брр!

– Так может, она просто незадачливыми путниками питается? – Предположения из меня сегодня так и перли!

Дарвальд посмотрел на меня задумчиво.

– А что, – сказал он. – Вполне вероятно. Папаша мороком путает, дочка проезжих лопают почем зря... Семейный подряд.

– Только все равно непонятно, почему за нами до сих пор нет ни погони, ни слежки! – упрямо буркнул Марстен. – Ты же не хочешь сказать, что мы того старикашку так перепугали, что он впал в беспамятство и не жаждет отомстить? Или что у него больше прислужников-колдунов не осталось?

Дарвальд досадливо мотнул головой и поднялся на ноги. Я так поняла, что привал окончен, и тоже встала. Марстен упрямо сидел на прежнем месте и смотрел на нас из-под взъерошенной челки.

– Марстен, хватит, – скомандовал Дарвальд. – Пора идти. На этих гипотезах мы далеко не уедем, а до Источника еще шагать и шагать.

– Причем пешком! – вставила я.

– А все равно мне кажется, что нас разыгрывают втемную, нутром чую! – буркнул Марстен, все-таки поднимаясь и отряхивая штаны. – И это мне не нравится!

Я могла бы сказать, что мне тоже много чего не нравится, но промолчала. Когда у мага взвинчены нервы, лучше к нему не лезть! Превратит сгоряча во что-нибудь непотребное, а как обратно – забудет, и что я делать буду?

Впрочем, какая-то доля истины в словах Марстена все же была. Мне тоже казалось, что все происходит в каком-то благолепии и спокойствии... ну, если не считать той маленькой стычки с хихикающим с неба колдуном. Я поймала себя на том, что начинаю мыслить категориями магов: «маленькая стычка», надо же! Если мне в «маленькой стычке» небо с овчинку показалось, что же будет, когда дело дойдет до серьезного конфликта?! Ох, лучше бы вовсе не дошло...

Мы снова отправились в путь, прямо по дороге, ни от кого не таясь и не прячась в придорожные кусты, когда кто-нибудь попадался навстречу или обгонял нас. Впрочем, встречным-поперечным тоже до нас не было никакого дела, а относились к нам вполне благожелательно. Марстен за какую-то украшенную блестящим камушком пряжку (подозреваю, прихваченную в замке Сейды), уговорил старичка-возницу подвезти нас на телеге с сеном. Мы доехали до очередной развилки со всем возможным комфортом, а там разошлись. Увы, в дальнейшем попадались только телеги, груженные чем-нибудь вроде бревен или щебенки, а на таких кататься – удовольствие небольшое.

– Стройка у них, что ли? – озвучил Марстен мои мысли, провожая взглядом очередной обоз, груженный тесаным

камнем.

– Почему бы и нет, – пожал плечами Дарвальд. – Нам-то какое дело?

– А мне бы не хотелось, чтобы меня попробовали загрести на стройку в качестве дармовой рабочей силы, – сварливо ответил Марстен. – Помнишь, как тогда, на пирамидах?

Я наострила уши. Маги редко распространялись о своих приключениях в других мирах, а мне было интересно до жути!

– А что там случилось? – спросила я как бы между прочим.

– Да ну, – отмахнулся Марстен. – Заведовал строительством вполне приличный маг. Он застал меня врасплох, когда я спал...

– Когда ты был в стельку пьян, – уточнил Дарвальд.

– Заблокировал меня наглухо и припахал таскать здоровенные камни, – проигнорировал его Марстен. – И чем я ему насолил? Урод.

– А никто тебя не заставлял нецензурно отзываться о тамошней архитектуре, – вполне миролюбиво сказал Дарвальд. – Видел же, они фанатики, зачем полез с советами? Видите ли, пирамиды такими не бывают! А потом еще тамошнему верховному жрецу миску с кашей на голову надел, обормот. Ну и получил по заслугам...

Марстен поджал губы и замолк. Я поняла, что если я не хочу крупных неприятностей, то надо приглядывать за Мар-

стенom днем и ночью и обо всех его поступках немедленно докладывать Дарвальду. Тот если и не сможет перевоспитать приятеля, так хотя бы вовремяотреагирует на его выходки и сумеет купировать последствия!

Так мы и топали полдня. Я ощущала все нарастающий голод и от этого злилась, потому что ясно было – ужинать нам нечем. Вот сейчас бы мне к полному холодильнику... Прямо жизненные парадоксы какие-то: когда меня мама с бабушкой пичкали всякими супчиками, котлетками и компотами, я нос воротила, потому что, видите ли, у меня фигура, и ее надо блюсти! А сейчас... да дайте мне трехлитровую кастрюлю хотя бы ненавистных кислых щей, я же ее в момент ополовиню! А потом еще парой-тройкой котлет закушу и даже выпью кисель, который вообще-то тоже терпеть не могу, потому что он склизкий.

Одним словом, я даже не могла любоваться красотами окружающего пейзажа, потому что все мысли сворачивали на еду. Да и красот особенных не было, если честно, совершенно обыкновенная местность, как в Подмоскoвье: елки, березки, кусты какие-то. А что то и дело телеги попадаются и всадники... Ну и что ж? Тоже мне, невидаль!

Маги привычно переругивались на ходу. Как я поняла, на этот раз они не могли решить, заходить в виднеющийся невдалеке городок или все же обойти его стороной. Лично мое мнение (которого все равно никто не спрашивал) было двояким. С одной стороны, в городе наверняка можно ку-

пить еды, а золотишко у магов имеется, это точно. С другой стороны, в городе, на людях, Марстен как пить дать влипнет в очередную историю. Я уже поняла: его способность влипать в истории особенно хорошо проявлялась при мало-мальски приличном скоплении народа, на безлюдье Марстен вел себя тихо.

В конце концов, они, кажется, сошлись на том, что до города надо сперва дойти, а потом уже на месте решать, стоит туда заходить или нет. Я же лелеяла надежду, что нам попадется какой-нибудь придорожный трактир, в котором можно будет разжиться провиантом без лишних приключений.

А примерно через полчаса обнаружилось, что городок, к которому шли мы и направлялись все обгоняющие нас обозы – вовсе не городок. Это как раз и было то грандиозное строительство, на которое везли камень и бревна...

– Ничего себе! – сказал Дарвальд, останавливаясь посреди дороги.

Марстен ничего не сказал, только присвистнул и приложил ладонь щитком к глазам, чтобы получше разглядеть это чудо местного зодчества. Я тоже прищурилась против солнца и разинула рот.

Сперва мне показалось, что местные жители затеяли возвести нечто вроде Великой Китайской стены. Потом, получше приглядевшись, я поняла – это не стена, это крепость, уже поднявшаяся на высоту семиэтажного дома, и это явно было только начало. Просто небоскреб для этих мест! Вот только

объясните мне, кому и зачем понадобилось громоздить такую махину среди чиста поля? Я всегда думала, замки строят на возвышенностях, чтобы обороняться сподручнее было, да и обзор лучше... Однако неизвестные строители моего мнения явно не разделяли: в крепости кипела работа, пыль стояла столбом, что-то грохотало...

– Вот так да! – сказал Марстен. – Валь, как ты думаешь, что это они затеяли?

– А нам какое дело? – мрачно поинтересовался Дарвальд. – Нас это не касается. И что-то мне совсем не хочется туда заходить...

– Мне тоже, – поддержала я. Еще угодишь на стройку века в качестве младшей подметальщицы или подносицы гвоздей. О такой ли карьере я мечтала!..

Однако Марстен так просто сдаваться не был намерен.

– Эй! – окликнул он какого-то возчика, спрыгнувшего с телеги и с очаровательной непосредственностью справлявшего малую нужду на обочине. Я скромно отвернулась и стала созерцать горизонт. – Скажи-ка, любезный, что это там такое строят?

– А вы будто не знаете, господин хороший, – ухмыльнулся тот и затянул завязочки на штанах.

– А мы не местные, – выкрутился Марстен. – Давненько в ваших краях не бывали, мимо едем – а тут такое диво! Что за притча, думаю?... Город – не город, дворец – не дворец...

– Это, значит, крепость будет, – пояснил возчик то, что

было и так очевидно.

– А для чего ж такая огромная крепостища-то? – всплеснул руками Марстен.

– Дык ни у кого больше такой нету, только у нашего господина, – бесхитростно пояснил возчик, забираясь на свою телегу. – Ишь, отгрохали!

– Не вижу смысла строить такую громадину... – пробормотал себе под нос Дарвальд. – Оборонять ее – столько народу нужно. В осаде сидеть – все это войско надо чем-то кормить. Не понимаю...

– А мы люди простые, нам вашего смыслу не надо, – проявил возчик недюжинную остроту слуха. – Приказали нам камень возить – мы и возим. Денежки платят – и ладно. Говорят, тут работы еще непочатый край, хорошо, если до зимы управятся! Стало быть, заработать хорошо можно. А смысл ваш... это пускай господа смысл ищут, а простому люду он без надобности...

С этими словами возчик подстегнул унылую серую лошадь, и телега загрохотала дальше.

– Очаровательно, – сказал Дарвальд, вновь обращая взор на крепость. – По-моему, тут два варианта: или местный правитель просто болен манией величия, или же...

– Или тут все же есть какой-то смысл! – радостно подхватил Марстен. – Валь, мания величия – это скучно, ею каждый второй болеет, включая тебя... Нет, тут явно что-то замышляется, но вот что?

– Я тебя умоляю, давай не будем лезть не в свое дело! – Дарвальд даже пропустил мимо ушей предназначавшуюся ему шпильку. Огонек энтузиазма, вспыхнувший в глазах Марстена, ничего хорошего не сулил. – Мы идем мимо, идем на зов Источника, а он уже совсем рядом!

– Правда, Марстен, не ввязывайся ни во что! – поддержала я. – Мало тебе было этой Сейды... Тебе бы в каждую щель свой нос сунуть!

– Сговорились, да? – с горечью спросил Марстен, окидывая презрительным взглядом нас с Дарвальдом. – Губите инициативу на корню! Ну и пес с вами. Значит, тупо идем к Источнику...

То, что Марстен так легко сдался, меня вовсе не порадовало, ибо означать это могло только одно – он что-то задумал...

Спустя час мы проходили мимо крепости. Вблизи она выглядела еще внушительнее, производя гнетущее впечатление, хотя явно была недостроена, тут я не ошиблась. Странно, я видела и куда более высокие здания, но даже небоскребы так не подавляли, как это массивное и приземистое (по меркам современного мегаполиса) сооружение. Очень хотелось пригнать сюда несколько бульдозеров, вызвать подрывников, снести крепость до основания и как следует разровнять площадку...

– Какая гадость, – озвучил мои мысли Дарвальд.

– Руки так и чешутся шарахнуть... ну хотя бы «глубин-

ной змеей», – поддержал Марстен, бессознательно разминая пальцы.

– Я тебе шарахну! – прикрикнул Дарвальд, сурово сдвинув брови. – Держи свои руки в карманах, будь любезен! «Глубинной змеей»... Нашелся умелец! Запомни раз и навсегда: Земля – не твоя стихия, она тебя не слушается, так что прекрати свои эксперименты, пока руки-ноги целы!

– То есть против самой идеи разрушения этого домишки ты не возражаешь? – обрадовался Марстен. – Так я могу «огненным ветром» пройти, в момент до фундамента все сровняет. А проще всего Драконьим мечом...

– Превратить тебя в жабу, что ли, чтобы притих? – раздумчиво спросил Дарвальд. – Марстен, умерь свой пыл, Светлыми Небесами тебя заклинаю! Нам идти всего ничего осталось, не надо устраивать тут светопреставление!

Марстен обиженно умолк, а я спросила:

– Марстен, а он правда может тебя в жабу превратить?

– Ну, знаешь, Юль, проверять что-то не тянет, – буркнул Марстен. – А то в жабу-то он превратит сгоряча, а обратно... обратно всегда труднее.

– Ну что вы, молодой человек, – раздался смутно знакомый голос, – при должной сноровке в обратной трансформации нет ничего сложного, уверяю вас!

– А? – одновременно спросили оба мага и недоуменно переглянулись. Потом посмотрели на меня, но я помотала головой – голос-то был отчетливо мужским!

– Молодость, молодость, – вздохнул голос, и тут до меня дошло – это же тот самый тип, что приставал к нам в самом начале пути! – Где-то мои сто лет...

Похоже, маги пришли к тем же умозаключениям, что и я, потому что Дарвальд помрачнел, а Марстен приоткрыл рот, явно готовясь высказать свое мнение.

– Ну, раз уж вы тут, милости прошу ко мне в гости, – радушно продолжал голос. – Да-да, юноша, вы совершенно правы, когда смотрите на мою крепость... Она, конечно, пока не совсем готова, однако нижние этажи уже вполне пригодны для жизни. Прошу, заходите!

Маги переглянулись.

– Ну что? – спросил Марстен. Я уже поняла: в подобные моменты он всегда норовит спихнуть ответственность за принятие решения на Дарвальда.

– Что-то мне подсказывает: отказаться от приглашения нам вряд ли удастся, – скупое ухмыльнулся тот.

– Вы весьма разумны для вашего юного возраста, – похвалил голос. – Конечно, вы можете отвергнуть мое гостеприимство, можете даже начать сопротивляться... Но к чему все эти осложнения, право слово? У меня к вам деловой разговор, только и всего!

– Ну, пошли, – вздохнул Марстен и первым зашагал к открывшимся воротам.

Мне, честно говоря, вовсе не хотелось следовать за ними, но не говорить же «я вас тут, на лужайке подожду!». В кре-

пость идти страшно, но одной оставаться еще страшнее!

Представьте себе мою оторопь, когда решетка, пропустив внутрь крепости магов, с грохотом опустилась у меня перед носом, едва не отдавив мне ногу!

– Эй! Эй! – завопила я в праведном негодовании. – А я? Меня забыли!

– Правда, про Юльку-то мы и забыли, – спохватился Марстен и глянул в потолок. – Дедуля,пусти Юльку, если не хочешь, чтобы я тебе решетку попортил! У меня не заржавеет, учти...

– Эта мартышка с вами? – брезгливо изумился голос с потолка. – Однако и вкусы у нынешней молодежи! Ну хорошо, если вы настаиваете...

Решетка немного приподнялась, так что пролезать внутрь крепости мне пришлось чуть ли на карачках.

– Ну погоди... – бормотала я под нос, шлепая вслед за магами по извилистому коридору. – Я тебе покажу «мартышку», старый хрыч...

– Да успокойся ты, Юль, – похлопал меня по плечу Марстен. – Что с этого придурка взять? Ну успокойся уже, не похожа ты на мартышку вовсе, что я, мартышек не видел?

– Марстен, ты изумительно умеешь подобрать нужные слова! – фыркнул, не оборачиваясь, Дарвальд. – Я удивляюсь только, почему никто из утешаемых до сих пор тебя не убил.

– Валь, ты зануда, – сказал Марстен невпопад.

– Добро пожаловать! – внезапно произнес голос вредного

старца, и я, не успев затормозить, врезалась в остановившегося Дарвальда. – Входите, входите же, я жду!

Марстен, отстранив осторожного Дарвальда, первым проник в открывшееся нам помещение и остановился посреди-не, вертя головой по сторонам.

– Ничего так дедок устроился, – сказал он. – Валь, да входи уже.

Я вошла вслед за Дарвальдом, и двери за нами тут же захлопнулись. Излишняя предосторожность, на мой взгляд: мы прошли столько коридоров и лестниц, что запомнить их и выбраться назад было решительно невозможно. Хотя... это у меня все повороты в голове перепутались, а маги, вполне вероятно, их помнят.

– Так чего же вы от нас хотели? – спросил Дарвальд, без приглашения располагаясь в кресле. Марстен остался стоять посреди зала. – Кстати, может быть, вы все же покажетесь?

– Повременим с этим, – уклончиво сказал голос. – Юноша, да-да, вы, светленький... что же вы стоите? Присаживайтесь, разговор у нас будет долгий...

– Не, я постою, – отмахнулся Марстен. – Тут у тебя лепнина на потолке крайне занимательная, разглядеть хочу.

Мне показалось, будто Марстен что-то задумал, но наверняка я бы сказать не рискнула, слишком уж он был непредсказуем. И еще мне показалось, будто маг избегает приближаться к любым предметам обстановки. С чего бы это? Однако при всех своих недостатках полным идиотом Марстен

все же не был, так что я на всякий случай решила последовать его примеру и осталась стоять у двери. Тем более, что меня садиться никто и не приглашал...

– Как хотите, – сухо сказал голос. – Итак, молодые люди, у меня есть к вам деловое предложение.

– Какого рода? – поинтересовался Дарвальд.

– О, все очень просто, – отозвался голос. – Видите ли, я строю крепость. Пока она еще не готова, но в скором будущем это будет одно из крупнейших и хорошо защищенных строений.

– А почему на равнине? – спросил Марстен. – В горах как-то надежнее...

– Увы, горы – это уже соседнее государство, – фыркнул голос. – Портить с ним отношения в мои планы никак не входит.

– Угу, у них тоже есть маги, способные навтыкать тебе по самое не хочу! – понимающе кивнул Марстен.

– Как дурно воспитана нынешняя молодежь! – посетовал голос.

Дарвальд показал Марстену кулак и попросил:

– Продолжайте, пожалуйста...

– Итак, горы – это соседнее государство, – как ни в чем не бывало, заговорил голос. – Но дело в том, что одна горная цепь, находящаяся как раз на границе, является как бы ничейной...

– И вы хотите ее захватить, – подхватил Марстен. – Но мы-

то причем?

– Не торопитесь, молодой человек, я до этого еще не дошел, – отрезал голос. – Но, собственно, вы правы. Я желаю присоединить эту горную гряду к нашему государству. Тогда, построив на одном из перевалов хорошо укрепленную крепость, я смог бы, во-первых, контролировать проходящую в горах границу, а во-вторых, и диктовать *свои* условия...

– Хорошее желание, прекрасно вас понимаю, – одобрил Дарвальд. – Подозреваю, как раз в тех местах пролегают тропы контрабандистов, разбойников и прочего подобного люда?

– И, кроме того, перевал, о котором я говорю – единственный пригодный для провоза грузов. Больше нигде лошади не пройдут, – подхватил голос. – Вы весьма сообразительны, юноша, хотя сразу и не скажешь!

– Ну хорошо, вам нужна крепость в горах рядом с перевалом, чтобы драть с проходящих денежки, – встрял Мартсен. – Тогда зачем ее здесь-то городить?

– А вы представляете, юноша, каких трудов будет стоять доставка стройматериалов в горы? – желчно спросил голос.

– Но ты ж маг! – возразил Мартсен.

– Использовать магию для строительства – это нонсенс! – отрезал голос. – Так разбрасываться потенциалом... да меня засмеют! Все проще, молодые люди: когда крепость будет готова, я просто перенесу ее на предназначенное место в го-

рах!

«Ничего себе размах у дедули!» – подумала я и стала ждать, что будет дальше.

– Как я понимаю, главная проблема заключена как раз в приобретении права собственности на ту горную гряду? – спросил Дарвальд. – За чем же дело стало?

– Проблема в том, юноша, – откашлялся голос, – что в тех горах обосновался отвратительный дракон! Который никоим образом не согласен уступать мне свои владения!

– Ты что, с драконом справиться не в состоянии? – удивился Марстен. – Серьезно?!

– С чего вы взяли? – обиженно спросил голос. – Вполне в состоянии. Но это потребует больших затрат сил. Таким образом, мне придется долго восстанавливаться, прежде чем приступить к переносу крепости на предназначенное ей место. А на пустое место сразу найдутся желающие!

– Крепость же все равно еще не готова, – подал голос Марстен.

– В основном – готова, – отрезал голос. – Оставшееся можно доделать на месте. И потом, я сумею защитить ту площадку от посягательств до той поры, пока крепость не будет достроена, если, конечно, не израсходую силы понапрасну.

– Одним словом, мы нужны вам, чтобы расправиться с драконом? – спросил Дарвальд. У меня засосало под ложечкой. Насколько я понимала, драконы – это такие огромные огнедышащие ящеры со скверным чувством юмора и при-

вычкой жрать всех подряд...

– Верно, юноша, – сказал голос. – Вас двое, вы молоды, полны сил, а у одного из вас, как я вижу, имеется Дракони́й меч. Это не составит вам особого труда.

– А что мы получим взамен? – влез корыстолюбивый Марстен. Как я поняла, о принципиальном согласии речь уже не шла, начинался торг.

– Свободу, юноша, – хихикнул голос. – Я дам вам спокойно уйти. Можете даже пошарить в драконьем логове, не возражаю. Того, что скопила эта тварь, хватит на целую армию.

– А если мы откажемся? – осведомился Дарвальд.

– Не стоит, право, – огорчился голос, и Дарвальд, начавший было вставать из кресла, вдруг рухнул обратно.

Мне показалось, что мирная мебель вдруг взбесилась и повела себя совершенно нехарактерным для кресла образом: подлокотники крепко прижали руки Дарвальда, ножки страстно обвили́сь вокруг его щиколоток, а кисточка от бахромы на обивке заткнула рот, так что маг в считанные секунды лишился способности к передвижению и словоизвержению. По-моему, он и дышал-то с трудом!

– А ну, отпусти его! – рявкнул Марстен. Наверно, он ожидал чего-то в этом роде, поэтому и не приближался к мебели. – По-хорошему говорю – отпусти!

Марстен выхватил из ножен свой меч, и я поежилась – сейчас полетят щепки!

– Вы дурно воспитаны юноша, я уже говорил, – брюзгливо

сказал голос. — Что вы можете мне сделать?

— Да я ж тут сейчас все разнесу! — удивленный такой наглостью, сказал Марстен и сделал шаг вперед.

Не тут-то было! Пестрый ковер, до сих пор мирно лежавший под ногами мага, вдруг коварно извернулся и обвинил ноги Марстена. Тот чудом не грохнулся и вознамерился было наделать из подлого ковра лоскутков, но тут на него набросилась портьера! Хитрая тряпка вела себя, как живая, извивалась, вертелась и норовила опутать Марстена с ног до головы. Он, правда, распахал ее сверху донизу, но прыти у портьеры от этого не поубавилось. В конце концов, эта бархатная дрянь одной половиной захлестнула меч, второй подтолкнула Марстена сзади, а ковер с хорошим чувством момента дернул мага за ноги. Марстен с грохотом рухнул на пол. Меч, правда, он так и не выпустил, но толку-то?

— Ну что, вы по-прежнему упорствуете? — ехидно спросил голос. Вольно ему потешаться!

Мне было очень обидно, что я ничем не могу помочь, про меня вообще как-то позабыли... Или оно и к лучшему? В общем, я решила насолить противному владельцу голоса хоть чем-то, под шумок открыла шкатулочку, стоявшую на кривоногом столике, и решила в ней порыться. Столик вел себя вполне мирно, шкатулка тоже не собиралась откусывать мне пальцы, так что я спокойно удовлетворила свое любопытство. Увы, ничего ценного в шкатулке я не нашла. Там лежали какие-то плотно скрученные листы бумаги (или пер-

гамента — я ж его никогда в жизни не видела, так что и не опознаю при всем желании). Ни тебе золота с бриллиантами, ни волшебной палочки... Я решила: а вдруг это ценные документы (скажем, накладные на стройматериалы или генеральный план строительства) или там любовная переписка? Наверно, маг огорчится, не обнаружив бумаг на месте? Может быть, даже ногами затопает! С этой мыслью я сгребла все, что было в шкатулке, и... Все эти герои в кино вечно прячут свитки за пазуху. Со всей ответственностью заявляю — это страшно неудобно! Во-первых, снаружи заметно, ибо свитки сильно выпирают, во-вторых, они упираются в ребра, в-третьих, все время норовят проскочить в штаны. Может, надо было за голенище сапога прятать?..

События тем временем развивались. Марстен валялся на полу, спеленатый портьерой на манер кокона, и зверски ругался. Наверно, этим семи падшим магам икается на их Черных Небесах, не переставая! Дарвальд же, судя по тому, что кресло его уже не держало, согласился со всеми требованиями противного невидимого старца и теперь обсуждал с ним детали. Судя по кислой физиономии нашего старшего товарища, это предприятие ему очень не нравилось...

Как ни странно, покинуть негостеприимную крепость нам удалось в полном составе (даже меня впопыхах не забыли, вот ведь, а!). Марстена, правда, пришлось держать за руки, чтобы он не разнес строение по камушку.

— Хорошо, ну а если мы сбежим, не выполнив поруче-

ния? – задал напоследок Дарвальд вполне логичный вопрос. Я и сама об этом думала.

– Куда вы от меня денетесь, молодые люди! – противно хихикнул голос. – Я сумею отыскать вас где угодно. И если вы меня обманете... Я не пожалею на вас даже тех сил, что запас для переноса крепости! Не обольщайтесь, со мной вам пока не тягаться даже вдвоем!

– А Сейда – твоя дочь? – спросил вдруг невпопад Марстен.

– Да, а что? – с удивлением отозвался голос. – Она вам так понравилась? Хе-хе-хе... Нет, юноша, зять вроде вас мне не нужен!

– А я и не предлагал свою кандидатуру! – фыркнул слегка отошедший от обиды Марстен. – Я не к тому спросил... Ты в курсе, что твоя дочурка почивать изволит?

– Само собой! – хихикнул голос. – Юноша, я знаю о каждом вашем шаге на моей земле! С тех пор, как вы так удачно возникли прямо в центре моего любимого морока да еще ухитрились его разрушить, я за вами неотступно наблюдаю. Каюсь, Сейда пригласила вас к себе в замок по моему приказу. Я хотел лишний раз убедиться, что вы умеете не только Драконьим мечом размахивать.

– Убедился? – мрачно спросил Марстен.

– Разумеется, – ответил голос. – А что до Сейды... поделим ей, впредь будет осторожнее. Пускай отдохнет девочка, глядишь, и отыщется какой-нибудь герой, разбудит ее...

Мы отошли на некоторое расстояние от крепости, оглянулись, как-то одновременно поежились. Вечером крепость производила особенно зловещее впечатление.

– Ну и зачем ты влез с Сейдой? – осведомился Дарвальд.

– Да понимаешь, я подумал, – оправдываясь, начал Марстен, – если он ее разбудит, то со всем замком вместе, верно? Ну и лошадки наши тоже проснутся... А, семь падших! Не прокатило...

– Ладно, – оборвал сетования приятеля Дарвальд. – Все равно Источник зовет нас в горы. Идем?

– Угу, – буркнул Марстен. – Будем уповать на то, что Источник отыщется раньше, чем дракон? И мы сможем смыться?

– Точно, – усмехнулся Дарвальд. – Иначе... иначе нас ждут неприятности. Не сомневаюсь, что с драконом совладать мы сможем. Увы, я не уверен, что наш работодатель захочет оставить нас в живых после этого подвига. К чему ему конкуренты? А маг он сильный, сразу после сражения с драконом я бы с ним связаться не рискнул...

На этой оптимистической ноте разговоры окончились, и мы снова отправились в путь. Правда, не пешком. Старый мерзавец явно стремился разделаться с драконом поскорее, а потому выделил магам лошадей. Про меня, как водится, забыли, поэтому мне снова пришлось ехать с Марстеном. Оно и к лучшему – наездница из меня, прямо скажем, никакая...

Ехать было скучно. Темнело, но Дарвальд явно стремил-

ся отойти как можно дальше от крепости, и я была с ним вполне солидарна. Марстен постоянно бурчал, что эти клячи ни в какое сравнение не идут с его вороным скакуном, что выезжены они отвратительно, что годны они только телеги таскать...

— Замолчи, будь добр! — оборвал, не выдержав, Дарвальд. — Раз тебе так неважно, слезь и иди пешком!

Марстен, что удивительно, замолчал, а я задумалась. Вот интересно: своего коня он, помнится, в мотоцикл превращал. Дарвальд грозился Марстена в жабу превратить. Так почему же они сами не могут ни в кого превратиться? Казалось бы, чего проще: обернулся тем же конем или там небольшим дракончиком, мигом до места долетел... Я наказала себе непременно спросить об этом у магов, когда они будут в более-менее хорошем настроении. Сейчас соваться к ним с расспросами я бы не рискнула...

Так скучно прошли еще два дня. Хорошо хоть, провиантом на дорогу нас тоже снабдили, иначе бы я взбунтовалась! Правда, угнетала невозможность помыться, но тут уж деваться было некуда. По пути я вспомнила о свитках, но разбирать на ходу, что там написано, было невозможно, а Дарвальду оказалось не до меня. Так что свитки перекидывали в его «кладовку», а я по-прежнему маялась от безделья. Меня даже никто не похвалил за проявленное рвение! А вдруг там написано что-то важное?! Но нет... вот так всегда!

Лошади, как ни ругал их Марстен, передвигались вполне

резво, так что вскоре впереди показалась заброшенная дорога, ведущая на перевал, где обосновался дракон.

И вот, отпустив лошадей восвояси, на третий день мы докарабкались-таки до перевала и поднялись на один из утесов. Если верить старому магу, дракон обитал где-то здесь, в одной из обширных пещер. Что верно, то верно – пещер тут было до черта. Лезть в них, ясное дело, вовсе не хотелось! Но Источник, если верить Дарвальду, должен был оказаться где-то поблизости...

Так мы и топтались посреди довольно обширной ровной площадки, наводившей на мысли о ее искусственном происхождении. Стояла тишина, громоздились горы, солнышко сияло... Под нами вилась лента заброшенной дороги, и ни одной живой души вокруг... Воздух был прозрачный-прозрачный, и уж не знаю, из-за этого или нет, но мне казалось, что скалы вокруг шевелятся...

– Валь, а ты подумал о том, куда мы Юльку денем, если что? – спросил Марстен, нервно поглаживая рукоять меча.

– Да, куда вы меня денете!? – всполошилась я. Мне совсем не хотелось участвовать в битве с драконом. Да что там, мне даже смотреть на это не хотелось!

– Может, в пещере спрячешься? – предложил Марстен.

– Ага, а оттуда вылезет какое-нибудь страхоидолище и мной пообедает! – отмела я эту идею. – В пещерах всегда всякие чудовища водятся!

– В здешних пещерах не водятся чудовища, – последовал

ответ.

– А ты откуда знаешь? – окрысилась я и обернулась к этому умнику Дарвальду. Дарвальд, однако, казался озадаченным не меньше моего. Тогда я повернулась к Марстену: – Откуда ты знаешь?

– Я здесь живу, – последовал любезный ответ, и я, наконец, сообразила, что говорили вовсе не маги!

Подавив желание грохнуться в обморок, я снова развернулась. Марстен вцепился в рукоять своего меча так, что я испугалась – как бы не сломал. Дарвальд слегка побледнел. А я поняла, что зрение меня не обманывало – одна из скал и в самом деле шевелилась! словно легкое серое облачко скользнуло в сторону («Вот это маскировка, вот это я понимаю!» – восхищенно прошептал Марстен), открывая колоссальную тушу дракона...

Он был такой огромный, что я никак не могла воспринять его целиком. Взгляд выхватывал какие-то детали: то удобно свившееся кольцами длинное тело, то мощные когтистые лапы, то сложенные крылья... Золотая чешуя сверкала на солнце так, что глазам больно... Наконец я встретила взглядом с драконом (а ведь где-то я читала, что нельзя этого делать ни в коем случае!) и оцепенела. Нет, я чего угодно ожидала, но только не такого! Морда у крылатого звероящера не была ни злобной, ни ужасной, ни кровожадной. Она оказалась... веселой! Честное слово, на морде чудовища читалось самое настоящее веселье!

– Что, вы тоже пришли меня убивать? – весело осведомился дракон. Голос у него был не очень громкий, но гулкий. – Тогда давайте начнем побыстрее, я еще не обедал.

И дракон начал медленно, явно работая на публику, разворачивать крылья. Процесс этот казался нескончаемым, оба мага явно пребывали в ступоре, поэтому я решила взять инициативу в свои руки и закричала:

– Нет-нет, что вы! Вы не так нас поняли!

– Милая девушка, в горах кричать не рекомендуется, – укоризненно сказал дракон. – Вы что, хотите, чтобы во-он тот камушек упал вам на голову? От вас останется мокрое место, вид будет безнадежно испорчен... И потом, как это я мог неверно вас понять? Я же отчетливо вижу: вот передо мной двое магов, явно не из последних. Лица у обоих решительные, а у одного, если не ошибаюсь – а я крайне редко ошибаюсь, да будет вам известно, – имеется Драконий меч. Вы, правда, не вписываетесь в общую картину, но это пустяки. Наверно, вас просто не с кем было оставить...

– Да нет же! – заговорила я снова, опасливо косясь вверх. – Всё не так!.. Вы только подождите, я сейчас вам объясню!

Дарвальд от моей наглости лишился дара речи. Марстен вообще прирос к своему мечу, да так и стоял, таращась на дракона. А я тем временем распиналась перед крылатым монстром, пытаюсь вкратце рассказать все, что знала о владельце недостроенной крепости и его методах вербовки со-

ЮЗНИКОВ.

– Ах, вот в чем дело! – удовлетворенно мурлыкнул дракон и сложил крылья. Мне полегчало. – Опять ему нейдет... А вам, стало быть, нужен только Источник?

– Да! – крикнула я, забыв про нависший над головой камень.

– Ну так идите, ищите его, – зевнул дракон во всю пасть. Мне чуть дурно не сделалось при виде такого набора зубов. – А старым дураком я ближе к вечеру займусь. В темноте его халупа будет гореть особенно красиво...

Дарвальд, кажется, отмер и проделал руками пару пассивов.

– Ты чего? – шепотом спросил Марстен.

– Сейчас... – тоже шепотом отозвался Дарвальд. – Источник должен быть где-то совсем рядом... Он... а...

И Дарвальд, пошатнувшись, вдруг рухнул, как подстреленный. То есть рухнул бы, если бы Марстен его не подхватил.

– Ты чего опять, а? – грозно спросил он бледно-зеленого, как молодая травка, Дарвальда. – Где Источник?

– Вот... – Дарвальд вытянул дрожащий палец, указывая как раз на... дракона! Интересно, почему я совсем не удивилась? – Он... Источник... Источник такой силы, что... я не могу...

– Так, ну хватит уже умирать! – Марстен возмущенно встряхнул приятеля. – Что ты, как кисейная барышня? Соберись! – Тут до него, кажется, дошло. – Наш Источник –

этот вот дракон?!

– Да... – прошелестел Дарвальд и, кажется, собрался скончаться на месте. Я его, в общем-то, понимала. Одно дело – говорить с драконом, находясь в изрядном отдалении от него, и совсем другое – попросить его поработать Источником! Может, он не согласится!

И потом, кажется, чтобы переместиться в иной мир, надо стоять рядом с Источником... А я не хочу стоять рядом с этим драконом! Это он на приличном расстоянии такой интеллигентный, а если к нему подойти поближе, может, у него низменные животные инстинкты взыграют! И вообще, у него коготь как раз с меня размером, он меня невзначай со скалы смахнет и даже не заметит! Мне это надо?

Только я собралась изложить свои соображения по этому поводу магам, как дракон снова заговорил.

– Ну, что же вы медлите? – спросил он несколько нетерпеливо. – Или вы хотите полюбоваться, как будет гореть крепость старого идиота? До заката еще далеко, имейте в виду. Дни нынче длинные.

– Ой, знаете, у нас тут небольшие технические затруднения! – сказала я, понимая, что от Дарвальда сейчас проку мало, а Марстен тем более не способен к дипломатическим переговорам.

– Да? – удивился дракон. Мимика у него была богатейшая, чего я никак не ожидала от гигантского ящера. – И в чем же дело? Не можете найти свой Источник?

– Как раз наоборот, – скорбно сообщила я. – Уже нашли... Только... это... в общем... Это вы!

– И что? – иронически приподнял надбровные пластины дракон. – Вы боитесь ко мне подойти?

– И как вы только догадались? – нервно хихикнула я. – Признаться, не знаю, как этим двоим, а мне страшно! Может быть, это... как его... ну... Вас не затруднит хвост немножко вытянуть, чтобы нам вплотную не подходить? Валь, этого хватит?

– Более чем... – прошелестел Дарвальд, не открывая глаз. Тут дракон не выдержал и засмеялся. Негромко так, но где-то невдалеке явно случился обвал, а судя по белому облачку, зависшему над одной из вершин, там сошла лавина. Нет, я его понимаю! Не каждый день встретишь такую ненормальную компанию, как наша!

– Валь, соберись! – прошипел Марстен, снова встряхивая приятеля, ставя его вертикально и подталкивая к любезно протянутому драконом хвосту.

Дарвальд сделал над собой усилие, выпрямился и принялся проделывать руками те же пассы, что я уже как-то видела на своей родной кухне. Дракон наблюдал за ним не без интереса, лениво разминая крылья. Наконец, Дарвальдово шаманство сработало, мир словно подернулся легкой дымкой, и последним, что я видела, был величественно взлетающий золотой дракон... Красиво – обалдеть! Черт возьми, жалко, что я не увижу, как будет полыхать та противная крепость...

4.

Проморгавшись, я обнаружила, что сижу на покрытом густой травкой склоне холма, намертво вцепившись одной рукой в рукав Марстена, а другой – в пояс Дарвальда.

– Отцепись, – невежливо сказал Марстен и стряхнул мою руку. – Уже прибыли.

– Где это мы? – поинтересовалась я, хотя прекрасно знала, какой ответ получу.

– Понятия не имею, – буркнул Дарвальд. – Какая-то дыра... – Он на мгновение замер, словно бы прислушиваясь, и добавил: – До здешнего Источника, похоже, шагать и шагать. Или он просто очень слабый, или находится далековато...

Марстен, как ни странно, промолчал. Он мрачнел на глазах и даже не реагировал на реплики Дарвальда.

В этом мире уже вечерело, так что Дарвальд озаботился разведением костра и ни с того ни с сего погнал меня собирать хворост. Какой еще хворост, если вокруг одна трава?! Мне что, ближайший лес искать?.. Довольно быстро мне удалось вдолбить эту мысль в голову мага, так что он отстал от меня и развел магический костерок мановением руки. Я же пошла на разведку и обнаружила по другую сторону холма небольшой веселый ручеек. Лагерь вместе с костром мы решили перенести поближе к воде. (Собственно, весь лагерь из одного костра и состоял.)

Тем временем совсем стемнело. Воздух, однако, оставался теплым, как парное молоко. Я подозревала, что это к грозе, но лезть со своими прогнозами не собиралась. Ну их, этих магов, пускай сами со стихией справляются... И потом, если я промокну — им же хуже!

Марстен, сделавшийся совсем угрюмым, молча сидел невдалеке от костра, обняв колени руками, и пялился на горизонт. Волосы у него растрепались, пышный «хвост» с макушки съехал на затылок, и в таком неприбранном виде, с обиженной на весь мир физиономией, Марстен казался совсем мальчишкой.

Я попробовала подкатиться к нему, расспросить, в чем дело, но была так решительно отправлена к семи падшим магам, что спорить не стала и расположилась по другую сторону костра. Дарвальд, что-то делавший с нашим волшебным костром, тоже не выдержал и все-таки подсел к Марстену, положил руку тому на плечо... Против всех ожиданий, Марстен не отправил его тем же маршрутом, что и меня, а что-то сказал.

Я честно старалась не прислушиваться, но не получалось, хоть ты тресни. Из долетавших до меня обрывков фраз я уяснила, что Марстен скорбит по оставшемуся в предыдущем измерении коню, который был ему лучшим другом и вообще служил верой и правдой. Дарвальд убеждал его, что рано или поздно они все же доберутся до дома, а тогда смогут вернуться за лошадьми. Марстен определенно ему не верил, назы-

вал бессердечным и упирал на то, что лошадь для Дарвальда – только средство передвижения, не более того. В конце концов, Дарвальд с ним согласился... Насколько мне было видно в неверном свете костра, теперь они вообще сидели в обнимку, Марстен определенно шмыгал носом, а Дарвальд гладил его по голове и бормотал что-то утешительное...

Я почти уже заснула, хотя мне было до жути интересно, чем кончится дело, когда ночную тишину вдруг разорвал звук оглушительной плюхи! Мимо меня пулей промчался Дарвальд и исчез в темноте. Гм... Интересно, он что, опять язык за зубами не удержал?

Впрочем, я тут же оттринула эту мысль, потому что в круге света, отбрасываемом костром, появился Марстен. Он выглядел уже вполне довольным жизнью, а левая щека у него казалась заметно краснее правой – явно от оплеухи, закаченной Дарвальдом... Понятно. Интересно, что он такое сказал, раз Дарвальд взбесился? А, что тут гадать, конечно, гадость какую-нибудь!

– Чего опять не поделили? – спросила я для проформы.

– А ну его, – ответил Марстен, как я и ожидала. – Бесится не пойми с чего, а я же и виноват оказываюсь. Пущай побегает, охолонется...

– Ну, пускай побегает, – согласилась я. – Марстен, а что это все-таки за лошадки такие необыкновенные, что ты так по ним убиваешься? Расскажи, а? Интересно же до жути!

Слово за слово, я выудила из Марстена кое-какие инте-

ресные подробности. Лошади эти были очень неприхотливы по части пропитания, чуть ли не кору могли грызть (а это, согласитесь, большой плюс, особенно когда странствуешь неизвестно где, и еще неясно, найдется ли в очередном мире трава или там овес!). Они к тому же не пугались магии, как обычные животные, и не возражали особенно, если хозяину-магу взбрело в голову придать своему транспортному средству облик того же мотоцикла. Чужих эти лошадки к себе не подпускали, представляли собой полноценную боевую единицу и вообще были просто незаменимы для любого мага в его нелегких странствиях! Наверняка имелись у них и другие интересные свойства, но Марстен о них то ли не знал, то ли не счел нужным упомянуть.

Водились эти животные в родном мире Марстена, в весьма труднодоступных местах, и человека к себе просто так не подпускали, а в неволе, увы, размножаться отказывались наотрез. Таким образом, чтобы разжиться замечательным спутником, следовало сперва лошадку отловить, приручить и объездить, а дело это, как я поняла, многотрудное и довольно опасное. Марстен вот своего жеребца сам поймал, а Дарвальд, особо не мучаясь, купил белую кобылку у какого-то ловкача, всю жизнь положившего именно на ловлю и приручение этих зверюг. По словам Марстена, за кобылу Дарвальд выложил кругленькую сумму, хотя проще было самому поуродоваться с полгодика... Но это Марстену – проще, ему все равно заняться нечем (к тому же и денег лишних

нет), а Дарвальд у нас маг занятой, некогда ему по прериям с арканом бегать и лихого ковбоя из себя изображать!

Одним словом, потеря оказалась и в самом деле тяжелой...

– Слушай, а где Дарвальд? – спохватилась я. Уже совсем стемнело, не было видно ни зги.

– Наверно, вокруг холма круги наматывает для успокоения нервов, – хихикнул Марстен. – Не волнуйся, явится...

– А почему шагов не слышно? – заупрямилась я и позвала в темноту: – Дарва-альд! Э-эй! Ты где?

Ответом мне служила мертвая тишина.

– Валь! – рявкнул Марстен, пристально всматриваясь в непроглядную темень. – Кончай дурака валять, иди к нам! Вааль! Ну прекрати придуриваться, мы прониклись, осознали, раскаялись, и нам без тебя скучно! Валь!..

И опять – ни звука в ответ. Лично мне это совсем не нравилось, да и Марстен что-то забеспокоился.

– Так, – сказал он, поднимаясь на ноги. – Ну и темнотища... погоди, Юль, сейчас я «солнышко» подвешу, сразу ясно будет, где этот прятальщик...

Я на всякий случай съежилась и прикрыла голову руками, памятуя о том, что в исполнении Марстена даже самое безобидное заклинание может обернуться чем-нибудь пострашнее атомной войны.

На этот раз, правда, обошлось. Марстен фыркнул, по-особому притопнул, и в небе аккурат над нами завис ослепи-

тельно яркий огненный шар. Резкий неестественный свет залил наш холм и равнину вокруг, так что видно стало чуть не каждую травинку, но... Дарвальда в обозримых пределах не было. Не было, и все!

– Марстен, но даже если он решил смыться, не мог же он уйти так далеко, что его и не видно уже? – почему-то шепотом спросила я.

– Навряд ли, – почесал в затылке Марстен, оглядывая окрестности. – Пешеход из него так себе... И потом, я его просто не чувствую нигде поблизости!

– А он не мог невидимым сделаться или как там это у вас называется? – спросила я.

– Да ну... – усомнился Марстен. – Охота была ему в такие детские игры играть. И потом, эта невидимость только обычного человека может обмануть, а я-то все равно почуял бы!

– И куда же он мог деться? – спросила я еще тише и начала подозрительно оглядываться. Мне сделалось как-то не по себе.

– Понятия не имею, – честно признался Марстен. – Как сквозь землю провалился! Слушай, а может, его утащил кто-нибудь?

– Кто, например? – пискнула я.

– Ну, не знаю... – пожал плечами Марстен. – Зверюга какая-нибудь ночная. Ам – и нету...

– Идиот! – взвизгнула я. – И зачем ты мне это сказал?! Я же теперь от каждого шороха шарахаться буду!

– Да ладно, не шуми, – примирительно сказал Марстен. – Я пошутил. Слышно было бы, если бы кто на Валя напал. Он бы ведь вряд ли дал себя просто так съесть, орать бы начал, отбиваться... Нет, мы б услышали.

Мы помолчали, поозирались еще по сторонам, но так ничего и не увидели.

– Я «солнышко» погашу, пожалуй, – сказал Марстен. – А то мы как на ладони...

– Не надо!.. – попыталась я возразить, но было поздно...

После ослепительного света огненного шара навалившаяся темнота показалась особенно беспросветной, а наш костерок – каким-то жалким и ненадежным. Мне все мерещились в темноте какие-то шорохи, а еще постоянно казалось, будто кто-то пристально смотрит в спину.

– До утра посидим, – сказал Марстен и зевнул. – Там видно будет.

– А Дарвальд... – заикнулась было я, но Марстен оборвал:

– Он уже большой мальчик, сам разберется, если что. Кстати, Юль, я только заметил... Холмик-то наш здорово на курган похож!

– К-к-курган? – выдавила я и схватила Марстена за руку. – К-какой к-курган?..

– Обыкновенный! – заржал Марстен. – Да пошутил я, не трясись! Тут же родник, а какие родники на кургане!

– Тьфу на тебя, – в сердцах сказала я. – Перепугал, ока-янный!..

– Давай спать, что ли? – зевнул Марстен. Засоня он, кстати, знатный, я это уже успела уловить. – Как там у вас говорят? Утро вечера мудреней?

– Не-ет! – протянула я, зная, что ни за что не усну! А если Марстен заснет и оставит меня фактически наедине с ночной темнотой, то... то я даже не знаю, что я сделаю! – Ну Марстен, ну миленький, погоди спать, я боюсь! Расскажи лучше что-нибудь!

– Что тебе рассказать? – заворчал Марстен. – Я тебе что, бродячий сказочник, что ли?

– А ты не сказку рассказывай, – оживилась я. – Ты что-нибудь жизненное! Вот, например... м-м-м... Ты всегда семь падших магов поминаешь, я давно хотела спросить, кто это такие! Давай, рассказывай!

– Ну Юль, – заныл Марстен. – Ну это надолго...

– А ты кратенько, – велела я. – Сжатый пересказ. Может, я в процессе усну... Только не вздумай меня тогда будить!

– Ну ладно, ладно, – вздохнул Марстен. – Как бы это понятнее изложить... Эх, вот Валя нет, из него рассказчик получше, чем из меня!

– Не отвлекайся! – дернула я его за рукав, видя, что Марстен заметно пригорюнился.

– Да я не отвлекаюсь, я думаю, как лучше начать, – огрызнулся Марстен. – Так вот, помнишь, мы как-то говорили о кругах посвящения?

– Ну, помню, – кивнула я.

– Стало быть, когда маг преодолевает круги посвящения один за другим, – Марстен взял несвойственный ему серьезный тон, и я заинтересовалась, – то он силу наращивает, возможности свои расширяет и все такое прочее. Вплоть до восьмого круга. По идее, восьмой круг для человека – предел...

– Не поняла... – протянула я. – А как же эти... как их... магистры? Валь же этот ваш Кодекс цитировал, я помню! Там было что-то на тему... ну, про то, как этот девятый круг пройти и стать магистром!

– Все правильно, – мотнул головой Марстен. – Это, знаешь ли, не всякому дано! Собственно, Валь так и бесится потому, что привык быть лучшим, он вообще чуть не самый молодой маг восьмого круга посвящения в истории! А на девятый – ну никак, хоть лоб об стену расшиби... – Марстен помолчал. – Но оно и к лучшему, наверно.

– Почему это? – заинтересовалась я.

– Потому что магистры, те, что девятый круг прошли, они... ну... – Марстен замялся. – Они люди, но... ну, не совсем уже.

– В каком смысле – не совсем? – допытывалась я.

– Да в прямом, – фыркнул Марстен. – Понимаешь, у них уровень восприятия настолько другой, настолько... В общем, им уже ничего земного не нужно! Нет, они по большей части свой облик сохраняют, и в Совете заседают, но все равно... – Он передернул широкими плечами. – Видел

я их... Пришлось на Совете побывать... Смотрят – ну вот будто сквозь тебя, и тебя ли видят, непонятно! Говорят, а сами, видно, где-то не здесь. Короче, жуткое зрелище для нормального человека, а этот полудурок таким же стать хочет!

– Ну, он амбициозный, – сказала я. Потом представила на минуточку Валя со взглядом, обращенным куда-то в горние выси, и передернулась. – Но, наверно, немножко слишком... Марстен, а семь падших-то причем?

– Да погоди, я еще до них не добрался! – досадливо поморщился Марстен. – В общем, маг девятого круга обладает силой совершенно неприличной, но при этом почти никогда не пускает ее в силу. Ну там что-то мудреное насчет равновесия, это бы тебе Валь процитировал, а я не помню... Неважно! – Марстен со вкусом потянулся и продолжил: – Словом, давным-давно жили эти семь магов. Тогда магов вообще было больше, чем сейчас, уж не знаю, почему... И собирались они во всякие ордена, союзы и все такое прочие, заговоры друг против друга устраивали, воевали... Эти вот всемером действовали, больше никого к себе не пускали, хотя многие мечтали!

– Великолепная семерка, – хмыкнула я.

– Ага, так их тоже называли! – удивился Марстен. – Ты откуда знаешь?

– Случайно сорвалось... – Я потеснее прижалась к теплому боку Марстена. – Ты дальше рассказывай!

– Ага... Так вот, эти семеро обнаглели до того, что реши-

ли обрести силу девятого круга, но таким образом, чтобы ничего человеческого не потерять! – выдал Марстен победным тоном.

– Но у них, конечно, ничего не вышло, – заключила я.

– Нет, почему? – удивился он. – Как раз наоборот, очень даже вышло! Правда, – добавил Марстен, – никто не знает, как они это провернули! Это было ужасно давно, одни легенды до нас и дошли... Но известно, что эти семеро могли потягаться с настоящими магистрами на равных, а жизнь при этом вели самую что ни на есть человеческую. Вот...

– А почему они падшие-то? – не поняла я.

– Ну... их так прозвали за то, что они отказались соблюдать те правила, которым обязан следовать магистр, – подумав, сообщил Марстен. – Силой своей немереной пользовались направо и налево, как хотели, о последствиях не думали и вообще много чего натворили! Потом... ну, в те времена только и делали, что воевали...

– Так что с ними дальше-то было? – подергала я его за рукав.

– Да ничего, – вздохнул Марстен. – Всем быстро стало ясно: обычные маги с ними не совладают, да и магистры не очень-то полезут, хотя бы из боязни свое любимое равновесие в мире нарушить, так что этих семерых оставили в покое. Их не трогали – и они никого не трогали, и жили себе в свое удовольствие... Некоторые даже своей смертью померли.

– Фу ты! – обозлилась я. – Ну и что это за леденящая душу

история? Все жили долго и счастливо, и некоторые умерли своей смертью! Марстен, ну тебя! Рассказчик нашелся!..

— Но это же правда, — обиделся Марстен. — Жили они, может, и долго, но их все презирали... — Он подумал и добавил: — Ну, наверно, для виду презирали, а сами завидовали, конечно. Я бы точно завидовал! Но в любом случае, с тех пор как-то так повелось их поминать...

— Ясно, — вздохнула я.

Тоже мне, легенда! Вот если бы эти семеро сотворили что-то ужасное, с последствиями чего обитателям Марстенова мира пришлось бы бороться долгие годы, или завоевали бы все, до чего смогли добраться, тогда другое дело! А так... Нормальнейшие люди, захапали, что сумели, прочих разогнали и жили в свое удовольствие! А их же еще и в ругательствах поминают...

— Ну я же сказал, я не рассказчик, — сказал Марстен. — Валь бы тебе на пальцах объяснил, почему они плохие. А по мне, так не очень. Ничего жуткого не натворили, мир не уничтожили...

— Мы с тобой похоже мыслим, — хихикнула я. — Ну ладно, про семь падших магов я поняла. А Черные Небеса что такое?

— А это вовсе уж древняя легенда... — зевнул Марстен. — Вроде как однажды должен настать конец нашему миру... Ну и когда он настанет, всякие там высшие силы станут судить, что к чему. И если решат, что плохо мы все жили,

маги в особенности, слишком много гадостей понатворили, то небо над миром станет черным... ну и еще какая-то дрянь случится, вроде того, что все умрут в жутких мучениях. А пока конец мира не настал, на эти Черные Небеса попадают все самые страшные грешники. Вроде семи падших...

– А если наоборот, окажется, что нормально все было, тогда настанет красота и благолепие? – поинтересовалась я. Как все предсказуемо!

– Ага... – опять душераздирающе зевнул Марстен. – И небеса, значит, будут светлыми... и все будут такие правильные и хорошие... что противно даже... Юлька, не могу больше, засыпаю!

– Ну ладно, спи, – смилостивилась я. – Я тоже попробую уснуть... Ты только не храпи!

– Не буду! – честно пообещал Марстен и тут же вырубился.

Остаток ночи прошел... нервно. Я дергалась от каждого шороха, пугливо озиралась и хваталась за рукав Марстена (хотя больше всего мне хотелось вскарабкаться на него, как на дерево, и покрепче уцепиться руками и ногами). Он от этого просыпался и начинал травить байки про разнообразных монстров, которых ему доводилось встречать, и про привидения (видимо, зря я все-таки разбудила в нем сказителя). Я старалась не слушать, но что-то не получалось...

Когда, наконец, рассвело, я всерьез готова была искать у себя на голове седые волосы.

– И что дальше? – уныло спросила я у Марстена, горстями хлебавшего из родника воду.

– Ну... – он на мгновение задумался. – Направление на Источник Валь мне вчера показал, так что пойдем в ту сторону. Думаю, Валь объявится рано или поздно.

– А если нет? – пискнула я.

– Будем искать, – вздохнул Марстен. – Все равно я без него Источника не найду, а если и найду, то не смогу воспользоваться... Только сперва надо добраться до какой-нибудь цивилизации, что ли. Жрать охота, аж кишки сводит! А странно вообще – травы тут полным-полно, а ни одной зверюги травоядной в пределах видимости. Наводит на нехорошие подозрения!

Я не стала уточнять, на какие именно подозрения Марстена наводит окружающий пейзаж, мне и своих хватало выше крыши. Обнадеживало меня только одно – Дарвальд вроде поклялся доставить меня домой, стало быть, должен совершать какие-то телодвижения в этом направлении. Его исчезновение с этим постулатом никак не вязалось! И вообще, не нравилось мне в этом мире... Утро уже, а никакой живности крупнее кузнечика я так и не углядела. Ни тебе птиц, ни животных, даже каких-нибудь сусликов завальщеньких... Странно, тут Марстен прав!

Я тащила рядом с Марстеном и боялась. Вот мага никакие подозрительные ощущения не волновали, шагал себе, по причине жары раздевшись до рубашки, насвистывал ка-

кую-то незамысловатую мелодию. Хорошо ему. Он маг, а в случае чего и без магии накостылять способен. А я?..

Внезапно фальшивый свист Марстена смолк. Я повернулась к нему, но... Его не было! Просто не было! Секунду назад шел рядом – и исчез!.. Вот его следы, трава примята, они просто обрываются, как будто Марстен растворился в воздухе!

Я огляделась по сторонам. За каждой кочкой мне мерещился монстр, изготовившийся меня сожрать... И что мне делать?! Что?! Куда провалились эти двое?!

От безысходности я встала на то место, с которого пропал Марстен, прямо в следы от его сапожищ, даже попрыгала – ничего! Я уж грешным делом заподозрила какую-нибудь ловушку – наступил и провалился. Или она только на магов срабатывает? И я теперь осталась одна-одинешенька в этой степи на веки вечные...

Мне стало так жаль себя, что я села прямо на землю и в голос заревела. Мне уже плевать было на притаившихся чудовищ, я ревела самозабвенно, вытирая нос рукавом, икая и подвывая от избытка чувств.

Не знаю, сколько времени я предавалась вселенской скорби, но, во всяком случае, солнце успело взойти высоко и теперь шпарило вовсю. Я последний раз шмыгнула носом и огляделась. Все равно непонятно, куда идти. То есть прежнее направление я выдержать бы смогла, главное, чтобы холм оставался за спиной... А смысл? Лучше вернуться к холму,

там хоть вода есть, а если маги объявятся, то искать меня они точно будут здесь. А что до еды... ну что ж, говорят, насекомых можно есть, а уж они тут водятся в изобилии. Умереть я от этого не умру, а что противно будет – переживу как-нибудь.

Решив так, я с тяжким вздохом поднялась на ноги, повернулась к холму, сделала один-единственный шаг... И поняла, что падаю в какую-то бездонную дыру и удержаться, как ни стараюсь, не могу.

Вообще-то, это падение здорово напоминало путешествие между мирами (а я уже считала себя специалистом в этом вопросе), только гораздо короче. Осторожно открыв глаза, я обнаружила, что сижу... в каменной чаше фонтана! На мое счастье, фонтан не работал, а чаша его оказалась забита сухими листьями и прочим мусором. Надо мной возвышался каменный голоногий мужик в доспехах наподобие древнеримских, с пузатым кувшином подмышкой. Наверно, из этого кувшина должна была литься вода, но, повторяю, фонтан не действовал.

Впрочем, долго озираться мне не пришлось. Не успела я обрадоваться, что попала в более-менее цивилизованные места, – как же, фонтаны, пусть и неработающие! – и узреть некое подобие живой изгороди, как из-за этой самой изгороди с бряцаньем и топотом выскочила целая толпа вооруженного народа. Одеты они были неброско и как-то несовременно. Ну, то есть, для моих магов, быть может, и вполне

современно, но мне они напомнили картинку из учебника истории Средних веков. Впереди этого войска бодро поспешал высокий худой субъект с обширной лысиной, в длинном балахоне и с какой-то книжищей наперевес. Надеюсь, он не намерен меня этой книжкой по голове бить?

Эта нелепая мысль промелькнула у меня в голове и тут же сгинула. Вооруженные люди мигом извлекли меня из фонтана и поставили на посыпанную гравием дорожку, а лысый субъект, ткнув в меня пальцем, рявкнул:

– Что ты делаешь здесь, исчадие Тьмы?!

Я как-то сразу поняла, что отвечать на подобный вопрос будет, по меньшей мере, неразумно. (Вот любопытно, куда бы мы ни попали, язык местных жителей понимаем прекрасно, это я уже уяснила. А если в этом же мире заплывать куда-нибудь к диким островитянам, их язык мы тоже понимать будем? Ну вот, вечно не вовремя лезут такие мысли...)

Я сделала благодетную физиономию и попыталась улыбнуться как можно более глупо. Может, если они увидят, что я их не понимаю, они от меня отстанут? Хотя в одежде от «кутюрье» Марстена немудрено сойти за «исчадие Тьмы». Дальтоник он, что ли, такие цвета подбирать? Обещал ведь меня научить чему-то, так и не сподобился... а я не напомнила, хоть и собиралась...

Мысли мои опять завели меня куда-то далеко, а когда я опомнилась, оказалось, что хмурые личности с оружием влекут меня по направлению к приличных размеров дому, скры-

вающемся в громадных кустах чего-то вроде шиповника, разросшегося до неприличия.

Без лишних слов меня проволокли по лестнице, засунули в какую-то каморку и захлопнули дверь. Судя по звукам, ее снаружи заложили на засов. Если учесть, что крохотное оконце оказалось забрано толстенной решеткой, то о побеге и думать нечего было. Хотя... куда мне бежать-то? Тут хоть кормят: вон, на столе стоит кружка с водой, накрытая ломтем хлеба. Не сказать, чтобы очень свежего, но я так оголодала, что и кирпич сгрызла бы за милую душу!

Еще в каморке имелись дощатые нары без каких-либо признаков постельного белья или хотя бы охапки соломы (этим мои познания в истории средневековых казематов исчерпывались). По идее, тут должно было быть сыро, на стенах непременно наличествовала бы плесень или паутина в больших количествах, а по гнилому полу шныряли бы здоровенные крысы. Ан нет. Сухо, довольно тепло, никакой тебе паутины, плесени и крыс. Даже скучно как-то...

Впрочем, долго скучать мне не дали. Примерно через полчаса дверь распахнулась, на пороге возникли давешние хмурые личности при оружии, подхватили меня под белы ручки и повлекли в неизвестность. Я решила, что все происходящее больше всего напоминает поимку шпиона бравыми спецслужбами. Поскольку на шпиона я никак не тянула, то решила валять дурака, искренне надеясь, что до психиатрической экспертизы здесь пока не додумались. О том, что

означенную экспертизу тут наверняка с успехом заменяют орудия пытки, я старалась не думать.

Тащили меня вниз по лестнице, так что логическим завершением пути явился обширный подвал. Там, в этом подвале, за широким столом восседал уже знакомый мне лысый тип. Хмурые ребята передали меня с рук на руки еще двоим амбалам в балахонах, те усадили меня на узкую скамейку перед этим столом, встали позади, а я сразу почувствовала себя, как на экзамене по философии, которую толком не знала, не понимала и терпеть не могла (равно как и преподавателя вышеозначенного предмета). Тем не менее, я одарила «экзаменатора» лучезарным взглядом и улыбнулась как можно шире. Что мне не понравилось, так это наличие в подвале крупного улыбчивого мужика, голого по пояс, если не считать кожаного фартука. Так... если это – не палач, то я – китайский император! Какие тут экспертизы! Да мне достаточно показать какие-нибудь щипцы, и я мигом сознаюсь в подготовке покушения на местного правителя!..

– Имя! – гаркнул лысый, вперившись в меня пронизывающим взглядом. Я трогательно улыбнулась. – Как ты, исчадие Тьмы, оказалась в дворцовом саду?! Что на тебе за непотребные тряпки, и где твои сообщники?!

«Ух ты, это, оказывается, дворец!» – восхитилась я. Что до тряпок, я была полностью согласна – модельером Марстелу не бывать, вот только дискутировать по этому вопросу с лысым типом мне как-то не улыбалось.

– Отвечай! – гаркнул лысый, нависая надо мной, как коршун над добычей.

Я скосила глаза к носу, широко, по-идиотски улыбнулась и чуть-чуть высунула прикушенный язык. Я знаю, вид у меня при этом получается – дебильней некуда. Я вообще хорошо притворяюсь идиоткой. Некоторые злопыхатели утверждают, что это у меня врожденное, но на самом деле я просто хорошая актриса.

– Говори!.. – взвыл лысый. – Где твои сообщники? Кто они?!

Я глупо хихикнула и пустила слюни. Еще чуть-чуть, и я вспомню, как в детстве виртуозно пускала пузыри...

Лысый задумался, а я повертелась на лавочке из стороны в сторону, потом обратила внимание на пояс одного из моих балахонистых стражей. Пояс был то ли плетеный, то ли вязаный, с замысловатыми кисточками на концах. Я цепко ухватила за одну такую кисточку и принялась разглядывать ее с преувеличенным любопытством. Знаете, как шимпанзе: если обезьянке в руки попадает что-то интересное, она подносит это близко к глазам, вертит, рассматривает со всех сторон, обнюхивает, пробует за зуб, что-то лопочет в полном восторге... Вот я примерно тем же и занималась, видя краем глаза, что лысый тихо сатанеет.

– Отведите ее назад! – решил он в конце концов. Я мысленно перевела дух, а улыбчивый мужик заметно огорчился. – Завтра приедет хозяин, тогда решим, что с ней делать...

Кисточку от пояса бесцеремонно выдернули у меня из рук, и я жалобно захныкала, окончательно вжившись в роль debilки. Хныкать я продолжала до своей камеры, куда меня почти что несли под руки, потому что идти своими ногами я наотрез отказалась.

Оставшись наедине с собой, я прочно задумалась. Интересно, что это за хозяин завтра придет? И что он может со мной сделать? Что-то мне кажется, даже если я расскажу местным «следователям» правду, только правду и ничего, кроме правды, участь мою это отнюдь не облегчит, скорее, только усугубит. Ох... И во что же это я умудрилась влипнуть?

С этими невеселыми мыслями я прикорнула на жестких нарах. Лежать было неудобно, а еще привязался какой-то гнусный комар, избавиться от которого не представлялось никакой возможности. Дома я поступала просто: зажигала свет, брала в руки швабру и пристально рассматривала потолок, зная, что эта зудящая тварь непременно там усядется. Тогда достаточно уверенного движения шваброй – и победа за мной! Но тут, понятное дело, не было ни света, ни тем более швабры. Так я и просыпалась раз сто за ночь, когда эта жужжащая зараза принималась меня жалить. Черт бы с ним, пусть кусается, но зачем же так противно зудеть над ухом?!

Когда рассвело, комар, судя по всему, насосался моей кровушки до отвала и затих (надеюсь, он лопнет от обжорства!). И только-только я вздохнула с облегчением, подсуну-

ла ладошку под щеку и собралась вздремнуть без помех, как дверь распахнулась, и на пороге воздвиглась целая делегация. Возглавлял сие посольство давешний лысый тип в балахоне. Вокруг суетилась уйма народу, судя по подобострастному виду – слуги. Впрочем, сам лысый тоже сгибался перед высоким пузаном с роскошной черной бородой, в богато расшитых золотом тряпках и мехах. (И это по такой-то жаре! Я потянула носом и едва удержалась, чтобы не поморщиться от источаемых этими людьми ароматов.)

Поняв, что это и есть здешний хозяин, я быстренько вспомнила о своей роли тихой идиотки, склонила голову набок и принялась рассматривать новые лица с преувеличенным любопытством, аж приоткрыв от удивления рот.

– Это и есть наше новое приобретение? – густым басом спросил златотканый пузан.

Штаны у него оказались совершенно изумительные: короткие, едва ниже колен, но необыкновенно широкие. Поскольку по низу штанин они были собраны на шнурочек, то здорово напоминали воздушные шарики приличных размеров. Ниже штанин виднелись упитанные икры хозяина в клетчатых чулках и солидного вида ботинках с золотыми пряжками. Я представила, как мои маги будут маскироваться, одеваясь по местной моде, и меня разобрал смех. Сдержаться я не могла, но, решив, что моему образу идиотский смех без причины точно не повредит, глупо захихикала.

– Именно, господин, – склонил лысую башку балахони-

стый тип.

– Говоришь, прямо из фонтана выудили? – спросил пузан и гыгыкнул, колыхнув животом. – И что это за чудо? Скажешь, опять шпионка? Однако смотрю я, любезнейший, и вижу перед собой совершеннейшую идиотку!

– Похоже, это результат контакта с магическими силами, – со сдержанной гордостью разведчика, изобличившего вражеского агента, произнес лысый. – Ибо, судя по следам, кои носит на себе эта юная особа, воздействию оных сил она подвергалась неоднократно и в течение довольно долгого времени.

Пузан заметно посмурнел и даже попятился.

– Однако сама она ни к какой волшбе неспособна, в чем я могу вас авторитетнейше заверить, господин. – Довольный произведенным эффектом, лысый снова поклонился. Судя по всему, своего хозяина он давно держал под каблуком. – Видимо, прежние ее хозяева, зловредные колдуны, производили над нею свои мерзкие опыты. Когда же подопытная пришла в жалкое состояние, в коем можно ее ныне наблюдать, они попросту выкинули ее вон. Таким образом, сейчас перед нами безобиднейшая дурочка, вреда от которой, равно как и пользы, нет.

– Что же с ней теперь делать? – спросил пузан, раскачиваясь с пятки на мысок.

– Господину виднее, – еще раз поклонился лысый. И как только у него голова не отвалится!

– Безобидная, говоришь, – задумчиво произнес пузан, разглядывая меня, как зверя в зоопарке. Я сунула в рот большой палец и проникновенно улыбнулась, мерцая глазами. – Дурочка... Ну конечно! Жена моя давно просит меня раздобыть ей обезьянку, чтобы та развлекала ее с придворными дамами... Всю плешь проела! На кой мне в доме обезьяна? Шум, вонь и грязь... Как думаешь, эта дурочка подойдет? Смотри, смотри, манеры у нее в точности обезьяньи!

Я обиделась не на шутку: уже второй человек сравнил меня с обезьяной! Однако пузан был моим шансом выбраться из этого застенка, а потому я решила его не разочаровывать, завертела головой, почесала в затылке, старательно копируя виденных когда-то в зоопарке шимпанзе. Потом решила, что кашу маслом не испортишь, и попробовала закинуть ногу за голову. Этим я сосредоточенно занималась до тех пор, пока пузан, захохотав, не сказал лысому:

– Жена будет в восторге! Только переодеть ее надо, а то что это на ней за непотребное тряпье? Ладно, отведите-ка ее пока что на кухню и накормите. – Это уже относилось к слугам. – Найдите заодно какое-нибудь платишко, пускай прикроется...

Я послушно пошла, куда повели. А повели меня через парк, мимо того самого фонтана. Как оказалось, дом, где обитал лысый, – не единственное строение в этих зеленых насаждениях. Домина, куда меня привели, то есть, конечно, дворец, оказался раз этак в пять больше и куда как пышнее.

Фасад его был не на шутку обезображен всевозможными колоннами, барельефами, кариатидами и прочими архитектурными излишествами. На мой взгляд, без них стало бы значительно лучше. Конечно, я не авторитет в области архитектуры, но на мой художественный вкус еще никто не жаловался!

Понятное дело, через парадный вход меня никто вести не собирался – пузан, как я поняла, собрался сделать своей дражайшей половине сюрприз. Меня подобные перспективы совершенно не устраивали. Возможно, моих скудных актерских способностей еще хватит на то, чтобы провести недалеких мужиков, но вот с дамами это может и не пройти... Даже наверняка не пройдет! У нас это на подсознательном уровне заложено – подозревать подвох. Но деваться мне все равно было некуда, так что оставалось только положиться на волю обстоятельств.

Обстоятельства сложились таким счастливым для меня образом, что ее сиятельство (во всяком случае, так я воспринимала титул жены пузана; он, стало быть, тоже был сиятельством) изволили отправиться на конную прогулку, а потому меня сдали с рук на руки какой-то служанке, велев переодеть и накормить.

Служанка оказалась толстой и доброй. Не переставая охать надо мной и причитать о несчастной моей судьбе, она прежде всего содрала с меня одежду и засунула в корыто с горячей водой, чему я несказанно обрадовалась: подозреваю, от меня исходил отнюдь не аромат французского парфюма!

А чего ждать после путешествий с этими ненормальными магами?! Ни тебе переодеться, ни тебе нормальных бытовых удобств... Впрочем, судя по царившим тут запахам, частыми помывками слуг не баловали. Наверно, ограничивались одним разом – при найме на работу.

В рекордно короткие сроки я была отмыта до скрипа, впихнута в довольно уродливое цветастое платье и усажена за стол.

– Звать-то тебя как? – жалостливо спрашивала толстуха, суется вокруг. Я чуть не ляпнула «Юля», но вовремя прикусила язык и ограничилась невразумительным мычанием. – Ох, бедолага, ни словечка ведь сказать не можешь! А худенькая-то какая, ну чисто доска стиральная!.. – Толстуха, пригорюнившись, подперла щеку рукой и воззрилась на меня. – Ешь, ешь горемыка...

Меня так и подмывало сказать ей, что я вовсе не идиотка, но приходилось сдерживаться. Добрая-то она добрая, а как пойдет да расскажет обо мне лысому – вот тут-то мне и не поздоровится! Поэтому я молчала и сосредоточенно, маленькими кусочками откусывала от предложенного мне здорующего пирога с капустой. Пирог был невыносимо вкусным, а я – дико голодной, поэтому больше всего мне хотелось вцепиться в него зубами и проглотить одним махом. Но я опять-таки сдерживалась, изображая из себя то ли грызуна, то ли мартышку. Отщипывала от пирога крохотными кусочками, то и дело настороженно зыря по сторонам.

По счастью, толстуха никуда не торопилась, поэтому трапеза моя длилась довольно долго – добрая тетка, похоже, поставила себе целью впихнуть в меня как можно больше всевозможных лакомств, а я, понятное дело, не сопротивлялась. Хоть раз в неделю поестъ по-человечески!

– Жить рядышком со мной пока будешь, – сказала мне толстуха. Как я поняла из ее разговоров с другими служанками, то и дело заглядывавшими в кухню подивиться на меня, звали ее Бентой. Или теткой Бентой. – А там, глядишь, понравишься хозяйке, она тебя к себе в покои возьмет. А забижать кто будет – мне ска... Ох, ты и сказать-то не можешь! Ладно, пальцем покажи, если кто тебя тронет, я ему устрою взбучку! Поняла?

Я посмотрела на тетку Бенту как можно более проникновенно и пару раз хлопнула ресницами.

– Вроде поняла, – сама себе сказала толстуха. – Ну, посиди тут, пока хозяйка не вернется... И была охота по оврагам в такую погоду скакать? Вон дождь какой полил! И лошадям ноги переломать – раз плюнуть, да и самой шею в два счета свернуть... Господа, ох уж господа эти...

Так она и бурчала себе под нос, занимаясь готовкой и то и дело подсовывая мне еще что-нибудь вкусненькое. В конце концов, я решила, что мне, наверно, можно объясняться жестами. Как ни странно, тетка Бента мои незамысловатые гугуканья и размахивания руками прекрасно понимала. Во всяком случае, она не стала мне совать очередной пирог

вместо того, чтобы показать, где тут уборная, и даже умилилась, что я такая чистоplotная. Дескать, хозяйке понравится, все лучше бестолковой обезьяны... Что и говорить, меня роль шутихи при дворе ее светлости вовсе не прельщала! «О такой ли карьере я мечтала!» – во второй раз за последнее время подумала я. Надо было что-то предпринимать, но что? Оставалось только надеяться, что, во-первых, эта самая светлость меня не раскусит, а во-вторых, что кто-нибудь из магов все же найдет меня прежде, чем я состарюсь...

Как и следовало ожидать, после конной прогулки под проливным дождем ее светлость пребывала в редкостно дурном настроении, обругала мужа, шваркнула в горничную вазой и изволила запереться в своих покоях. Я мельком видела здешнюю хозяйку через щелочку и искренне порадовалась, что сегодня мне не придется с ней общаться. Честно говоря, я предпочла бы вовсе избежать общения с нею, но... Сбежать, что ли? Так у них, небось, собак на ночь спускают или еще что... Да и далеко я уйду? В этом идиотском платье, которое в ногах путается, не зная, где я и в какую вообще сторону мне надо двигаться? Нет уж. Лучше посижу пока на месте, в тепле и сытости, поиграю в идиотку, а там, глядишь, что-нибудь изменится.

Мне выделили небольшую комнатенку в дальнем крыле. Просто неслыханная роскошь!.. Похоже, в этом крыле жили все слуги. Тетка Бента и впрямь помещалась рядом, а храпела она так, что аж стены тряслись! Правда, мне это не меша-

ло, поскольку в любом случае мне было не до сна. Уснешь тут, как же! Я, можно сказать, роль репетировала, благо луна светила достаточно ярко и света хватало. Мне завтра придется явиться к ее светлости и постараться не ударить в грязь лицом! Потому как неизвестно, что она со мной сделает, если я ей не понравлюсь. Хорошо еще, если в посудомойки наладит или просто за дверь выгонит... А если отдаст лысому? Скажем, для опытов? Меня такая перспектива, прямо скажем, не прельщала!

Я как раз пыталась изобразить танец пьяной мартышки и при этом не запутаться в дурацкой широченной юбке, как вдруг мне послышался странный звук за окном, на этот раз для разнообразия не забранном решеткой. Предполагалось, видимо, что сбежать такая идиотка, как я, просто не сумеет, или же беглецов поджидал какой-нибудь приятный сюрприз вроде спущенных с цепи злых и голодных псов, так что на решетки можно было не тратить.

Я решила, что звук мне послышался, а параллельно заключила, что если я буду путаться в юбке и поминутно падать, это будет выглядеть еще более забавно, так что нечего оттачивать ловкость, и так сойдет. Я не на чемпионат мира по спортивным танцам готовлюсь, в конце-то концов!

– Пст! Пс-ст!.. Эй!.. – снова послышалось от окна. – Юлька!.. Ты тут?

На этот раз я была вынуждена признать, что мне не послышалось. Я ломанулась к окну, чуть не свалилась еще раз, и,

перевесившись через подоконник (стекло тут не предусматривалось: либо закрывай окно ставнями, либо держи распахнутым настежь), чуть не вывалилась наружу. Кто-то поймал меня и затолкал обратно.

– Давай лучше я к тебе, – предложил знакомый голос, и я разглядела в кустах под окном исцарапанную и грязную до невозможности физиономию Марстена. Боже, до чего же я рада была видеть эту наглую рожу!

Марстен перелез через подоконник, едва не застряв в узком проеме, и без приглашения плюхнулся на мою кровать. Кровать жалобно застонала, но выдержала.

– Ну, привет, – сказал он сдавленным шепотом. – Неплохо ты тут устроилась!

Тут только я слегка отошла от шока и с придушенным визгом повисла у него на шее. Надо сказать, несло от Марстена черт знает чем, включая свежий навоз. Наверно, где-нибудь по дороге в лепешку вляпался, я уж поняла, как тут аристократы живут. По двору козы разгуливают, куры, свиньи в лужах валяются, а луж – предостаточно, потому что помои прямо на улицу выливают. Это со стороны фасада чистота и благолепие, а на заднем дворе... Жуть!

– Ты куда исчез? – Я слегка отодвинулась и строго посмотрела Марстену в глаза. Они светились в темноте, как два фонарика, а взгляд у мага был самый что ни на есть невинный. Вкупе с разбойничьей рожей Марстена это создавало убийственный эффект. Тут уж я окончательно уверилась, что пе-

редо мной именно Марстен Сейрс, и едва не прослезилась от радости. – Я ж чуть не рехнулась!

– Да я сам чуть не рехнулся! – совершенно серьезно ответил Марстен. – В первый раз такая штука вышла... Шел, шел, вдруг – бац! И я не пойми где! Один-одинешенек!..

– Молчал бы уж! – не выдержала я. – Тебе-то что?! Это я осталась одна-одинешенька в чистом поле! Обо мне ты подумал, гад?!

– Юлька, вот тебе в данном случае угрожало куда меньше, чем мне! – Марстен заявил это с такой серьезностью, совершенно ему не свойственной, что я сразу поверила. – Ты, считай, была в полной безопасности...

– Почему? – спросила я, хотя начала уже догадываться.

– Потому что ты в магии – как свинья в апельсинах, – грубовато, но точно охарактеризовал мои познания в волшебном ремесле Марстен. – Ты уже разобралась, в какое райское местечко мы попали?

– Когда бы я успела? – обиженно сказала я, но от мага не отцепилась. Так, на всякий случай, вдруг он опять решит исчезнуть! – Я осталась одна в той степи, решила возвращаться к холму, сделала шаг и оказалась тут. В фонтане.

– В фонтане?! – не поверил Марстен.

– В фонтане, – повторила я сурово. – Меня тут же под белы ручки – и к местному инквизитору, или кто он такой... А потом, видишь, в придворные дурочки определили, потому что ни вреда, ни пользы от меня нет!

– А, ну тогда я расскажу, – сказал Марстен. – Только не висни на мне, ты ж не котенок!

– Не, я от тебя не отцеплюсь, – помотала я головой. – Еще исчезнешь...

– Ну тогда на колени мне сядь, что ли, – взмолился Марстен. – Только не виси на шее!

– Да сейчас, раз мечтался, полезу я к тебе на колени, – фыркнула я. Жизнь вновь была прекрасна, и я могла позволить себе повредничать. – Ладно. Я буду тебя за руку держать...

На этом мы достигли согласия, и Марстен принялся рассказывать все, что успел разузнать. Как выяснилось, в этом мире жили люди решительные – они постановили искоренить магию и магов раз и навсегда. Но, что любопытно, для выявления магов тоже ведь нужны маги! То есть ограниченное количество чародеев люди все же терпели. Так вот, лет около трехсот назад состоялось генеральное сражение между уцелевшими магами и магами-перебежчиками. Последние в конце концов одержали верх, но огромная равнина, где разворачивалась баталия, оказалась настолько изуродована во время сражения, что там и по сей день никто не отваживается селиться. Причем это были не просто внешние повреждения вроде спекшейся в стекло почвы или там жутких уродов-мутантов. То есть и такого добра кое-где хватало, но это мелочи. Бывало и другое: с виду ничего особенного, вроде как в том месте, куда нас выкинуло, а концентрация ма-

гической энергии там достигала таких величин, что творилось нечто невообразимое. Заклинания действовали не так, как положено, частенько били по своим же хозяевам, ну и все в таком роде. Более того, кое-где на той равнине и время шло не так, как везде, а местами и пробои пространства случались... Стоит ли говорить, что мы ухитрились угодить именно в такое место?! Чертова равнина, окружающая холм, была источена этими самыми дырками в пространстве, как старая доска жуком-древоточцем!

– Ну и вот, – завершил мысль Марстен. – Я провалился в такую дырку и оказался в каком-то дремучем лесу. Пошел наугад, вышел на какой-то бивак. Оказалось, это местные разбойники. Ну, с ними мы быстро нашли общий язык...

– Не сомневаюсь! – фыркнула я.

– Потом я стал коллекционировать слухи о всяких загадочных случаях, – продолжал Марстен. – Исчезновения, появления... А тут забрели мы с ребятами в этот городок, и один из парней услышал на базаре, что, дескать, во дворце местного хозяйчика какая-то дурочка появилась. Я сразу о тебе подумал.

– Спасибо! – прошипела я.

– Но не ошибся ведь! – ухмыльнулся Марстен, а я вдруг сообразила:

– Погоди, ты говоришь, слухи коллекционировал, все такое... Когда ты успел? Два дня всего прошло!

– Юлька! – воззрился на меня Марстен. – С дуба рухнула?

Я третий месяц по этому захолустью таскаюсь!

— Ну, наверно, это твои дырки в пространстве-времени, — пробурчала я. — Это мне еще повезло, что меня не закинуло куда-нибудь в седую древность или там в будущее...

— Да уж! — согласился Марстен и продолжил рассказ.

Выходило, что на той пустоши во время великой битвы все же не всех магов перебили, кое-кто остался, затаился и вел более-менее сносное существование. Поэтому оставшиеся в живых маги-перебежчики основали что-то вроде ордена, который занимался исключительно тем, что затаившихся вылавливал. Вообще, ситуация довольно-таки абсурдная: маги ловят магов, а конечная их цель — изжить волшебство как таковое. Это что же, в конце концов, им самим придется друг друга прикончить? Что-то сомневаюсь я... Скорее всего, они давно уже захапали высшие посты при всяких там правителях, а то и сами в короли подались!

Но это уж политика. А главное — вот что: если ты владел хотя бы какими-то начатками волшебства, лучше было этого не афишировать и не попадаться на глаза магам из ордена вроде моего лысого знакомца. Этот как раз оказался из фанатиков, хватал всех подряд по малейшему подозрению и, наверно, очень огорчился, когда ему попалась я. Хорошо еще, не пришиб с горя...

Таким образом, и Марстену приходилось пользоваться своими умениями как можно реже, чтобы не влипнуть в неприятности. Удивительно, но за эти три месяца, если не

считать десятка трактирных драк, с ним ничего не случилось! Наверно, когда не на кого свалить ответственность за принятие решений, Марстен перестает валять дурака, мобилизуется и делается почти нормальным. Хотя могу себе представить, каких трудов ему стоило не разжигать костер мановением руки, не раскидывать нападающих щелчком пальцев и вообще не колдовать! Но смог же, когда пришлось! Я даже прониклась к безалаберному магу некоторым уважением...

– Стоп! – прервала я поток красноречия Марстена. – А Дарвальд? Он-то где? Ты его нашел?

– В том-то и дело, что нет... – Марстен враз помрачнел и сник. – Юлька, вообще никаких следов. Просто испарился! Я уж боюсь думать, что его могло в такие дали через эти дырки в пространстве-времени закинуть, где нам его никогда не сыскать!

– Так, ну что за упаднические настроения? – нахмурилась я. – Теперь с тобой я! Сейчас разберемся. Марстен, ты говорил, маги друг друга чувствуют на расстоянии, да? Ты же раньше его находил, хотя бы в моем мире?

– Ну да, – кивнул Марстен. – Но сейчас я его не чувствую. Как будто его вообще нет или...

– Или?... – подбодрила я.

– Или он закрылся и не хочет, чтобы я его нашел, – буркнул Марстен. – Я тут сообразил – «восьмерка» может так сделать, это тяжело, но возможно. А Валь ведь вообще с при-

дурью, мало ли, что ему в голову стукнуло!

– Что-то не верится, – помотала я головой. – Слушай, а если он не сам закрылся, а его заблокировали? Могло такое быть?

– Ну, в принципе... – вздохнул Марстен. – Но это ж какой силы маг должен быть, чтобы «восьмерку» заблокировать!

– А может, это был не один маг! – фыркнула я. – К тому же если Дарвальд ничего такого не ожидал, если его застали врасплох... Он же не мог знать, что это за мир, верно? Искал нас, наткнулся на какого-нибудь мага, а тот возьми и окажись из этого... ордена. Пообещал помочь по доброте душевной, а сам заманил в ловушку! Как версия?

– Ничего, – подумав, согласился Марстен. – Вполне. А если так, то где он? Что, если его просто прикончили?

– Не хотелось бы, – поежилась я. – Знаешь... давай верить в лучшее! Я бы на месте этих... «орденоносцев» прежде чем Дарвальда прикончить, хорошенько бы с ним разобралась. Сам понимаешь, маг не из последних, взялся неизвестно откуда... Может, там еще таких же полно! Тогда понятно, отчего этот мой лысый приятель на ушах стоял – наверно, решили бдительность повысить в связи с таинственными происшествиями!

– И за три месяца они с ним не разобрались? – усомнился Марстен.

– А откуда ты знаешь, что за три месяца? – прищурилась я. – Я-то с пустоши вывалилась... ну, примерно через час

после тебя, а тут уже столько времени прошло! Может, с Дарвальдом такой же временной катаклизм произошел... – Тут мне подумалось: «А может, он вообще еще тут не появился?» Однако я оставила эту мысль при себе, чтобы окончательно не деморализовать Марстена. – Короче, будем искать, ага?

– Ага, – вздохнул Марстен. – Пошли, что ли? Там за оградой меня ребята с лошадьми ждут...

– Надеюсь, ты им не сказал, что идешь выручать свою возлюбленную? – встревожилась я.

– Что я, больной? – оскорбился Марстен. – Кто мне поверит, когда тебя увидит? Я сказал, что ты моя сестра!

Я чуть не треснула нахала по лохматой башке, но сдержалась. Сестра так сестра. Конечно, мы с ним ни капельки не похожи, но бывают ведь и не такие капризы природы!

Ох... надеюсь, мы все же найдем Дарвальда. Потому что без него нам никогда не выбраться из этого ненормального мира! А с Марстена станется устроить тут революцию, восстание угнетенных магов, партизанскую войну или что-нибудь в этом роде! А я не хочу! Не хочу пасть смертью храбрых за непонятные идеалы чужого мира! Я домой хочу! И считайте меня трусихой, я не возражаю, я и сама прекрасно знаю, что я трусиха... Тоже мне, новость!

Хотя есть еще вариант. Марстен быстренько пройдет восьмой круг посвящения, сам найдет Источник, и мы свалим отсюда. Но это уже из области фантастики... И потом,

без Дарвальда мне просто страшно путешествовать с этим ненормальным Марстеном! Да и... Дарвальд-то как? Нельзя же его бросить!

— Марстен! — спохватилась я. — Только сделай что-нибудь с этим кретинским платьем! Не могу же я через заборы в длинной юбке лазить!

— Ты сдурела? — Марстен выразительно покрутил пальцем у виска. — Соображаешь, что несешь? В этом дворце есть система оповещения, стоит кому-то задействовать магию, как об этом тут же станет известно! Нет уж, потерпи пока. Через забор я тебя перекину, а там придумаем что-нибудь... Мне вот только драки с парой десятков колдунов на службе закона не хватало!

У меня пропал дар речи, до того я поразились невесть откуда взявшейся Марстеновой рассудительности и благоразумности. С ума сойти! Голову на отсечение даю, будь с нами Дарвальд, Марстен безо всякой оглядки на обстоятельства наколдовал бы мне приличную одежду, а сомнительное удовольствие расхлебывать последствия предоставил бы Дарвальду! Нет, однозначно, ответственность положительно влияет на Марстена...

Пока я раздумывала, Марстен успел вылезти в окно. Потом он заставил вылезать меня, а делать это в длинной юбке чудовищно трудно. Но я справилась... Правда, меня ждал еще марш-бросок через парк, через все эти живые изгороди и прочие ботанические красоты. Юбка путалась в ветках,

цеплялась за колючки и вообще страшно мешала. Будь у меня под ней хоть панталоны с рюшками, я бы юбку скинула, но, увы, панталоны в моем наряде предусмотрены не были. Ну не бегать же мне в одной нижней рубашке?! То есть я-то бы и не против, но как отреагируют на мое неглиже Марстеновы приятели-разбойнички?.. В конце концов, этому белобрысому извергу надоело смотреть, как я путаюсь в подоле, он остановился, вытащил изрядных размеров нож и ополовинил мою юбку. Теперь я щеголяла в экстремальном для здешних мест варианте верхней одежды: длиной по колено, да еще и с разрезом. Передвигаться стало не в пример легче, зато на голые ноги накнулись кровожадные комары, но с этим уж я ничего поделать не могла, приходилось терпеть...

Наконец, мы добежали до высокой решетки с острыми шипами поверху, огораживающей парк. Марстен негромко свистнул, снаружи ответили, и маг, взяв меня в охапку, просто перекинул через ограду. С придушенным писком я взмыла в воздух, представив на мгновение, что Марстен недостаточно сильно размахнулся, и я приземлюсь аккуратно на любовно наточенные штыри ограды... Однако обошлось. Приземлилась я не на штыри, а в чьи-то довольно неласковые объятия. Меня встряхнули и поставили наземь, а секундой позже к нам присоединился Марстен.

– По коням, – скомандовал он. – Пока вроде все тихо, но лучше свалить поскорее...

С этими словами он отобрал меня у тощего долговязого

типа, который меня ловил, посадил на холку лошади и сам запрыгнул в седло. Меня, признаться, вовсе не радовало, что со мной обращаются, как с куклой, но я пока не спорила. У меня все-таки есть соображение – не затевать же ссору в двух шагах от обиталища противного лысого мага! Может, у него бессонница. «Ка-ак выскочит, ка-ак выпрыгнет! Пойдут клочки по закоулочкам!» – припомнилось мне. Я, признаться, полагала, что клочков скорее понаделает Марстен из лысого, чем наоборот, но все же проверять как-то не тянуло. Чем черт не шутит...

Тем временем мы успели отъехать довольно далеко и, похоже, покинули черту города. Во всяком случае, двигались мы уже не по широкой и относительно ровной дороге, а по узенькой тропинке, зажатой между кустов. Вдвоем тут было не разминуться, поэтому ехали гуськом. Марстен с довольным видом что-то мурлыкал себе под нос, а я решила вздремнуть, хотя сидеть оказалось не очень-то удобно...

– Ну что, добыл свою сестренку? – разбудил меня громкий голос, и Марстен бесцеремонно стащил меня с седла.

– Ага, – радостно ответил он. – Дел на полчаса, больше разговоров было! Там дрыхнут все без задних ног, тишина и благодать, грех не воспользоваться!

Марстену вторил дружный смех его спутников, снимавших с лошадей объемистые тюки. Так вот оно в чем дело! Он не просто так меня спасать поперся, а под шумок еще и его светлость грабанул! Ну Марстен, ну... Припомню я тебе

это! (То, что я должна припомнить Марстену, уже пора было записывать, чтоб не забыть, но, к сожалению, блокнота у меня не имелось.)

— Иначе я никак не мог их убедить, — шепнул мне Марстен, словно угадав мои мысли. — А так... совместили приятное с полезным!

— Чтой-то сестренка твоя на тебя совсем не похожа, — сказал все тот же тип, широкий, кряжистый и как-то избирательно лысый. Нет, может, у него просто модная прическа была, но мне показалось, что это какое-то кожное заболевание. Иначе с чего бы в довольно густой шевелюре мужика красоваться аккуратным круглым проплешинам? На всякий случай я решила держаться от него подальше.

— Так у нас мама одна, а папы разные, — легко соврал Марстен.

— Совсем обнаглели эти благородные, — буркнул кто-то от костра. — Тащат к себе девок без разбора...

Я, кажется, поняла, какую легенду придумал Марстен. Дескать, его светлость приглядел симпатичную девчонку и уволок к себе поразвлечься. Он же, Марстен, как брат, возмутился и решил меня выкрасть. Ничего, вполне складно. Вот только выгляжу я сейчас так, что на меня и какой-нибудь Робинзон, просидевший на необитаемом острове лет пятнадцать, не польстится, что уж говорить про его светлость!

— Ладно, — сказал плешивый (везет мне на мужиков с нарушениями волосяного покрова — то лысый, теперь вот пле-

шивый). – Валите тюки в кучу, утром разберемся. И давайте на боковую. Сами там разбирайтесь, кому дежурить...

Разбойнички с матерками и прибаутками расположились вокруг костра. Марстен пристроился чуть поодаль, под большим деревом. Тут оказалось темно и прохладно, но можно было поговорить, не опасаясь, что тебя услышат.

– Черные Небеса! – шепотом взвыл Марстен, прихлопывая на себе комара. – Как же они мне надоели!

– Раньше они тебя не кусали, – удивилась я. Я к комариным укусам как-то уже притерпелась и не дергалась. Все равно всех не перебежешь, а синяк себе на физиономию поставить спросонья – это как нечего делать. Случались со мной такие казусы.

– Раньше я их отгонял... – буркнул Марстен. – Понимаешь, главарь наш, ну этот, с проплешинами, его Плешаком и зовут... Он тоже в магии кое-что смыслит. Не то чтобы я его боялся, но я-то заявил, что в волшебстве ни ухом, ни рылом, так что...

– Демаскироваться нельзя, – понятно кивнула я, и все-таки звучно засадила себе по коленке – какой-то особо ретивый комар вознамерился меня не просто искушать, а сгрызть заживо. – Ладно. Спать невозможно, комары лютуют, давай думать, как Дарвальда искушать, что ли?

– У меня никаких идей нет, – открестился Марстен от участия в разработке плана и отчаянно зевнул. – И вообще я спать хочу!

– Успеешь еще выспаться, – ткнула я его локтем в бок. Марстен охнул и перестал демонстрировать, как он хочет спать. – Есть у меня мысль...

– Ну?

– Баранки гну! – огрызнулась я. – Идея так себе, но других нет, так что выбирать не из чего. Короче... тебе придется объявиться. Как магу.

– Юль... – Марстен покосился на меня с опаской. – Помому, на тебя пребывание в образе придворной дурочки как-то не так подействовало. Ты не слишком в роль вжилась?

– Сейчас как дам больно! – обиделась я и еще раз ткнула Марстена в бок.

– Да хватит уже меня по ребрам стучать! – возмутился он. – Что я тебе, подушка, что ли? Давай, излагай!

Я вздохнула, собралась с мыслями и начала излагать. Мысль была очень проста: искать Дарвальда мы можем до позеленения, потому что совершенно не знаем этого мира, здешних обычаев и так далее. Ну нельзя же просто подойти к тому же лысому и вежливо спросить: «А вы не подскажете, случайно, где тут у вас пленных магов держат?» Хотя мой план казался не менее безумным. Я рассуждала так: если Дарвальда поймали, то, как сильного и неизвестно откуда взявшегося мага, наверняка отправили к самым главным здешним магам из ордена. А как туда попасть? Вот тут и начиналось самое сложное. Попасть туда в самые сжатые сроки можно было только в том же качестве, что и Дарвальд, то

есть в роли пленного. Вот я и подумала: если Марстен проявит свои способности прилюдно, его отправят куда положено, верно? При этом ему вовсе не обязательно выдавать все, на что он способен, чтобы перепуганные маги не навешали на него чересчур много охранных заклинаний или как там это называется. Ну а когда он окажется в логове врага, можно будет разнести это самое логово по кирпичику и выручить Дарвальда. Если он там, конечно!

Я понимала, что мой план хромает на обе ноги, но другого-то не было!

– Кошмар, – оценил Марстен мое творчество. – Жуть ночная. Сейчас я тебя критиковать буду. Во-первых, ты представляешь себе, что такое крепость, где могут удерживать мага вроде Дарвальда?

– Ну-у... – протянула я. – Приблизительно.

– Именно что приблизительно! Даже если меня не опутают в целях предосторожности сотней заклинаний, то все равно выбраться будет непросто. Конечно, изнутри атаковать удобнее, чем снаружи, но... Юль, там же полно народу наверняка, да и крепость, небось, защищена отлично! Я маг седьмого круга посвящения, у меня Драконий меч есть, но все равно я не уверен, что справлюсь. Если уж Дарвальд не выбрался... И вообще, мы не знаем, там ли он!

– Ну, знаешь, – надулась я. – Сам тогда планы придумывай!

– Да нет... – протянул Марстен. – В целом план ничего.

Только мы кое-что поменяем. Для начала выясним, где находится крепость этих, из ордена. Хотя что тут думать, и так ясно, в столице... Так вот. Я светиться не буду. Пойдешь ты!

— Как — я?! — оторопела я. — Ты сам сказал — я в магии, как свинья в апельсинах! Ни ухом, ни рылом!

— Юлька! — победно ухмыльнулся Марстен. — Я маг или не маг? Слышала уже, что я люблю морок наводить? Вот я и наведу... на тебя! Будешь считаться колдуньей не из последних. Навешаю на тебя пяток заклинаний, чтобы ты могла их грохнуть для пущей достоверности, и хватит. А когда окажешься в крепости, задействуешь еще одну штуку, я тебе объясню, как. Тут я и появлюсь, с громом и молнией, красивый и разгневанный! Как тебе?

— Плохо, — сказала я и прихлопнула еще одного комара. — А если...

— Давай без «если», — отмахнулся Марстен. — Сперва узнаем, где Валь, а там посмотрим. Если тамошние маги навряд ли здешнего, так я пару сотен легко раскидаю безо всяких ухищрений. А если там народец посерьезнее, тогда... тогда посмотрим! — Он почесал в затылке, приведя прическу в неопишное состояние, и добавил: — Но тогда надо сваливать от этих ребят. Плешак что-то заподозрил, ну его...

И вот, среди ночи, по-воровски мы покинули лагерь разбойников. Я даже немного жалела, что не успела ознакомиться с местной экзотикой. Хотя, с другой стороны, нужна она мне, как рыбе зонтик!

Марстен без зазрения совести увел у разбойничков лошадь, которую они же ему и выделили, а еще разжился удовольствием. Больше, правда, ничего брать не стал, чтобы их не разозлить. По-моему, он чего-то наколдовал напоследок, потому что никто из спящих даже не шелохнулся, когда мы уезжали, да и оставленные на дежурстве тоже дрыхли без задних ног.

– Пускай поспят до обеда, – подтвердил мои подозрения Марстен, направляя коня из чащи на дорогу. – Ищи нас тогда. Да и не будут они искать.

5.

Ехать было скучно, поэтому я задала Марстену один из давно волнующих меня вопросов. Если конкретно – насчет превращений в животных и всякого такого.

– Не, Юль, – ответил Марстен, выслушав мой вопрос. – Понимаешь, на полную трансформацию способны только маги девятого круга посвящения. Другое дело, что это им ни за чем не надо! Ну, наверно, Дарвальд сумел бы, если б поднапрягся, он знаешь какой! Но... Такие превращения – тоже палка о двух концах. Превратиться во что-нибудь сложно...

– А обратно – еще сложнее, – закончила я мысль. – И длительное пребывание в теле животного приводит к деградации разума, так что может и не захотеться обратно превращаться. Так?

– Ты откуда знаешь? – Марстен чуть шею не свернул, оглядываясь на меня.

Я только хмыкнула. Освоив столько художественной литературы, посвященной магам и магии, сколько я, любой дурак сможет читать лекции по теории волшебства!

– Ну вот, – продолжал он, – я могу, конечно, принять вид коня, но толку-то? Одна видимость. Все равно быстрее лошади я бежать не сумею, так что смысла в этом просто нет. Как маскировка это тоже не годится. Любой мало-мальски приличный колдун просечет это в момент, а чтобы простых

людей вокруг пальца обвести, есть более простые и надежные методы. Ясно?

— Ага, — кивнула я, поняв, что меня опять постигло жестокое разочарование, а магия не всесильна, и зевнула. — Марстен, имей в виду, я сплю! Не потеряй меня по дороге...

...До столицы этого карликового государства мы добрались всего за три дня, причем без приключений, что было вовсе уж удивительно. Как я уже сказала, в пути я невыносимо скучала, и от этой скуки принялась вспоминать песни, какие только знала, а знала я их немало, но по большей части не до конца. Впрочем, Марстену это было до лампочки, он внимал моим вокальным экзерсисам с заметным удовольствием и даже иногда подпевал. Его абсолютно не волновал тот факт, что я временами дико фальшивлю, забывая слова и заменяю целые куплеты чем-нибудь вроде «на-на-на» и «траля-ля». Какой благодарный слушатель... Всем бы таких!

— Юлька, если что, можно будет нас за бродячих артистов выдавать, — сказал он как-то. — Тут такие есть, точно. А что? Ты петь будешь, а я жонглировать умею и ножи могу в цель метать!

— Класс, — без особого энтузиазма ответила я и в который уже раз подумала: «О такой ли карьере я мечтала?! Бродячая артистка... мамочки мои, какой ужас!» По счастью, до этого все-таки не дошло...

Сразу мы в город въезжать не стали. Марстен оставил меня на окраине вместе с лошадыю, а сам пошел на базар, что-

бы прикупить мне какую-нибудь одежду, более соответствующую эпохе. Моё экстремальное для этих краев мини, из-под которого виднелись обкусанные комарами ноги, подзреваю, здесь не каждый бы оценил. Конечно, проще всего было бы наколдовать, но светиться в такой близости от города нам не улыбалось. Мало ли... может, у них тут патрули ходят, бродячих магов вылавливают!

Так вот, я торчала неподалеку от дороги и ждала Марстена. Мохноногая коняга (по-моему, Марстену достался настоящий тяжеловоз, впрочем, другая лошадь не вдруг бы его свезла!) мирно хрумкала травкой, хотя я бы на ее месте не стала этого делать – уж больно пыльно было на обочине. Хотя... автомобилей тут нет, так что пыль вполне экологически чистая. И вообще, лошади виднее, что ей стоит есть, а чего не стоит!

– Эй, девка! – окликнули меня с дороги. Я вздрогнула и натянула юбку на колени. Пока я сижу, не видно, что у меня половинки подола не хватает, и это радует, потому что неизвестно, что может взбрести в голову местным жителям при виде моей неземной красоты! – Лошадь продаешь?

Я отрицательно помотала головой и отвернулась, демонстрируя нежелание вступать в разговоры. Однако отделаться он непрошенных собеседников оказалось не так-то просто! Их было всего трое... Хотя что значит – всего трое?! По мне, так и трое – чересчур много! Так вот, эта троица сошла с дороги, ведя лошадей в поводу, и я поняла, что у них есть

прямая корысть покушаться на Марстенову сытую и гладкую лошадку. У них самих оказались такие клячи, что даже мне, ничего не понимающей в лошадях особе, стало ясно – далеко на них не уехать. Не удивлюсь, окажись кобыла того парня, что заговорил со мной, его ровесницей. А ему было заметно больше двадцати!

– Ну а чего тогда сидишь? – спросил этот парень, наклоняясь надо мной. Мне такое соседство вовсе не понравилось, тем более, что от парня за версту шибало перегаром. – Или ты вовсе не лошадь продаешь?

– Я брата жду, – ответила я, решив не реагировать на откровенное хамство.

– Ага, ага, – понятиливо закивал этот разговорчивый индивидуум, давно не бритый и противный. – Это теперь так называется, да?

– Что? – не поняла я.

– Хватит придуриваться, – цыкнул зубом другой парень, длинноволосый и веснушчатый. – Сколько?

– Чего? – снова не поняла я.

– Ты идиотка или прикидываешься? – спросил третий, тоже длинноволосый. У него на поясе висел здоровущий нож.

– Сам дурак, – обиделась я.

Что ж такое, а? Все, кому не лень, то идиоткой меня обзывают, то с обезьяной сравнивают! И только потом я сообщила, что не стоило хамить подобным ребятам...

– Совсем шлюхи обнаглели! – огорчился веснушчатый, а

до меня, наконец, дошло, чего им всем от меня надо.

Я вскочила на ноги и отпрыгнула подальше от парней. Сбежать, что ли? Ага... Догонят в два счета, шансов удрать у меня нет никаких! Запрыгнуть на лошадь и дать деру? Легко сказать! Наездница из меня такая же, как бегунья. То есть просто – никакая! Да и поди взберись на эту животину! Чтобы задрать ногу в стремя, мне надо сперва на какой-нибудь пенек встать. А что-то я сомневаюсь, что решительно настроенные ребятишки будут ждать, пока я найду пенек, влезу на лошадь и удеру от них! И что мне делать?!

Тут я обнаружила, что веснушчатый подобрался ко мне совсем близко, а остальные заходят с боков. Деваться было некуда, так что я поднырнула под лошадиное брюхо, стараясь не думать о том, что кобыле может прийти в голову меня лягнуть. Теперь между мною и бандитами оказалась Марстенова лошадь, но легче мне от этого не стало. Что же мне, так и лазить туда-сюда под ней?..

...Как я и предполагала, изловили меня достаточно быстро. На мои вопли и отчаянный визг проходящие и проезжающие не обращали ровным счетом никакого внимания, хорошо еще, не рвались принять участие в забаве! Я отбивалась, как могла, и даже вроде бы разбила своим твердокаменным лбом нос небритому. Однако на этом мои военные успехи бесславно завершились, меня скрутили, опрокинули на травку, а поскольку юбка у меня была короче некуда, то даже подол задрать не пришлось.

Еще некоторое время ушло у троицы на то, чтобы разобраться с очередностью. Победил небритый, пылающий жадой мести за разбитый нос. Противно усмехнувшись, он взялся за широкий кожаный пояс, и...

— Юлька, чем ты тут занимаешься? — раздался до боли знакомый голос. — Ну ни на минуту оставить нельзя!

Трое парней слегка обалдели и посмотрели назад. Над ними возвышался Марстен собственной персоной. Руки в боки, улыбка до ушей... По его лучащейся довольством физиономии любой мог понять, что Марстен пребывает в отличнейшем настроении.

— Ты что, идиот?! — завопила я, благо небритый отвлекся и убрал свою грязную лапу с моего рта (кому ж захочется, чтобы ему непрерывно визжали в ухо!). — Спаси меня сейчас же, недоумок!

— Та-ак! — Марстен слегка сощурился, что придало ему весьма недоброжелательный вид. — Это что же — они первые начали?!

— Да! — рывкнула я. Больше всего мне хотелось Марстена удавить. Он что, не соображает совсем? Что, не видно, в каком я растерзанном виде? — А еще они хотели увести твою лошадь!

Вот фраза про лошадь подействовала на Марстена как нельзя лучше. Так я и знала — кобыла ему дороже, чем я!

— Ну, совсем обнаглели! — сказал он огорченно. — Мужики, вам что, заняться больше нечем?

– Слушай, иди отсюда, – мрачно рыкнул тот, что с ножом. – Забирай свою клячу и проваливай!

– Ты как со мной разговариваешь?! – возмутился Марстен. – Со мной, с ма... – Тут он вовремя прикусил болтливый язык. – С мастером меча?

– Это ты-то мастер меча? – ухмыльнулся владелец ножа и встал на ноги. – И где ж твой меч? Дома за печкой забыл?

Вот этого ему говорить не следовало, поскольку и без помощи магии Марстен может двигаться очень быстро, а силушка у него – не дай бог! Бедолага не успел даже схватиться за свой нож. Опомнился он, по-моему, только в полете над дорогой, а секундой позже приземлился на противоположной обочине, головой как раз в свежую коровью лепешку.

Небритый и веснушчатый, сообразив, что дело принимает крутой оборот, оставили меня в покое и дружно бросились на Марстена. Тот пропустил их мимо себя, развернулся, поймал парней за воротники и стукнул головами. Треску было! Незадачливые ребята закатили глаза и тихо осели в травку. Больше они нас не беспокоили...

– Марстен, ты скотина, – шипела я, переодеваясь в кустах в принесенную им одежду. – Ты... Я не знаю просто, как тебя обозвать!

– Покажи жестами, – предложил Марстен, грызя соломинку. – Чего ты злишься? Я ж вовремя пришел.

– И начал идиотничать! Можно подумать, не понял, что тут происходит, – злилась я, запихивая себя в штаны весе-

ленького канареечного цвета. – Тьфу, ты даже одежду нормальную купить не можешь! Ну что это такое: рубашка малиновая, штаны желтые...

– Зато сапоги впору, – заметил Марстен и ухмыльнулся. Долго злиться на него было невозможно, поэтому я плюнула, натянула и впрямь пришедшиеся в самый раз сапоги и плюхнулась рядом с магом на травку. – Ты лучше новости послушай!

– Что за новости? – буркнула я, подворачивая рукава рубашки – она оказалась сильно мне велика.

– Я Дарвальда нашел! – огорошил меня Марстен.

– Да ну? – подскочила я. – Где? Ты его видел?!

– Да нет же, – досадливо поморщился Марстен. – Я ж на базаре был, правильно?

– Откуда я знаю, где ты был? – буркнула я.

– Ну вот, а на базаре все всё знают! – пропустил Марстен мимо ушей мои слова. – Сплетни и слухи так и роятся! Ну и вот, уже неделю упорно ходит слух, что королевские маги подсустились и изловили какого-то жутко зловредного колдуна, покушавшегося на его величество, и теперь держат его в Красной башне, есть тут такая. И что как только закончится дознание, его сразу казнят!

– А почему ты решил, что это именно Дарвальд? – прищурилась я. – С чего бы ему на короля покушаться, делать нечего, что ли?..

– Говорят, он прямо на пути королевского кортежа воз-

ник, – пояснил Марстен. – Вот тебе и покушение. И потом, его ж видели, описывают: «черный, как ворона, глаза сверкают, на пальцах когти, как ножи, и клыки торчат»!

– Тьфу на тебя, – в сердцах сказала я. – Базарные торговки напридумывают!

– Но «черный, как ворона» – это определенно про Валя! – уперся Марстен. – И потом, говорят, королевские маги его всей толпой едва-едва скрутили, а сильных магов, так сказать, местного разлива тут уж лет сто не видели! Нет, это Валь, однозначно!

– Ну хорошо, – сдалась я. – И как будем его выручать? По прежнему плану или подождем, когда его на казнь поведут?

– Нет, это опасно, – поморщился Марстен. – Во-первых, там будет тьма народу, во-вторых, его могут прикончить, пока я буду прорываться... Старый план надежнее.

– Ну-ну... – сказала я и поежилась. В старом плане мне отводилась не последняя роль, и это угнетало...

Увы, спорить с Марстеном было бесполезно. Если уж он что решил, то своротить его с пути просто нереально! Остаток дня он потратил на то, чтобы навешать на меня несколько шумных, но в целом безопасных заклинаний, и научить меня их активировать. Это было несложно, поскольку все эти заклинания имели материальное воплощение: кинул камешек под ноги – что-то взорвалось, порвал ниточку – черный дым повалил, ну и все в таком роде.

Так вот наутро я отправилась «на задание». Марстен, по-

нятное дело, шел за мной, чтобы в случае чего спасти мою шкуру. Мало ли, вдруг меня не захотят брать в плен, а решат просто пристукнуть на месте!

Вообще-то, план был идиотский. Для начала мне вменялось в обязанность несколько раз продефилировать мимо ограды королевского парка, делая при этом зловещий вид и стараясь, чтобы на меня обратила внимание охрана. Этого оказалось несложно добиться, в одежде такой попугайной расцветки-то! Эта часть плана, как ни странно, увенчалась успехом. Когда я в пятнадцатый раз с видом заядлого террориста прокралась вдоль ограды, ко мне решительным шагом направились пятеро стражников в сопровождении довольно молодого парня в таком же балахоне, как у моего знакомого лысого. Теперь мне следовало демонически расхохотаться и швырнуть под ноги охранникам одно из заклинаний. Я назвала их для краткости «шумелками», потому что грохоту от них было много, а толку мало.

Итак, я сделала все, как полагалось. Раздался дикий грохот, повалил дым, а я, вместо того, чтобы смыться, как полагается приличной злоумышленнице, осталась стоять на месте, истерически хохоча. Ну, не умею я смеяться демонически! И так сойдет...

Как и следовало ожидать, на помощь отчаянно чихающим и отплевывающимся стражникам, откуда ни возмись, набежала толпа балахонистых парней. Я быстро уловила, что нужна им живой и невредимой (а трудно не уяснить, когда об

этом орут на всю улицу!), стало быть, калечить меня не станут. Поскольку народу собралось полно, – как же, бесплатное зрелище, а что небезопасное, так даже интереснее! – я решила не портить людям праздник и начала кидаться оставшимися заклинаниями. Правда, долго заниматься этим мне не дали: откуда-то сверху на меня обрушилось что-то вроде рыболовной сети. Видно ее не было, но я все равно запуталась. Подоспевшие молодчики в балахонах окончательно меня спеленали и вот так, барахтающуюся и отчаянно ругающуюся, забросили в повозку.

Ехали недалеко, а через щели в бортах повозки я прекрасно видела, что мы обогнули дворцовый парк по периметру и остановились у невысокого приземистого строения из красновато-бурого камня. Наверно, это и была Красная башня, ибо ничем другим она оказаться просто не могла.

Меня вытащили из повозки и поволокли внутрь здания. «Ведьму, ведьму поймали! – слышалось по сторонам. – Да злющая какая, глазами так и сверкает!» Я преисполнилась гордости за свое актерское мастерство. Глазами я, правда, сверкала только потому, что меня приложили по шее, а ответить не имелось никакой возможности даже словами, поскольку рот мне предусмотрительно заткнули.

– Куда ее? – спросил кого-то пленивший меня молодой маг, тот, что с охранниками.

– Давай сразу на допрос, – ответил этот кто-то. – Пока все в сборе.

– А что так рано собрались? – удивился парень.

– Да еще со вчерашнего вечера не расходились, – пояснил его собеседник, появляясь в поле моего зрения. Это был пожилой, буйно бородатый типчик, сильно похожий на нашего школьного завхоза, наверняка такой же вороватый выпивоха. Должно быть, тут он выполнял функции эконома или как это называется? – Сам знаешь, сколько возни с этим поганцем черномазым!

Я навострила уши.

– Что, так и молчит? – спросил молодой маг, зачем-то встряхивая меня на манер изловившего крысу фокстерьера. Наверно, он думал, что от взбалтывания я стану более готовой к сотрудничеству.

– Ага, – кивнул бородач. – Молчит, как рыба, уж и так господа маги бились, и сяк... Все без толку. Ни гу-гу. Даже имени своего назвать не хочет, не говоря уж о сообщниках! Так что господа маги нынче не в духе.

– Ничего, быстрее разберутся с этой... – Молодой маг снова меня встряхнул, а я в отместку попыталась пнуть его по лодыжке. Удивительно, но я попала! Дрыгаться в опутывающей меня волшебной сети было сложно, но все же возможно при большом желании. Парень скривился и прошипел: – И откуда они только берутся?..

– Вот-вот, – подхватил бородач. – Вроде всех в ту войну повывели, так нет же! Прямо так и лезут, как тараканы, из всех щелей! И, главное, силища немереная! Этого-то, чер-

номазого, еле-еле повязали, ведь пятерых положил, гад... А эта? Тоже сильна?

– Да ну, – скривился молодой маг, опасливо поглядывая на мои ноги. «И правильно опасаясь, еще раз пну, если получится!» – подумала я, а он добавил: – Так, ведьмочка из средненьких, но откуда-то ведь она взялась? И все их к дворцу тянет, как будто тут медом намазано! Ладно, поведу ее, пока и впрямь не разошлись...

Парень потащил меня дальше, вниз по лестнице. Похоже, подвалы тут глубокие! Впрочем, мне было не до подвалов. У меня родилась гениальная мысль, навеянная словами молодого мага – «всё их к дворцу тянет»! А что... а что, если где-то во дворце находится Источник? Тогда понятно, почему Дарвальда с пустоши выкинуло прямо ко дворцу – он же был на Источник настроен! Марстен тоже оказался поблизости, а я... Ну, я так, за компанию, наверно. Это уж мелочи. Кстати, еще более вероятно, что Источник не в самом дворце, а в этой Красной башне! Это же логично: наверняка маги хотят иметь под рукой такой артефакт. Непонятно, правда, зачем он им нужен... Наверно, по принципу «так не доставайся же ты никому»! Надо будет поделиться этой идеей с Марстеном, когда он появится...

Мы тем временем спустились уже довольно глубоко. Выглядело окружающее, как декорации к фильму про средние века: узкие коридоры, сводчатые потолки смыкаются где-то над нами, потолка не видно, потому что темно, факелы на

стенах чадят, но проку от них маловато. Коридор похож на зебру: пятно света – тут на стенах висят держалки для факелов, проплешина темноты, опять свет... Они бы факелы не попарно, друг против друга, а в шахматном порядке развесили, лучше было бы, неужто не додумались?

От размышлений меня отвлек мой сопровождающий, весьма невежливо тряханувший меня за шиворот.

– Ты, ведьма, – сказал он. – Сейчас ты предстанешь перед Высоким Советом. Совет определит меру твоей вины и назначит тебе наказание. И я бы на твоём месте уповал на милосердие небес, ибо господа мои сегодня в дурном настроении!

«Интересно, почему всегда, как Совет – так непременно Высокий? – подумала я, бесцеремонно влекомая дальше, по направлению к высоким дверям. – Можно подумать, бывает Низкий Совет... Тьфу ты, ну и чушь в голову лезет!»

– Господа! – сказал мой сопровождающий, распахивая дверь. – Только что предотвращено очередное покушение на его величество! Вот эта ведьма... Я сумел захватить ее и привел сюда, на ваш суд!

Я отметила про себя, что парень безбожно врет. Никакого величества я в глаза не видела, а ловил меня не один этот тип, а в компании целой толпы магов рангом пониже. Ясно, решил захватить себе лавры победителя! Нахал... Надо бы пнуть его еще раз, вот только никак не дотянуться! Предусмотрительный, гад, в сторонку отошел.

– Отлично! – сказал один из господ в темно-синих мантиях. – Сейчас мы с ней разберемся! Надеюсь, она будет более сговорчивой, чем этот... – Он скорчил недовольную рожу. – Ну-те-с, приступим, что время терять.

Члены Высокого Совета расселись по местам за длинным столом. Теперь обстановка напоминала декорации к фильму про зверства инквизиции. Мне это совсем не нравилось, потому что в роли жертвы, как нетрудно догадаться, выступала я.

Молодой маг подтолкнул меня поближе к столу «комиссии», и тут случилась немая сцена. Дело в том, что за этим столом оказался не кто иной, как мой знакомый лысый маг из дворца его светлости! «Это для меня уже отягчающее обстоятельство!» – пронеслось в моей голове, и я зачем-то весело подмигнула остолбеневшему лысому. Правда, он, попялившись на меня с минуту, сделал вид, будто встретил меня впервые, и отвернулся. Пораскинув мозгами, я решила, что он поступил верно: как же это, признаться коллегам, что держал в руках опасную ведьму и не распознал ее, да еще и упустил самым позорным образом! Нет, на это он не пойдет... И пусть помучается теперь: настолько ли я сильная ведьма, что смогла обвести его вокруг пальца, или же способности проснулись во мне спонтанно? Ха! Думать ему придется долго!

– Ну, ведьма, – произнес «председатель». – Рассказывай, зачем ты покушалась на короля?

Заметьте, вопрос об истинности покушения никого особо не волновал. Главное – мотив!

Я помотала головой, развела руками и пожала плечами.

– Кляп-то у нее изо рта выньте, – поморщился главный маг. Был он не то чтобы толстый, скорее массивный, и картинно седой. Для полноты картины только посоха не хватало и остроконечной шляпы.

Молодой маг исполнил приказ, предусмотрительно держа ноги подальше от моих.

– Так зачем ты покушалась на короля? – повторил седой маг вопрос.

– Чтоб убить! – выпалила я. А правда, зачем же еще?

– Чего ради? – нахмурился седой маг.

– Чтоб лучше было! – заявила я. Следовало поговорить с ними немножко, чтобы каким-то образом выяснить, на самом ли деле пленный маг – Дарвальд.

– Кому лучше? – опешил седой.

– Всем! – авторитетно сообщила я.

– Почему? – не выдержал еще один маг, долговязый и бледный.

– Потому что так всегда бывает, – ответила я. Вести подобные идиотические разговоры я могу часами. – Как только короля убьешь, сразу всем лучше станет, стало быть.

– Почему лучше-то?! – начал тихо сходить с ума седой.

– Потому что он тиран, сатрап и изверг, – грязно оклеветала я совершенно незнакомого мне монарха. – Народный

гнев нас рассудит и все такое прочее. Даешь республику, демократию, парламент и всенародные выборы! Землю – крестьянам, фабрики – рабочим, власть – народу! Буржуев – на фонари! Королей – на свалку истории! Ура, товарищи!

– Это кто же произносит такие крамольные вещи? – приподнялся из-за стола бледный маг. – От кого ты это услышала, глупая девчонка?

– От моего господина, – охотно призналась я. Не говорить же ему, что для меня все эти лозунги – уже история?

– А кто твой господин? – вкрадчиво поинтересовался бледный.

Ход его мыслей был ясен: такая глупая девчонка, как я, сама подобного выдумать не могла. Кто-то меня научил. Значит, можно этого кого-то изловить, получить премию от руководства и улучшить показатели раскрываемости за текущий квартал... ой, это уж не из этого мира! Хотя кто знает, бюрократы везде одинаковы...

– Мой господин – самый великий маг в мире! – скромно сказала я. – Самый-самый! Самый-самый-самый!..

– Как его имя?! – рявкнул седой, чувствуя, что добыча уплывает в руки бледного. – Имя назови!

– Откуда мне знать имя самого-самого великого мага в мире? – округлила я глаза. – Это же страшная тайна!

Маги переглянулись и, сблизив головы, зашептались. До меня долетали только обрывки фраз.

– Нет больше сильных магов, мы бы знали! – Это говорил

бледный.

– Он бы проявил себя, – вторил ему седой.

– Уж не о нашем ли пленнике она говорит? – осенило лысого. Наверно, от стресса он стал лучше соображать.

Маги синхронно повернулись ко мне и уставились на меня в упор.

– Ну, тогда опиши его, – велел мне седой.

– Мой господин могуществен и великолепен! – закатила я глаза. – Он появляется на крыльях бури, в окружении молний, верхом на чудесном белом коне! Глаза его сверкают, лицо его прекрасно, и горе тому, кто встанет у него на пути!

– Выглядит он как!? – завопил, не сдержавшись, бледный. – Рост, цвет волос, глаз, особые приметы!..

– Чего орать-то? – обиделась я. – Так сразу бы и сказали. Ростом он... ну, повыше вот его, – я показала на молодого мага, так и стоящего столбом, – примерно на голову. Волосы черные, как вороново крыло, длинные, примерно по плечи. Глаза тоже черные. Красивый. Одеваться любит в черное, но питает слабость к цветным рубашкам. В последний раз на нем была сиреневая... А зачем вам это знать?

– Это он, – радостно сказал бледный, а седой, не скрывая торжества, произнес:

– Твой хозяин у нас в плену, девочка! Не так уж он и могуществен, как ты думаешь!

– Не верю! – гордо сказала я и скрестила руки на груди. – На понт меня берете, да? Расколоть хотите? Ха! Юльку Ля-

лину и не такие ффраера кинуть пытались, и где они?

– Где? – заторможенно спросил лысый.

– В Караганде! – торжествующе выдала я, чем повергла магов в легкое замешательство, надо думать, перевод на их язык не отразил ни рифмы, ни иронии... – Нету у вас моего хозяина, врете вы все!

– Мы никогда не лжем! – возмутился седой. Все маги как-то уже не задумывались над тем, что глупо сварятся с пленной «ведьмой» вместо того, чтобы ее, то есть меня, допрашивать. – Он здесь!

– Ага, – скептически сказала я и нагло ухмыльнулась. – И он, конечно, заперт в самой-самой глубокой камере этого вашего подземелья, за самой-самой крепкой дверью с самыми-самыми хитрыми замками и самыми-самыми сильными охранными заклятиями!

– Откуда ты знаешь? – вылупился на меня бледный.

Я поняла, что с цирком пора заканчивать, иначе они решат, что вдохновитель акции по покушению на короля – это я. Все, что мне надо, я уже выяснила: Дарвальд здесь, заперт в самой-самой... Ну, дальше по тексту.

– А оттуда, – злорадно сказала я, – что я вас обманула, и мой господин – вовсе не тот человек, что сидит в этом вашем подземелье!

– А кто? – удивился седой.

– О! – воскликнула я. – Он... А, какая разница, вы все равно его не знаете!

– А выглядит он как? – вкрадчиво спросил бледный. Наверно, у них было еще много пленников.

– Высокий блондин с зелеными глазами, – охотно ответила я, пытаясь активировать чертово Марстеново заклятье. Предполагая, что руки у меня будут связаны, активатор решили спрятать у меня во рту, приклеив с внутренней стороны зубов смолой за неимением жвачки. Гадость неопишущая! К тому же отлепляться она не желала ни в какую... Вот, наконец-то, получилось! – Вот он-то точно самый-самый великий маг на свете! И ему на вас плевать! Вот так... Тьфу!

Я выплюнула комоч смолы на пол. Секунды три ничего не происходило, и я уж испугалась, что Марстен по своему обыкновению что-то напутал. Он мне объяснял: сам он попасть в башню не может. То есть может, конечно, но с таким шумом, что лучше не стоит и начинать. Так вот, я, активировав это ма-аленькое заклятие, словно протягивала для Марстена ниточку, по которой он мог вломиться в башню, как к себе домой. О механизме действия этой штуки даже не спрашивайте, я в магии совершенно не разбираюсь! Работает – и ладно...

Так вот, эта штука все же сработала. Сперва комочек смолы растекся по полу и с шипением испарился на глазах у изумленных магов. Потом откуда-то с потолка раздался хорошо знакомый мне раскатистый хохот, и прямо на стол Высокого Совета обрушился Марстен во всем своем великолепии.

– Ну что? – прогрохотал он, подбоченившись и поигрывая своим любимым мечом. – Каяться будем или сразу на Светлые Небеса?

Любовь к театральным эффектам чуть было не сыграла с Марстеном дурную шутку. Пока троица озадаченно созерцала сапоги Марстена, оказавшиеся у них перед носом, молодой маг времени даром не терял. К счастью, я вовремя заметила, как он что-то шепчет, и гаркнула:

– Сзади!

Не ограничившись этим, я все-таки пнула нахала по лодыжке, пользуясь тем, что он ослабил бдительность. Парень неудачно отскочил, упал, и тут же что-то с шумом взорвалось. Кажется, Марстен говорил, что незаконченное заклинание может здорово стукнуть нерадивого хозяина...

Тут же я обнаружила, что волшебная сеть меня больше не держит, и поспешила отойти в уголок, чтобы меня не зашибли ненароком: в подвале разыгралась нешуточная баталия. Дым стоял коромыслом, маги из Совета выкрикивали какую-то белиберду, а Марстен только хохотал. На мгновение из завесы дыма показалась физиономия лысого с выпученными глазами, потом я увидела, как Марстен с размаху перерубает пополам массивный стол, промахнувшись по верткому бледному. Потом что-то засверкало, заискрило, грохотнуло...

Помаленьку дым рассеялся: в здешних подземельях оказалась неплохая вентиляционная система. Я увидела Мар-

стена, в гордой позе стоящего посреди поля боя. У ног его жалобно квакали три здоровенные жабы.

– Ух ты! – восхитилась я. – Значит, все-таки можно в животное превратиться?

– Юлька, я говорил: нельзя превратиться самому, если ты не «девятка»! – отвечивал Марстен, страшно довольный собой. – А вот превратить кого-то – легко! Так, а с этим что делать?

Он указал острием меча на молодого мага. Бедолага по моему примеру залег в уголке, прикрывая голову руками.

– Да ну его, – отмахнулась я. – Давай лучше за Дарвальдом, пока народ не всполошился!

Марстен все же задержался на секунду, нахмурился, и молодой маг с блаженным лицом отбыл в объятия Морфея. Надеюсь, не навсегда, а то с Марстена станется...

– Где Валь? – деловито осведомился Марстен, открывая дверь в коридор.

– Нам нужна самая-самая глубокая камера в этом подземелье, – сообщила я. – Думаю, защита там тоже будь здоров. Но ты ведь справишься, правда?

– О чем речь! – расплылся в довольной улыбке Марстен, закидывая меч на плечо. – Пошли, Юлёк, а то правда народ сбежится...

И мы пошли искать самую-самую... Словом, камеру, где держали нашего Дарвальда. Удивительно, но большую часть пути нам удалось пройти безо всяких приключений! Даже

если попадалась по пути стража, нас никто не замечал, из чего я сделала вывод, что Марстен что-то нахимичил. Говорил же он, что отвести глаза людям – проще пареной репы!

И только когда мы спустились на самый нижний ярус (откуда мы узнали, что это и есть самый нижний ярус? Очень просто! Спросили у первого попавшегося стражника, а потом оставили его отдыхать в уголке), позади послышались звуки погони. Ничто иное этот топот, грохот и лязг оружия знаменовать не мог. Наверно, кто-то рискнул заглянуть в зал, где заседал Совет, увидел творящееся там безобразие и поднял тревогу. А нашли нас легко: маги же друг друга чуют на расстоянии...

– Марстен, давай, ищи быстрее! – сказала я. – А то нас сейчас прижмут!

– погоди, – отмахнулся Марстен. – Тут дверей понатыкано... Наверно, эта!

Он показал на дверь, на мой взгляд, ничем не отличавшуюся от остальных, выходящих в этот коридор.

– Почему именно эта? – поинтересовалась я.

– Потому что на ней больше всего охранных заклятий висит, – пояснил Марстен. – Ну что, просто вынести дверку мечом или снимать охрану?

– Лучше сними, – порекомендовала я. – А то вдруг придется там забаррикадироваться, дверь нам еще пригодится!

Я как в воду глядела. Пока Марстен сурово пялился на дверь, за поворотом коридора завиднелся свет.

– Давай быстрее! – завопила я.

– Сейчас! – отозвался Марстен и уставился на дверь еще пристальнее. – Еще пара минут – и откроется!

А преследователи были уже совсем близко. Правда, они так и стояли за поворотом, наверно, совещались. Или думали, кому первому соваться под удар. Видели же, что Марстен успел натворить! В конце концов они все же решили ломануться всей толпой... Тут я очень кстати вспомнила, что израсходовала еще не все Марстеновы «шумелки», парочка осталась, и швырнула одно из заклинаний прямо под ноги атакующим. Что было! Визгу! Грохоту! А дыму-то, дыму, да какого вонючего!.. Если бы я тогда на улице бросила это заклятие, меня никто бы и ловить не стал – позадохлись бы все!

– Тьфу, Юлька, что ты творишь?! – чихнул Марстен, и тут дверь поддалась. Мы ввалились внутрь камеры, и Марстен проворно захлопнул ее за собой. – Вот будет хохма, если это не та камера! И вообще, почему я должен прятаться от каких-то недоучек? Сейчас вот выйду и устрою им...

– погоди ты! – вцепилась я в его рукав. – Лучше дверь запри как следует и свет зажги! Показать им небо в звездах ты всегда успеешь!

Марстен с ворчанием подчинился и быстренько заколдовал дверь. Зная наклонности Марстена, можно было с уверенностью сказать: теперь эту дверь придется выносить тараном.

Темень в камере царила – хоть глаз выколи. Вообще-то и верно, зачем узнику освещение? Еще пожар устроит, чего доброго... Воздух в камере был затхлый – наверно, тут вентиляции не предусматривалось. К чему узнику свежий воздух? А еще неприятно пахло чем-то очень знакомым, сладко-металлическим, только я никак не могла понять, чем именно...

Марстен щелкнул пальцами, и под потолком вспыхнул огненный шарик. От яркого света глаза мгновенно заслезились, и пару секунд я ничего не видела. Первым же, что я разглядела, проморгавшись, был... порванный в клочья и чем-то заляпанный фиолетовый плащ Дарвальда, валявшийся скомканным на полу, на грязной соломе. Значит, мы не ошиблись...

Тут стены потряс рык Марстена – он, не отвлекаясь на плащи, в отличие от меня, нашел самого Дарвальда.

– Убью! – От вопля Марстена, по-моему, с потолка посыпались мелкие камушки.

Я собралась спросить, кого именно он намерен убить, но тут сама разглядела Дарвальда, после чего смогла только ойкнуть, зажмуриться и зачем-то зажать рот руками.

– Валь, Валь! – Марстен тормозил бесчувственного Дарвальда, но что-то я сомневалась, что он дождетс ответа. Сейчас мне тоже хотелось выйти в коридор, где нас поджидал противник, имея в руках что-нибудь потяжелее утюга, желательно огнестрельное и с большим радиусом пора-

жения... – Валь, да очнись же ты! Ну Вааль!

В голосе Марстена слышалось искреннее отчаяние. Я тоже была близка к тому, чтобы запаниковать, но понимала – если мы оба впадем в истерику, ничего хорошего из этого не выйдет, совершенно точно! Кому-то из нас следовало первым взять себя в руки, и это явно была я.

– Марстен, прекрати панику! – рявкнула я. – Ты что?! Ты маг или кто? Что ты причитаешь? Давай, делом займись, ни за что не поверю, будто маг седьмого круга посвящения лечить не умеет! Недоучка несчастный!..

Марстен хотел что-то сказать, но проглотил обиду и, пристроив голову израненного Дарвальда у себя на коленях, принялся что-то там наколдовывать, беззвучно шевеля губами.

Я тем временем прислушивалась к происходящему за дверью. Там шумели, нас явно собирались штурмовать. Меня это отчего-то совершенно не пугало. Хотя... Ясно, отчего. Марстен в ярости – это совсем не то же самое, что Марстен в хорошем расположении духа. Они с Дарвальдом могут сколько угодно цапаться, ругаться и оскорблять друг друга по поводу и без повода, но вот тому, кто поднимет руку на одного из приятелей, я искренне не завидую!

– Ну как? – отчего-то шепотом спросила я, подходя к Марстену. Дарвальд выглядел самую чуточку получше. Хотя бы стало понятно, что он дышит.

– Плохо, Юль, – встревоженно сказал Марстен. – У магов

такого уровня, как Дарвальд, громадные способности к самовосстановлению. Но на него, похоже, повешали каких-то заклятий... Выжали буквально досуха, я не знаю, как долго ему придется восстанавливаться. Все мои усилия – просто как вода в песок. В себя бы пришел, и то хорошо...

– Может, стоит сперва отсюда свалить, а потом уже... – начала я, но Марстен перебил:

– И как ты себе это представляешь? В смысле, свалить? Думаешь, нас вежливо пропустят? Или я буду отбиваться, а ты Дарвальда потащишь? Соображай головой-то!

– Сам соображай, – обиделась я. – Я имею в виду, не просто из башни смыться, а из этого мира!

И я изложила Марстену свои соображения по поводу Источника.

– Но тогда нам в любом случае нужен Валь! – охладил мой пыл Марстен. – Причем, желательно, в сознании. Так что брысь в угол и не мешай, ясно?

Я показала ему язык, но в угол не пошла, а присела рядом.

Марстен уже явно начал уставать, это было видно по его лицу, а заметных перемен в состоянии Дарвальда по-прежнему не наблюдалось.

– Марстен, а твой меч? – спросила я.

– Ты предлагаешь прикончить его, чтоб не мучился? – окрылся Марстен.

– Нет, ты что! – испугалась я. – Просто он же у тебя волшебный... Ну там, преобразовать энергию разрушения в

мирную...

– Ты где такой чуши наслушалась? – покосился на меня Марстен, и я прикусила язык. Наверно, не все, о чем пишут в фантастических книжках, применимо на практике...

Внезапно Дарвальд приоткрыл глаза, увидел наши встревоженные физиономии и явно собрался снова лишиться чувств. Не тут-то было!

– Валь! – обрадованно взревел Марстен, приподнимая приятеля повыше. – Валь, ты живой!..

– Да тихо ты! – одернула я. – Совсем сдурел... Что ты вопишь?

– Источник... – еле слышно шепнул Дарвальд запекшимися губами.

– Что – Источник? – не понял Марстен.

– Здесь... Источник... – чуть более внятно произнес Дарвальд.

– Юлька, ты угадала! – обрадовался Марстен. Вот счастливый характер у человека: любой малости радуется! – Валь, где именно? Сейчас мы туда отправимся по-быстренькому и свалим отсюда...

– Прямо... под нами... – отозвался после недолгого молчания Дарвальд. – Башня... стоит на скале... Скала... и есть Источник...

– Твою мать! – высказался Марстен, и я прекрасно понимала его чувства.

Чтобы куда-то переместиться с помощью Источника, на-

до иметь его перед глазами, а лучше даже за него держаться. И как, спрашивается, прикажете докапываться до этой клятой скалы? Наверно, у башни фундамент будь здоров, вон сколько ярусов. А раз чертовы маги из ордена ухитрились закопаться так глубоко, то Источник, должно быть, находится еще глубже, не в монолитной же скале же они коридоры проковыривали! Я видела, стены тут из обычных каменных плит и из чего-то типа кирпича...

Я покосилась на Драконий меч, заботливо прислоненный к стенке. Марстен тоже на него покосился. Наверно, наши мысли шли в одном направлении... Я уже однажды видела эту штуковину в деле, как жива осталась, не знаю! И что, ненормальный маг намерен повторить эксперимент в замкнутом помещении?!

– Не вздумай... – Дарвальд тоже понял намерения Марстена. – Ты нас... угробишь...

– Юлька, пригляди за ним, – велел Марстен и спихнул на меня друга. Поскольку весил тот немало, то я впечаталась спиной в стену и практически потеряла способность к передвижению. – Не бойтесь, я аккуратно...

– Ты что задумал?! – взвизгнула я. – Марстен, прекрати! Пожа-алуйста! Марстен, я жить хочу!..

– Все жить хотят, – отвечивал Марстен, обнажая меч и начиная чертить им какие-то странные знаки на потолке и стенах. – Все, не отвлекай, а я то что-нибудь перепутаю, и тогда мы точно все к праотцам отправимся!

– Юля, молчи... – шепнул Дарвальд. – Он правда... может напутать... и тогда...

– А что он делает? – тоже шепотом спросила я.

Дарвальд не ответил, только прикрыл глаза, из чего я заключила, что Марстен затеял что-то ужасное и явно себе не по силам.

Марстен тем временем закончил царапать на стенах свои закорючки, зачем-то измерил камеру шагами и замер примерно в центре. В пол он меч втыкать не стал, что лично меня порадовало: я помнила, чем однажды закончилось такое представление. На этот раз Марстен упер острие меча в потолок, прямо у себя над головой.

– Приготовьтесь там! – бросил мне Марстен и, приняв сосредоточенный вид, начал проговаривать нараспев какие-то рифмованные строки. В них чувствовался некий завораживающий ритм, так что я, даже не понимая ни слова, заслушалась. Я честно старалась слушать отвлеченно, но буквосочетания были такими замысловатыми, что меня так и подмывало зарифмовать что-нибудь... по созвучию! Я все же удержалась: мало ли, что может из этого получиться. Я же потом и виновата буду!

Голос Марстена набирал все большую силу, гудел под сводами тесной камеры, как колокол, мне казалось, что даже стены вибрируют. Краем глаза я видела, как Дарвальд беззвучно шевелит губами, наверно, повторяя за Марстеном слова заклинания. Тут только до меня дошло: а к чему это

нам надо подготовиться? К тому, что на голову посыплются многотонные камни?!

Словно отзываясь на мои мысли, стены задрожали, раздался протяжный гул. В коридоре завопили. Судя по всему, кто-то сообразил: грядет нечто невообразимое...

Марстен в полный голос выкрикнул последнее слово и резко послал меч вверх, пронзая потолок. Я изо всех сил зажмурилась и крепче обняла беспомощного Дарвальда, хотя закрыть его собой не смогла бы при всем желании по чисто техническим причинам. Не помню, говорила ли я, что прихожусь ему ростом чуть повыше локтя?

Потом я все же не выдержала и открыла глаза. Зрелище, скажу я вам, стоило того, чтобы им полюбоваться! Огромная Красная башня, словно стартующая с Байконура ракета-носитель, оторвалась от своего фундамента, замерла на мгновение... и с жутким ревом устремилась в небеса, оставляя за собой шлейф пыли! Темное подземелье оказалось залито солнечным светом, а башня, поднявшись на изрядную высоту, с диким грохотом рассыпалась на части, получился настоящий камнепад. Надеюсь, в городе никого не зашибло...

– Получилось! – Взъерошенный и запорошенный пылью Марстен вскинул руку в победном жесте и, не раздумывая, воткнул меч в землю.

Еще один душераздирающий (вернее, ушераздирающий) звук – и пол под нами в буквальном смысле разверзся, являя нашим взорам поверхность скалы. Надеюсь, той самой, Ис-

точника!

– Получилось!.. – повторил Марстен и плюхнулся рядом с нами, сияя, как начищенный самовар моей бабушки.

– Первый раз... на моей памяти... у тебя все вышло без помарок... – закашлялся Дарвальд. Я чихнула – пыльно было ужасно. – Можешь же, когда захочешь...

– Это он ради тебя расстарался, – ехидно сказала я, все еще не в силах поверить, что осталась живой и даже не покалеченной. – Честно-честно!

– Валь! – Марстен вскочил на ноги. – Вот она, скала! Это Источник?

– Да, – коротко ответил Дарвальд.

– Сможешь перекинуть нас... подальше отсюда? – спросил Марстен.

– Попытаюсь... – Дарвальд попробовал приподняться, но безуспешно.

– Да помоги ты ему... – пропищала я, придавленная Дарвальдом. – Марстен, не тупи! Сейчас сюда столько народу сбежится!

Марстен помог Дарвальду подняться и спуститься к Источнику. Я быстренько последовала за ними и ухватилась за руку Марстена. Не хватало только застрять в этом ненормальном мире!

Как ни был слаб Дарвальд, на работу с Источником его сил хватило. Мгновенный провал в сознании, темнота... и яркий солнечный свет. Куда же нас закинуло на сей раз?..

6.

На первый взгляд новый мир был само спокойствие. Тишина, ветерок, деревья вроде ив полощут длинные ветки в веселой мелкой речушке с прозрачной чистой водой. Птички заливаются, бабочки порхают... Красота!

– Валь, а что за заклинание Марстен применил? – спросила я, когда последний отправился собирать хворост.

Дарвальд, выглядевший значительно лучше, чем пару часов назад, но все еще не слишком презентабельно, оторвался от созерцания облаков и, приподнявшись на локте, посмотрел на меня.

– Сложное заклинание, – сказал он неохотно. – Нам еще повезло, что никого из нас не размазало по камням. Марстен и так-то плоховато работает с магией Земли, его стихия – преимущественно Огонь и Воздух. А уж магия Земли применительно к Драконьему мечу, да в исполнении Марстена Сейрса... Повторяю – нам невероятно повезло, что мы все остались живы!

– Ну а все-таки, что это было? – не отставала я, не удовлетворяясь общими фразами. Меня снедало любопытство, а если мне любопытно, то лучше не сопротивляться и рассказать всё, как есть! – Раньше он как-то быстро колдовал, а тут долго так что-то говорил...

– Это очень старое заклинание, – сдался Дарвальд. – По-

тому и вербальная составляющая присутствует... Ты понимаешь, что такое вербальная составляющая?

– Ты меня за дуру держишь? – обозлилась я.

– Так вот. – Дарвальд пропустил мои слова мимо ушей. – Это заклинание из тех времен, когда был создан Дракони́й меч. Седая древность, так сказать. Собственно, заклинание и сочинялось под Дракони́й меч, без него оно – просто пустой набор слов. Ходят слухи, что заклинание это составил один из семи падших магов. Я даже не подозревал, что Марстен может его знать...

– А что ты вообще обо мне знаешь? – весело спросил Марстен, бесшумно подходя сзади с охапкой веток. – Вдруг я еще и не такое умею!

– Только давай без демонстраций! – поморщился Дарвальд. – Прибереги силы для критических ситуаций. Юля, кстати, все хочу спросить... – Дарвальд метнул быстрый взгляд на возившегося с костром Марстена и перешел на заговорщицкий шепот. – Он правда сильно расстроился, когда вы меня нашли в таком жалком виде?

– Правда-правда! – таким же громогласным шепотом ответила я. – Сперва грозился поубивать всех, кто под руку попадется, а потом чуть не заплакал! Прослезился – это уж точно!

– Что ты врешь?! – продемонстрировал Марстен остроту слуха. – Ничего я не прослезился! Просто... просто там пыльно было, вот!

– Скажи еще, что у тебя аллергия на пыль, – поддел Дарвальд.

– Тьфу на вас! – заорал Марстен, вскакивая на ноги. – В другой раз не стану никого спасать, сами разбирайтесь!

– Ну, развоевался! – фыркнула я. – Ладно, ну что ты кипятишься? Лучше знаешь что?

– Что? – мрачно буркнул Марстен.

– Объясни мне, куда девается ваше барахло, когда оно вам не нужно? – Этот вопрос и в самом деле очень меня интересовал. Маги путешествовали налегке, взяв с собой только самое необходимое, а что-то тяжелое, например, периодически выуживали из воздуха. Что меч, что лошади те же... Где обретаются лошади, пока их не вызвали?

И Марстен, обрадованный сменой темы, поведал мне, что у каждого мало-мальски приличного мага есть что-то вроде кладовки. Чем сильнее маг, тем «кладовка» вместительнее и тем больше всякого добра в ней можно таскать. Марстену и Дарвальду их ранг позволяет, например, и лошадей туда упрятать. Конечно, все это намного сложнее, но я, чтобы не заморачиваться, объяснила себе это именно так. А удобная ведь штука! «Вот бы мне тоже так, – размечталась я. – Мне много пространства не надо, я бы туда документы, кошелек и телефон прятала, чтобы были всегда при мне, и никто спереть не смог!»

– Слушай... – сказала я, наконец, закончив мечтать и вернувшись на грешную землю. – А если мага убьют или сам он

неожиданно помрет, то что же, все его добро так и останется... неизвестно где?

– Угу, – кивнул лохматой башкой Марстен. – Извечная проблема.

– Сколько артефактов было утеряно именно так, – вздохнул Дарвальд. – Как ни предупреждали – не храните, скажем, Зеркало Истины подобным образом, – как об стену горох. Владелец этого бесценного зеркальца самым идиотским образом свалился с лошади и сломал шею, и оно теперь утрачено безвозвратно!

– Ну не скажи... – протянул Марстен, хитро улыбаясь. – Говорят, есть способы...

– Забудь об этом, – отрезал Дарвальд. – Если ты еще и с некромантией свяжешься, я не знаю, что тогда и делать!

– При чем тут некромантия!? – обиделся Марстен. – Никакой некромантии! Терпеть не могу восставших мертвецов и прочих прелестных некромантских штучек! Нет, я рано или поздно доберусь до этого зеркальца, да и еще кое-что я бы не отказался в руках подержать...

Я поняла, что Марстен, грубо говоря, намерен каким-то образом забраться в чужую «кладовку». Вот ведь авантюрист!

– А меч свой ты тоже там держишь? – спросила я, чтобы отвлечь его от опасных мыслей (что они именно опасные, я почему-то даже не сомневалась).

– Нет, – ответил за него Дарвальд. – Дракониий меч – это

вещь особенная. И вообще...

Что «вообще», мы узнать не успели, ибо слова Дарвальда заглушил дикий рев. Над нами пронеслось что-то огромное, обтекаемой формы, и исчезло за лесом.

– Что это было? – враз осипшим голосом спросил Марстен.

– По-моему, истребитель, – честно ответила я.

Маги посмотрели на меня с легким недоумением.

– Ну, на дракона это не похоже! – выкрутилась я. На самом деле, эта летающая штуковина здорово походила на самолет! Ух ты, а может, нас занесло в мир наподобие моего родного? Может, тут даже картошка «фри» есть или хотя бы мороженое? – По-вашему, это что?

– Не знаю, – сквозь зубы сказал Марстен и опасно покосился на небо. Я его понимала: маг ты или нет, но если на тебя неожиданно сбросят бомбу, мало не покажется в любом случае! – И как-то не жажду узнать. И вообще, давайте выбираться отсюда, что еще за пикник у вас?

– Ты Дарвальда на себе потащишь? – поинтересовалась я, грызя травинку. – По-моему, он еще не в форме...

– Придуривается, – отрезал Марстен. – Валь, давай, подъем! Где тут у нас Источник?

Дарвальд молча ткнул пальцем в ту сторону, куда улетел предполагаемый самолет, и по моему примеру зажевал травинку.

– Так я и знал, – вздохнул Марстен. – Наверняка окажется-

ся, что Источник находится аккурат на поле боя. Придется остановить парочку армий... Ну и все в том же духе. Как мне это надоело!

– Да погоди ты в панику впадать, – сказала я. – Почему сразу поле боя? С чего ты взял, что тут война? Может, это был мирный пассажирский лайнер! Может, это учения! Может, это вообще был не самолет!..

– Ну да, как же... – протянул Марстен. – А насчет войны... Туда вон посмотри!

Я послушно повернулась туда, куда указывал Марстен, и присвистнула. Над кронами деревьев вдалеке поднимался столб густого черного дыма. Ничего себе пожарчик! Это что ж должно гореть, чтобы так дымить? Может, склад горюче-смазочным материалов? Почему сразу война-то? Мало ли...

– И нам в ту сторону? – тяжело вздохнула я. Точно – с нашим-то везением, как однажды подметил Дарвальд...

– В ту, в ту, – кивнул Марстен.

– Что, пойдем? – упавшим голосом спросила я.

– А что, сидеть и ждать, пока нас застукает кто-нибудь? – хмыкнул Марстен. – Валь, ты как?

– Терпимо, – ответил он. – Мог бы сказать, что бывало хуже, но врать не стану. Не бывало. Идти смогу, но на боевую поддержку не слишком рассчитывай.

– Ладно, если это опять техногенный мир, то я и сам справлюсь в случае чего, – отмахнулся Марстен и протянул

Дарвальду руку. — Вставай, контуженный, и пошли!

И мы снова отправились в путь. Поначалу этот путь мне нравился: мы брели по берегу речушки, вниз по течению. Идти было легко, потому что дорога шла немного под уклон, а бережок оказался просто загляденье — ровенький, поросший зеленой травкой. Опять же деревья от солнца закрывают, а ветерок сдувает мошек. Мечта!

Шли небыстро. Дарвальд держался молодцом, но все же время от времени или останавливался передохнуть, или хватался за плечо Марстена и попросту вис на нем. Я очень опасалась, как бы Марстену не взбрело в голову, будто Дарвальд проделывает это исключительно ради того, чтобы на законных основаниях с Марстеном пообниматься, и уже готовилась становиться на защиту пострадавшего от рук «инквизиции», тем более, что не очень-то он своим состоянием и злоупотреблял... Но, по счастью, обошлось, видимо, Марстену было не до каких-то глупостей, и слава богу, не то случился бы очередной скандал, а у меня и так уже нервы никуда не годятся!

Деревья внезапно кончились, и оказалось, что все это время мы шли по поросшему лесом плато, а теперь как раз вышли к его краю. Речушка весело скакала вниз по уступам, изображая из себя водопад. Внизу расстилалась довольно обширная равнина, и теперь видно было, что черный дым поднимается как раз оттуда. Что именно там горело, разглядеть не представлялось возможным, но в том, что это не просто

пожар, сомневаться не приходилось. Равнина казалась черной, как уголь, виднелись какие-то бугры, то ли просто холмики, то ли брошенная техника. Совсем далеко, почти на горизонте возвышалось что-то, похожее на обломанные зубы. Вероятнее всего, город и, кажется, разрушенный. Несло гарью и еще какой-то химической гадостью. Вообще, пейзаж впечатлял, навевая малоприятные мысли о массированной воздушной атаке, бомбовых ударах, ядерных взрывах...

– И что, нам – туда?! – нарушил молчание Марстен, даже не подумав отцепить от себя Дарвальда.

– Именно туда, – мрачно сказал Дарвальд.

– Спускаться как будем? – поинтересовалась я. Чтобы не запаниковать раньше времени, следовало отвлечь себя какими-нибудь насущными первоочередными проблемами. – Тут ноги переломать – как нечего делать!

– Спуститься-то несложно, – сквозь зубы процедил Марстен. – А вот стоит ли?

– А куда деваться? – пожал плечами Дарвальд. – В любом случае, идти к Источнику нам придется. Марстен, это явно техногенная цивилизация. Даже здесь идет война, нам это не страшно.

– Да знаю я, – отмахнулся Марстен. – Просто... не нравится мне эта тишина! Если война, то должны какие-нибудь машины разъезжать, эти... самолеты летать. Люди, опять же, где?

– Может, они все около того города? – предположила я.

– Может, и так, конечно... – Марстен выглядел серьезно озабоченным, и это мне не нравилось. Еще больше мне не нравилось, что Дарвальд тревоги приятеля не разделял, я как-то уже привыкла, что самая здравомыслящая единица в нашей команде – это именно Дарвальд. Может, ему в самом деле настолько плохо, что волноваться он уже не в силах? – Тогда почему земля аж до сих пор выжжена?

– Ну я-то откуда знаю?... – начала я, но тут так не понравившаяся Марстену тишина вдруг сменилась чудовищным воем, ревом и грохотом.

Прямо над нами, совсем как пару часов назад на поляне, пронеслись здоровущие блестящие штуковины. Их было около десятка, и летели они в точности так, как на Земле летают военные самолеты. Ну, наверно, все видели: такое построение вроде птичьего клина, не знаю, как это правильно называется. Промчавшись над нами, они слаженно развернулись цепью и еще прибавили ходу.

Машины – теперь уже я в этом не сомневалась – унеслись в сторону города, и через пару минут до нас донеслись отголоски взрывов. Когда рассеялись клубы то ли пыли, то ли серого дыма, никаких «обломанных зубов» на горизонте больше не торчало, а столб черного жирного дыма принял угрожающие размеры. Гарью воняло нестерпимо, ветер поменялся, что ли?

– Я туда не пойду, – сказала я дрогнувшим голосом. – Не знаю, как вы, а я не хочу авиабомбой по мозгам получить!

– Юль, погоди, – отмахнулся Марстен, пристально вглядываясь в горизонт. – Валь, обратно ведь они не пролетали?

– Нет, мы бы услышали, режут ведь, как голодные драконы, – ответил тот. – Ты к чему клонишь?

– Куда эти штуки-то делись? – поинтересовался Марстен. – Если это и правда летательные аппараты, и летели они бомбить тот город, то потом они должны на базу вернуться, так ведь?

Я подивилась познаниям Марстена в военном деле.

– По идее, да, – сказала я, хотя войну видела, к счастью, только по телевизору.

– А они не вернулись! – невесть чему обрадовался Марстен. – Ни тот, первый, ни эти! Куда они подевались?

– А нам-то что за дело? – вздохнула я. – Может, их сбили!

– Все? – скептически прищурился Марстен. – Так не бывает.

– Господи, ну какая нам разница, куда они делись?! – взвыла я. – Дальше полетели! Обогнут планету и вернуться! Может, они поворачивать не умеют... Или вообще это были какие-нибудь автоматические штуковины! Такие большие летающие бомбы с дистанционным управлением – долетел, взорвался, и все! Устроит тебя такой вариант?

– Не-а, – мотнул головой Марстен. – Терпеть не могу не понимать, что происходит!

Все это время Дарвальд молчал, тоже вглядываясь вдаль. Теперь, правда, он изучал не горизонт, а что-то, располага-

ющеся у подножия плато. Я тоже посмотрела туда, и мне почудилось какое-то шевеление среди уступов.

– Что вы там углядели? – спохватился Марстен.

– Похоже, там кто-то есть, – удивилась я. – Может, люди?

– Скорее всего, это жители разрушенного города, – произнес Дарвальд. – Наверно, кое-кому удалось спастись.

– Вот у них-то мы и спросим, что происходит! – обрадовался Марстен и тут же помрачнел. – Только сперва надо слезть с этой верхотуры...

– Слезем, – пообещал Дарвальд, обретая всегдашнюю свою собранность и деловитость. – Это чепуха. А вот как к людям подобраться...

– А может, ну их? – пискнула я. – Пойдем себе потихоньку, и все!

– Нет, – отрезал Дарвальд. – Марстен прав, тут что-то нечисто. А соваться неизвестно куда и рисковать головой мне не хочется. Она у меня одна.

– И та дурная, – не удержался Марстен. – Ладно, Валь. Сейчас спустимся, поглядим, как народец одет, замаскируемся, тогда видно будет.

– А нельзя издалека послушать, о чем они говорят? – робко спросила я.

Маги переглянулись, потом Дарвальд сказал:

– Можно, конечно. Только между собой, скорее всего, они говорят о погибших родственниках, разрушенных домах и о том, как жить дальше. Если это и впрямь жители того города,

конечно. А мне хотелось бы знать подоплеку происходящего.

– Много знают обычные люди об этой твоей подоплеке! – фыркнула я, но смирилась, понимая, что от меня все равно ничего не зависит.

Спуск с плато много времени не занял. Гораздо дольше мы искали место для этого спуска, такое, чтобы нас не застукали невзначай местные жители, обосновавшиеся под скалой. А спустились мы легко потому, что маги, оказывается, умеют левитировать! И чего, спрашивается, пешком ходить? Принял облик какой-нибудь большой птицы или там дракончика и лети себе... Дарвальд, правда, сказал, что левитация – процесс трудоемкий и далеко таким образом не улетишь. А вот в экстремальных ситуациях – с дерева рухнул или там конкуренты из окошка башни выбросили – самое то, что надо. Я, правда, спускалась, будучи перекинутой через плечо Марстена, так что всех прелестей свободного полета оценить не смогла.

Очутившись внизу, мы занялись шпионажем. Можно было, наверно, сделаться невидимками и пойти в лагерь, но тут возникала одна заковыка: даже невидимый человек вполне материален. А потому в толпе невидимке прятаться ну очень неудобно – непременно кто-нибудь наткнется! Поэтому Марстен предлагал другой вариант: замаскироваться под что-нибудь и подобраться поближе. Сделать, например, так, чтобы при взгляде со стороны любой сторонний наблюдатель, если он не маг, увидел не нас, а большие валуны.

И куст. (Роль куста, разумеется, должна была исполнять я.) Впрочем, по здравом размышлении, и эта идея была отвергнута: Марстену как-то не пришло в голову, что вид осторожно подкрадывающегося к лагерю куста и заходящих с флангов валунов может вызвать нездоровый ажиотаж в этом самом лагере.

Мы стали ломать головы дальше. Было ясно, что под прячущихся под скалой людей нам замаскироваться не удастся. Дело в том, что это оказались сплошь женщины с детьми. И если я еще могла сойти за одну из женщин, то что делать с великовозрастными магами? Нет, облик женщины или ребенка они могли принять, а поведение?! Да их бы раскусили в одну минуту! Марстен порывался отправить меня в этот импровизированный лагерь на разведку, но я устроила истерику и заявила, что всегда знала – маги желают моей скорейшей гибели! Наверно, я таки попала в точку, потому что Марстен немного устыдился, а Дарвальд предложил другое решение. Тоже не бог весть, что за шедевр мысли, но деваться все равно было некуда. Итак, мы потащились к местным все втроем.

Признаться, мне туда идти вовсе не хотелось, мне вообще не нравился этот мир, и хотелось сбежать отсюда как можно скорее! А то ведь с моих магов станется начать кого-нибудь спасать, исправлять экологическую обстановку и все в таком роде, а добром это не кончается, я уже усвоила... Впрочем, моего мнения никто особенно не спрашивал, так что я та-

щилась за магами, то и дело спотыкаясь о камни, и ругалась себе под нос всеми словами, какие только знала раньше и успела узнать от Марстена. Слов этих мне хватило как раз до нашего прибытия на место.

Вот интересно, как повела бы себя я сама, если бы, сбежав из разрушенного невесть кем города и кое-как примостившись под скалой в толпе таких же несчастных женщин и орущих детей, вдруг заметила троих неопознанных субъектов. Причем все эти субъекты совершенно не вязались с окружающей действительностью, во всяком случае, плащей, сапог с ремешками и прочей героической амуниции здесь точно не носили! Так вот, я, вероятнее всего, решила бы, что меня посетили галлюцинации, что я брежу, наконец (ну да, да, именно с этого все и началось, когда на меня свалился Марстен!). Или же схватилась бы за какой-нибудь дрын, чтобы защищаться до последнего от непонятных пришельцев.

Ан нет! Ничего подобного! Нас смерили тусклыми взглядами, не проявив ни малейшего интереса к нашим биографиям, и вернулись к своим заботам. Разве что несколько совсем маленьких детей посмотрели на нас с некоторым любопытством, но и оно быстро угасло. Лично мне это совсем не понравилось. Чего надо было насмотреться людям, если уж их даже визит парочки магов не удивляет?!

Марстен с Дарвальдом переглянулись в некотором недоумении, явно разделяя мои мысли. Потом огляделись по сторонам и пошли, что называется, в люди. Я лично предпочла

остаться там, где стояла, не теряя, однако, из виду обоих магов, мало ли что... Заодно я бдительно оглядывалась по сторонам, но ничего интересного не увидела. Лагерь как лагерь, бестолковый какой-то... Ну а какой еще могли устроить женщины с оравой детей на руках? Только такой...

Маги вернулись «из народа» несколько удрученными. В кратком изложении Дарвальда картина происходящего выглядела таким образом: недавно неподалеку от города (это именно его остатки дымились на горизонте, мы угадали) местные археологи обнаружили какое-то то ли захоронение, то ли склад. Вообще, как я поняла, история этого мира была настолько долгой и запутанной, что местные жители ее сами толком не знали. Ориентировались в парочке близлежащих эпох, а про седую древность и думать не хотели. При этом выходило, что относительно развитая цивилизация здесь периодически скатывалась к первобытнообщинному строю, а потом вновь начинала упрямо восстанавливаться. Ну да это не столь важно... Итак, археологи откопали то ли могилу относительно не очень древнего полководца, то ли склад боеприпасов армии совсем уж незапамятных времен. И, конечно, по привычке всех ученых, с радостным визгом туда вломились! Что произошло после этого, вразумительно объяснить не брался никто. Если в двух словах – из опрометчиво разворошенного могильника поперла такая гадость, что давешние летающие машины по сравнению с нею показались бы просто безобидной мошкаррой. Понятное дело, местные

военные схватились за головы, ученых сгоряча поставили к стенке, а сами попробовали могильник разбомбить. После этого начался и вовсе ад крошечный. Словом, все согласно известной поговорке: не трогай – не воняет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.